

охота

и охотничье хозяйство

3

1991

В СОГЛАСИИ

Проблемы, стоящие перед Омским областным обществом охотников и рыболовов, типичны не только для сибиряков. Поэтому в разговоре о настоящем и будущем нашей общественной организации, объединяющей 35 тысяч человек, я постараюсь не просто рассказать о ее деятельности, но и поделиться мыслями о путях перестройки всей работы общества. Без коренных преобразований, на мой взгляд, поступательное движение невозможно.

Николай Николаевич Косачев.
Станет ли сын охотником!..

Географически наша область расположена в нескольких природных зонах: на юге — степь, на севере — тайга. Многообразие животного мира требует неординарного, комплексного подхода в решении природоохранных и воспроизводственных вопросов. Нужно сказать, что большая часть южной и средней полосы малопригодна для обитания диких животных по своим кормовым, гнездопригодным качествам, велик здесь антропогенный фактор, огромные массивы заняты под сельскохозяйственное производство. Все дальше теснят животных рубки лесов, химизация, близость миллионного города и его спутников. Отдельные виды, такие как дрофа, коростель, сурок без помощи человека уже никогда не смогут появиться в прежних местах обитания. Добавлю, что охота на эти виды в области долгие годы была запрещена.

Я убежден, что запреты в охотничьем и рыболовном хозяйствах большой пользы не приносили и не приносят. Опыт мировой практики показывает, что разумное, научно обоснованное производство охоты позволяет избежать многих бед: гибели животных от бескормицы, болезней в результате перенаселения, появления огромного количества волков. В «урожайные» годы у лисиц в нашей области случались вспышки бешенства, что наносило ущерб не только животным, но и людям. Что, к примеру, дали двадцатилетние запреты охоты на барсука, глухаря, косулю? О них «забыли» охотоведы, охотники, природолюбцы. Эти виды в большинстве случаев «контролируются и учитываются» браконьерами, так как у охотничьих хозяйств заниматься ими нет интереса. Многие годы была запрещена охота на зайца в южных районах области. Это разорило одно из крупных в России «дворянских гнезд» русских псовых борзых, некогда широко известных в стране. Взамен мы получили охоту из-под фар на автомашинах, снегоходах. Исчез, по сути, и национальный вид охоты на лисицу с беркутом. Казахи, а их в области немало, потеряли навыки дрессировки ловчих птиц. Позднее открытие охоты на водоплавающую и боровую дичь свело на нет истинно русскую охоту с легавыми и чучелами. Зато появилась охота с подъезда.

В охотничьих хозяйствах Омского областного общества используют дельтолеты. С их помощью удобно учитывать животных, охранять угодья. В 1991 г. запланировано создание авиаотряда, по заказу общества разрабатывается проект двухместного летательного аппарата.

С ПРИРОДОЙ

Не лучше обстоят дела и у рыболовов-любителей. По сей день они имеют право поставить одну (!) заборкованную сеть с ячейей не менее 30 мм. И то только на 178 из двух тысяч водоемов области, отведенных нам инспекцией рыбоохраны для любительского рыболовства. Получается, что человек из своей деревни, часто расположенной на берегу озера, вынужден ехать за десятками километров, чтобы поставить одну сеть на другом водоеме. Мы сами толкаем людей на браконьерство. А происходит это потому, что инспекция рыбнадзора, Главохоты РСФСР, наделенные функциями контролирующего лица, сами издают и посылают на места правила и инструкции. И чем больше в них запретов, тем толще карман от штрафов и исков с граждан. Вместе с тем за последние пять лет не наложено ни одного штрафа и иска за ущерб, причиненный охотничьей фауне палами в охотугодиях, выпасом скота в период гнездования птиц, опашкой колков и озер, за неправильное распыление и хранение химикатов.

Хочу быть понятым правильно. Я не против разумных, научно обоснованных запретов и ограничений охоты, не ратую за то, чтобы во все времена и повсеместно слышалась стрельба по живому. Нет, я хочу, чтобы человек и природа жили в согласии. Сделать это

непросто, но возможно. Постараюсь высказать некоторые соображения по этому поводу.

Охотничье хозяйство нашей области представляют четыре организации. На 14 млн га охотугодий действуют управление охотничьего хозяйства облисполкома, облипотребсоюз, областное общество охотников и рыболовов, комитет по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов. Коротко о каждом. Управление охотничьего хозяйства облисполкома занимается хозяйственной деятельностью: острелом, отловом диких животных, заготовкой дикорастущих растений, рубкой леса и... контролем за ведением охотничьего хозяйства. Вот так: сами себя контролируют и, похоже, не торопятся передавать контролирующую функцию комитету по охране природы. Облпотребсоюз наряду с заготовками сельхозпродукции на небольшой территории имеет четыре коопзверопромхоза с мизерной охотхозяйственной деятельностью. Комитет по охране призван контролировать все организации, которые занимаются природопользованием.

Наша общественная организация в сравнительно короткий срок (30 лет) смогла создать и объединить до управляемых звеньев 650 первичных охотничье-рыболовных коллективов предприятий, совхозов, колхозов и организаций. За весь период деятельности областного общества численность и ареал ни одного вида животных не сократились, даже наоборот расширились. За последние десять лет акклиматизирован марал, реакклиматизирован кабан, расселено 6000 ондатр, 60 бобров, 120 зайцев, 394 белки, 87 глухарей, выпущен в уголья сурок, путем инкубации планируем увеличить численность серой куropатки. Из пяти миллионов гектаров закрепленных за обществом угодий 581 тыс. занята под воспроизводственные участки, где все виды природопользования, находящиеся в компетенции общества, запрещены. В целом в свои: хозяйства областного общества ежегодно вкладывает 400 тыс. руб., плюс 90 тыс. человеко-дней бесплатного трудового участия членов общества. Кроме этого, первичные коллективы предприятий города и области ежегодно вкладывают в развитие охотничье-рыболовного хозяйства около 1 млн руб.

Но спортивное охотничье-рыболовное хозяйство области по большому числу разделов деятельности находится на низком уровне развития, если сравнивать его с другими хозяйствами страны. А иначе пока и быть не может. Ведь структура природопользования во многом несовершенна. Знаменитые в

нашей области озера Салтаим и Тенис располагаются на территории совхозов Крутинского района. Восточная часть берега прилегает к совхозам Тюкалинского района. Лес находится в ведении Крутинского лесхоза. Водная часть озера и рыбные запасы — «Омскагоррыбы», контроль за которым осуществляет Омская инспекция рыбоохраны. Охотничьи уголья принадлежат Крутинскому коопзверопромхозу и облипотребсоюзу, а разрешения на добычу диких животных выдает управление охотничьего хозяйства облисполкома. Попробуй тут разберись, кто хозяин! И такое положение почти в каждом охотхозяйстве, у каждого леса, болота, озера. Вот и получается, что «у семи нянек дитя без глазу». В любой момент совхоз может осушить уголья, на которых селились 2000 голов ондатры, и сделать выпас для двух десятков коров. От того, есть на территории дикие животные или нет, им, как говорится, ни холодно, ни жарко, так как от их добычи нет выгоды ни в денежном отношении, ни в виде натуральной продукции.

Нормальной работе охотничьего хозяйства препятствует отсутствие единой теоретической базы природопользования, точных учетных данных и необоснованное планирование, административно-волевые методы руководства, несогласованность действий органов государственного управления и общества охотников и рыболовов, нарушение принципов социальной справедливости, особенно при распределении права на охоту и пользование охотничьей продукцией. Считаю, что необходимо провести тщательное исследование природных ресурсов области, на основе чего разработать долгосрочную программу и единую теорию природопользования.

Я глубоко убежден, что наша разобщенность влечет за собой распыление государственных и собственных средств предприятий и организаций, отрицательно влияет на экономику, а главное — природные ресурсы истощаются или остаются на одном и том же уровне. И происходит это из-за отсутствия экономической заинтересованности. Именно поэтому нужно искать новые пути решения вопросов охраны природы и рационального, разумного ее использования. Какие? Ответ на этот вопрос мы нашли: коллективная аренда, которая предоставит право всем охотничье-рыболовным хозяйствам самостоятельно решать и устанавливать сроки открытия и закрытия охоты как в целом, так и на отдельные виды охотничьих животных, определять нормы отстрела, способы охоты, распоряжаться произведенной

На первой странице обложки: Елена Григорьевна Попова — инженер-конструктор Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства им. профессора Б. М. Житкова любит и хорошо знает лес, охоту, глухариние тока. Дорогая Елена Григорьевна, в день 8 Марта мы желаем вам, а в вашем лице всем женщинам — работникам охотничьего хозяйства здоровья, радости, новых трудовых удач и счастливых охотничьих зорь.

Фото О. Гусева

охота
и охотничье хозяйство **3** 1991

Ежемесячный общественно-политический и научно-популярный иллюстрированный журнал
Учредители: Государственный комитет СССР по охране природы,
Союз общества охотников и рыболовов РСФСР, трудовой коллектив редакции журнала.

Основан в октябре 1955 г.
Москва. "Экология"

Можно понять обиду людей, не имеющих права охотиться на своей земле.

Фото В. Опалина

и добытой сверх плана продукцией с предоставлением права переработки и распределения товара, развивать спортивную охоту и рыбную ловлю, услуги для членов общества вплоть до организации иностранного туризма, распределять разрешения, путевки и лицензии на диких животных, подлежащих отстрелу, численность которых достигла промысловой, в том числе на виды, ранее запрещенные ввиду их низкой численности.

Мы считаем, что все угодья должны быть переданы союзу обществ охотников, так как никаким другим организациям не под силу справиться с этой работой. И закрепить эти угодья не на 10, а на 20—30 лет, предоставив самостоятельность коллективам в решении вопросов в границах своих районов. Объединенный первичный коллектив села и города по согласованию с главным землепользователем и советской властью на месте определит свои возможности. Областной же аппарат управления охотничьего хозяйства будет заниматься своим делом — консолидировать усилия районных обществ и первичных коллективов, помогать решению биотехнических, хозяйственных вопросов, обеспечит их необходимыми рекомендациями, организует учебу, торговлю, снабжение.

Пришло время открыто заявить, что только общества охотников и рыболовов, объединяющие тысячи людей, заинтересованных в рациональном использовании животного мира, имею-

щие солидную экономическую базу, на сегодняшний день наиболее жизнеспособны. В доказательство приведу лишь несколько цифр: стоимость наших основных фондов 2119 тысяч рублей, оборотных фондов — 2009, объемы платных услуг — 481 тыс. рублей, доходы от всех видов деятельности — 1400 тыс., в том числе от ведения охотничьего хозяйства — 437 тыс. Общество не получает дотаций из госбюджета и Росохотрыболовсоюза. Мы имеем 105 домов охотника, 45 тиров и стендов, 73 единицы автотранспортных средств. И этого мы добились, будучи связаны по рукам и ногам всевозможными запретами и инструкциями. Сняв эти путы, общество охотников и рыболовов сможет резко улучшить все показатели. Почему же мы десятилетиями не можем ликвидировать браконьерство, повысить продуктивность угодий, увеличить обслуживание членов общества? Причина та же — отсутствие самостоятельности.

Сегодня очень важно передать власть советам районных обществ охотников и рыболовов, оставив за областным советом координирующие функции. Тогда не будут первичные коллективы — хозяева территории — наблюдать, как приезжие люди со специальными разрешениями из областного центра отстреливают и отлавливают то, что они бережно охраняли. Понять обиду людей, живущих на своей земле и не имеющих права на ней охотиться, можно. Какой смысл заниматься охраной природы, если трудами твоими пользуются пришлые? Поэтому к «своим» браконьерам местные охотники благосклонны, порой сами не

прочь добыть дичь незаконно, идут на нарушения.

Аренда поможет искоренить браконьерство, а точнее, нанести ему ощутимый удар. Выгода от этой новой формы хозяйствования очевидна. В выигрыше будет и тот, кому принадлежит земля (он получит арендную плату), и коллектив охотников, который станет хозяином. В выигрыше будет и природа. Члены охотобщества, а теперь еще и арендаторы, заинтересованные в том, чтобы дичи было больше, сделают все возможное для ее процветания. Логика подсказывает, что, став хозяином, человек не спешит побыстрее урвать, а созидает, чтобы не только он, но и его дети и внуки разумно пользовались результатами своего труда. Воровать из своего кармана не будет ни один здравомыслящий человек. Так что мнение, будто, получив права, члены охотобщества уничтожат все живое вокруг, по меньшей мере нелогично.

Областное общество охотников и рыболовов добивается признания охотничье-рыболовного хозяйства самостоятельной отраслью народного хозяйства. Только серьезные преобразования способны дать нашей организации экономические предпосылки дальнейшего развития и возможность вносить достойный вклад в экономику области.

Н. КОСАЧЕВ,
биолог-охотовед,
председатель правления Омского
областного общества охотников
и рыболовов,
почетный член Росохотрыболовсоюза

ОХОТНИКИ ОХРАНЯЮТ РЕДКИХ ЖИВОТНЫХ

Малый подорлик на гнезде.

Фото В. Ивановского

Слетки орлана-белохвоста.

Фото В. Ивановского

Вологодская областная универсальная научная библиотека

В. ИВАНОВСКИЙ,
заместитель председателя
президиума Витебского областного
совета БООР,
кандидат биологических наук

Традиционно мнение, что охотничьи организации занимаются охраной только охотничьих видов животных, таких, как кабан, лось, зайцы и некоторые другие. Но это далеко не так. Хочется поделиться опытом работы по охране редких животных, проводимой членами Белорусского общества охотников и рыболовов Витебской области.

Мероприятия по охране редких зверей и птиц, большинство которых включены в Красные книги СССР и БССР, организует и координирует областной совет общества. Эта работа находит отражение в ежегодных планах биотехнических и охотхозяйственных мероприятий. Например, каждый год выделяются средства для изготовления и развески в охотугодьях 1,5 тысячи дуплянок для гоголя, включенного в Красную книгу БССР. Также ежегодно выделяется 500 рублей на проведение областного конкурса по выявлению и охране местобитаний редких животных «Красная книга».

Хороший эффект дало привлечение гоголя в дуплянки. Застрельщиками в этом деле выступили охотники Суражского лесхоза во главе с инженером по охране леса Б. Д. Лычковским. Они развесили 35 гнездовых, заселяемость которых составила 48 %. В Тумиловичской первичной организации Докшицкого района птицы заселили 60 % искусственных гнезд. Серьезно работа по привлечению гоголя поставлена в Россонском районе. Оказалось, что наиболее охотно гоголи занимают гнездовья, развешанные по берегам озер среди моховых болот. Подсчитано, что если развесить 40—50 тысяч гнездовых на всей территории республики, то численность гоголя восстановится и это позволит исключить его из Красной книги БССР.

Но не только потенциально охотничьим видам уделяют внимание охотники области. В ряде хозяйств создаются искусственные пруды для разведения рыбы. Кроме удовлетворения потребностей рыбаков, они имеют и природоохранное значение. Здесь стали гнездиться некоторые редкие птицы, в том числе включенные в Красную книгу Белоруссии большая выпь и лебедь-шипун.

Скопа.
Фото В. Ивановского

Черные аисты.
Фото В. Безрукова

С 1983 года в охотугодьях области начаты опыты по привлечению в искусственные гнездовья орла, беркута, орлана-белохвоста, скопы, змееяда, черного аиста. В связи с мелиорацией и омоложением лесов крупным птицам все труднее найти укромные уголки для постройки гнезд. А в существующих заказниках или на других территориях, не вовлеченных в хозяйственную деятельность, например в лесных островах среди болот, нет удобных деревьев для постройки гнезд этими птицами. Задача состояла в том, чтобы привлечь редких птиц на гнездовье в эти укромные уголки. Искусственные гнезда строят на деревьях из подручного материала (сучьев, веток, лапника), скрепленного кусками алюминиевой проволоки. Как показали опыты, искусственные гнезда значительно прочнее и долговечнее тех, что строят сами птицы. Из 50 построенных гнезд

в 15 гнездились редкие птицы: 5 гнезд занимал беркут, 2 — скопа, 1 — орлан-белохвост, 2 — змееяд, 1 — чеглок, 2 — канюк, 2 — черный аист.

С конца 1987 г. в работу по постройке искусственных гнезд включилась дружина по охране природы ветеринарного института. Дружина создана из студентов, являющихся членами или кандидатами в члены БООР. Основные направления работы дружины — борьба с браконьерством, проведение биотехнических мероприятий для редких видов зверей и птиц, обследование урочищ (болот, озер, участков старого леса) с целью обнаружения глухариных и тетеревиных токов, поселений барсукров, местообитаний медведя, белки-летяги, гнезд редких птиц. Регулярно с членами дружины проводят теоретические занятия по изучению природоохранного и охотничьего законодательства, практические занятия по оп-

ределению редких животных. В ходе рейдов выявлено несколько случаев злостного браконьерства. Все члены дружины являются и членами специализированной добровольной народной дружины по охране и защите природных богатств, борьбе с нарушениями правил охоты и рыболовства (СДНД). Этой дружиной руководят штатные работники Витебского областного совета БООР.

Нередки случаи, когда в осенне-зимний период страдающие от нехватки пищи беркуты и орланы-белохвосты гибнут в капканах, поставленных у привады на волков и лисиц. В зимний период 1978/79 г. члены БООР провели опыты по подкормке орлов на специальных площадках, оборудованных в районах постоянного обитания этих птиц. Орлы регулярно посещали все семь из десяти площадок. В ту зиму не было зарегистрировано ни одного попадания пернатых хищников в капканы.

Большая работа проведена охотниками Витебщины по выявлению глухариных токов. Глухариные тока были обнаружены в 112 кварталах 33 лесничеств 13 лесхозов области. Итогом этой работы явилось решение исполнительного комитета Витебского областного Совета народных депутатов «Об утверждении перечня глухариных токов». Вокруг этих токов выделены особо защитные участки леса шириной 300 м с ограниченным режимом лесопользования.

Прошло 12 лет с тех пор, как в Витебской области был объявлен конкурс «Сокол», посвященный выявлению гнездовой редких птиц, включенных в Красные книги СССР и БССР. Охотники и рыболовы сразу же активно включились в проведение конкурса. Достаточно сказать, что свыше 80 % находок гнездовой редких птиц было сделано членами БООР. Список объявляемых в конкурсе видов птиц год от года расширялся, но неизменно в нем были редкие хищные птицы и черный аист. Как показали многолетние наблюдения, именно эта группа птиц наиболее страдает от хозяйственной деятельности человека. Гнездовой консерватизм позволяет эффективно применять меры охраны к этой группе пернатых. Ежегодно после подведения итогов конкурса приказом по управлению лесного хозяйства Витебского облисполкома вокруг обнаруженных гнезд выделяется зона охраны радиусом 250 м, где запрещены все виды лесохозяйственных работ.

Количество ежегодно выявленных гнездовой редких птиц увеличивалось и достигло максимума в 1980 году. Затем наметился некоторый спад в популярности конкурса. С 1982 г. конкурс стал называться «Красная книга», и его задачей стало выявление и охрана всех без исключения видов животных и растений, включенных в Красную книгу БССР. Как оказалось в дальнейшем, такое расширение конкурса

оправдало себя только в отношении птиц, барсука и редких растений. Постепенно некоторые организации-учредители перестали участвовать в конкурсе, а в 1986 г. конкурс проводили уже только областной совет БООР и управление лесного хозяйства облисполкома.

Следует отметить, что с 1976 по 1987 г. при проведении конкурса велась большая пропагандистская работа. Областной совет БООР совместно с другими организациями, проводившими конкурс, издавал красочные плакаты, анкеты, листовки, буклеты общим тиражом свыше 22 тыс. экземпляров. Но не всегда эта информация доходила до рядовых охотников и лесников, нередко анкеты, буклеты, листовки оседали в лесхозах и райсоветах БООР. Жизнь диктовала необходимость разработки и применения новых форм в проведении конкурса. И такие формы были найдены.

В 1986 г. в газете «Витебский рабочий» и в большинстве районных газет были помещены объявления о конкурсе и отрезные анкеты. «Эффект газеты» сработал — была получена масса сообщений о местообитаниях редких зверей и птиц. Сотрудники областного совета БООР, а также охотоведы райсоветов В. Б. Будный, Н. В. Ковалевский, И. Н. Омеляненко, И. И. Семашко провели большую работу по проверке поступивших сообщений. Очередной этап конкурса в 1990 году прошел под знаком черного аиста: было обнаружено и взято под охрану 8 новых гнезд этой птицы, а также гнезда беркута, скопы, змееяда, длиннохвостой неясыти и других редких птиц. А всего за время проведения конкурсов (с 1976 по 1990 г.) охотники области выявили и взяли под охрану больше 200 гнездовых птиц, в том числе очень редких, много поселений барсука. В кварталах с поселениями барсука управление лесного хозяйства облисполкома своим приказом запретило охоту с норными собаками.

Конкурс стал традиционным, вокруг него объединилась группа наиболее сознательных и наблюдательных охот-

**В семье змееяда.
Фото И. Бышнева**

**Беркуты зимой на приваде.
Фото В. Безрукова**

**Строим гнездо для скопы.
Фото Н. Атрахимовича**

ников. Конкурс послужил для них толчком к самообразованию, повышению своих знаний о животных и методах их охраны. Следует назвать охотника из Шумилинского района В. С. Мартыненко, который нашел свыше десятка гнездовых редких птиц, охотника из Докшицкого района Г. П. Петько, автора девяти находок. Нельзя не отметить активистов конкурса, охотника из г. Витебска А. Т. Куликова, из Лиозненского района Б. Д. Лычковского, из Россонского — Е. Е. Макеенка, М. И. и Н. М. Процукевичей из Докшицкого района и многих других.

В Витебской области многое сделано для охраны редких животных, но еще больше предстоит сделать. И основная задача — это экологическое воспитание охотников. Они зачастую не знают природы, среди которой живут и плоды которой потребляют. Природоохранные организации и изда-

тельства выпускают недостаточно научно-популярных изданий, где бы не повторялись общеизвестные истины, а указывались конкретные практические меры по охране определенных видов животных. В Белоруссии до сих пор не издано ни одного доступного полевого определителя птиц и других животных, по которому можно быстро и надежно узнать, «кто есть кто?». Ближайшая задача наша — добиться, чтобы в каждой первичной организации БООР, в каждом лесничестве проводилась практическая охрана редких животных, чтобы каждый член общества охотников проникся пониманием необходимости охраны редких видов, ответственностью за них перед потомками. Чтобы нам было что оставить нашим детям и внукам. Эта работа значительно повысит престиж общества охотников и рыболовов у общественности.

Б. ГУБИН,
ведущий научный сотрудник
Института зоологии
Т. ПОНОМАРЕВА,
старший научный сотрудник
ВНИИ охраны природы
и заповедного дела
Госкомприроды СССР

Численность джека в СССР низка, ориентировочно три-четыре тысячи особей, и она продолжает повсеместно сокращаться. Четкая биотопическая избирательность, резко выраженная антропофобия, сравнительно невысокая плодовитость и уязвимость к хищничеству, особенно на эмбриональной и птенцовой стадиях развития, определяют спорадичность распространения и исходно невысокий уровень численности популяций джека. Однако критическое состояние вида в настоящее время вызвано прежде всего непрекращающимся и все усиливающимся антропогенным прессом. Ранее безлюдные пустынные пространства — исконные места обитания джека — сейчас все более интенсивно осваиваются человеком. Это губительно сказывается на численности природных популяций вида. Антропогенное воздействие осуществляется по трем основным направлениям: уничтожение мест обитания, усиление фактора беспокойства, браконьерский отстрел птиц. Сейчас в СССР джека охраняют на территории Бухарского джейранового питомника в Узбекистане, Андасайского и Бузачинского заказников в Казахстане, Капланкырского заповедника в Туркмении. Этого совершенно недостаточно для стабилизации численности и сохранения вида по всему ареалу. Для поддержания жизнеспособности вида в целом очень важно сохранить все многообразие популяционных группировок, обитающих в разных природно-географических условиях. Необходимо взять под охрану все немногочисленные места концентрации джека во время гнездования и миграций. Одно из таких мест в Казахстане — равнина у подножья останцов Карактау в пределах Арысского и Чардаринского районов Чимкентской области. Здесь на сельскохозяйственных овцеводческих совхозах «Баиркумский» и госплемзавода «Сюткентский» обитает гнездовая группировка джека, имеющая максимальную по сравнению с другими районами Казахстана плотность. По данным учетов на автомобильных маршрутах, средний показатель встречаемости джека по Южному Казахстану составляет 0,4 особи на 100 км маршрута, тогда как на равнине, примыкающей к песчаному массиву Кызылкумов в Чардаринском районе, — 8,9 особи. Здесь же, в районе скважины Баймахан, отмечена максимальная плотность населения джека: 1,3 особи на 1 км². В пересчете на всю обследованную территорию площадью около 180 км² состав-

общая численность джека составляет около 300 птиц (Ковшарь и другие, 1986; Губин, Складенко, 1990). На этой же территории отмечены единственные для республики уникальные токовища джека, расположенные в долинах между островками вторично навесных песков. Количество токующих самцов колеблется от 1—2 до 10—15 в зависимости от площади долинок. На контролируемом участке в 27 км² в разные годы обнаружено от одного до пяти гнезд. Число обитающих здесь самок — до 20. Максимальная плотность гнездования их в 1989 г. составила 4 особи на участке размером 2×2 км, или 1 самка на 1 км², что в пересчете на пригодную под гнездование площадь в 500 км² составляет 500 самок*.

нового питомника во много раз выше, чем на прилегающих неохраемых частях Бухарской области: соответственно 1 птица на 1,3—1,5 км² и — на 20—25 км² (Пономарева, 1985).

Помимо джека, у подножья останцов Карактау обитает целый ряд редких видов животных Казахской ССР: толстоклювый зуек, чернобрюхий рябок, белохвостая пигалица, пегий пугач, вдоль оросительных систем — желтопузик. Из видов, занесенных в Красную книгу СССР, здесь обитают семирекенская перевязка, серый вран, зимой небольшими группами прихотливо джейраны, во время полета в массе останавливается журавль-красавка, в небольшом количестве — степной орел, могильник, беркут, скопа, змея, орлан-белохвост, балобан, пе-

СОХРАНИТЬ УНИКАЛЬНУЮ ПОПУЛЯЦИЮ

(ДЖЕК В ЮЖНОМ КАЗАХСТАНЕ)

Фото Б. Губина

Как видно, биологическая емкость угодий в данном районе велика и способна выдержать увеличение плотности местной популяции джека в несколько раз. Такое увеличение было бы реальным, если изъять территорию из хозяйственного пользования и охранять ее. Для примера, плотность гнездовой популяции джека на охраняемой территории Бухарского джейра-

ликаны, черный аист, черноголовый хохотун. Здесь же на подгорной равнине и по склонам горы Карамола обнаружена уникальная арахнофауна, среди многообразия видов которой найдены новые, ранее неизвестные науке виды. Кроме того, на рассматриваемой территории встречаются редкие виды растений южных и северных пустынь, а также некоторые растения уникальной флоры Западного Тянь-Шаня.

В то же время этот район является

Джек.

* В работе принимали активное участие О. В. Суханова и С. Л. Складенко, которым авторы приносят искреннюю благодарность.

И. ЧЕСТИН

Кафедра зоологии позвоночных
и общей экологии
МГУ имени М. В. Ломоносова

В августе 1990 г. проходило V Всесоюзное совещание специалистов, изучающих медведей СССР. Местом проведения совещания был выбран Саяно-Шушенский биосферный заповедник, расположенный в Красноярском крае. В организации совещания приняли участие также Биологический институт Сибирского отделения АН СССР и Среднесибирское отделение Всесоюзного териологического общества.

Работа шла очень напряженно. Двух заседаний в день оказывалось недостаточно, и специалисты ежедневно собирались в гостинице для продолжения дискуссий, расходясь далеко за полночь. Было заслушано около двадцати докладов из заявленных в программе. Кроме того, выступили еще несколько ученых и рассказали о результатах своих исследований, проведенных уже после верстки программы.

По мнению большинства специалистов, с каждым совещанием уровень докладов становится выше, появляются новые оригинальные направления. Так, с большим интересом был принят доклад А. Паничева о литофагии у медведей в сравнении с другими видами и в свете общих представлений об этом явлении. Новые обобщения в области поведения медведей представил известный специалист по медведям В. Пажетнов, развив представления о долговременной памяти и норме реакции в поведении этих животных.

Как обычно, были доклады, посвященные региональным особенностям биологии медведей. Гораздо больше внимания, чем на предыдущих совещаниях, было уделено взаимоотношениям медведей и человека. Каждый участник останавливался на разных аспектах этой проблемы, было несколько специальных докладов. Такое внимание вполне естественно, так как синантропизация медведей стала реальностью многих регионов. Увеличилась и опасность для людей. Медведей, теряющих страх перед человеком и проявляющих признаки синантропизации (например, появляющихся в населенных пунктах, кормящихся на свалках), по мнению специалистов, необходимо отстреливать. Численность бурого медведя в СССР сейчас велика. Это не редкий вид, поэтому отстрел синантропных, потенциально опасных зверей следует проводить оперативно, не дожидаясь долгих согласований. В таком виде это предложение и вошло в резолюцию. Дру-

гид жидка, варана, джейрана и других животных. Изменив сезонный ритм использования пастбищ, сдвинув выпас сельскохозяйственных животных с весенне-летнего на осенне-зимнее время, можно решить сразу несколько важных хозяйственных и природоохранных задач. Уменьшение нагрузки на пастбища будет способствовать прекращению их деградации и постепенно приведет к повышению их продуктивности и качества. Для джека и других видов птиц появится возможность благополучно осуществить цикл размножения. Учитывая, что к середине октября джек улетает на места зимовок, выпас сельскохозяйственных животных на территории заказника целесообразно проводить с ноября до начала марта (время прилета джека).

На всей территории заказника следует полностью прекратить распахку пустынных пастбищ. В случае проведения этого агроприема, не дающего, как выяснилось, желаемого результата, вне пределов заказника следует на каждые 2—3 км распахки оставлять полосы целины километровой ширины, где могли бы размножаться джек и другие виды животных. Недопустимо огораживать пастбища, натягивая между столбами проволоку. Столбы, являясь хорошей присадой для хищных птиц, способствуют увеличению и без того непомерного пресса хищников. А натянутая проволока травмирует джеков, перелетающих низко над землей.

Необходимо прекратить геологоразведочные работы на территории проектируемого заказника. В случае крайней необходимости завершения буровых работ осуществлять их по взаимному согласованию между геологоразведочной экспедицией и природоохранными органами.

Для охраны заказника необходимо создать егерскую службу. Весной (март — апрель) и осенью (сентябрь — октябрь), когда проходят миграции джека и других птиц, необходима усиленная работа егерской службы, а также госохотинспекции и общественных инспекторов. Должна быть приведена в действие утвержденная система штрафов и исков за незаконную добычу или уничтожение животных, занесенных в Красную книгу СССР. В частности, за уничтожение джека взыскивается 350 руб., а за уничтожение гнезда или гнездовой пары взимается сумма в трехкратном размере.

Для успешного размножения джека, варана и прочих редких видов необходимо создать в пределах заказника воспроизводственную зону, или зону покоя, где будет запрещена всякая хозяйственная деятельность (распахка, выпас, движение транспорта, сбор растений, грибов, животных). Поскольку максимальная плотность населения джека (1,3 особи на 1 км²) и варана (0,16 особи на 1 га) находится в районе скважины Баймахан, зона покоя должна находиться именно там.

в радиусе трех-четыре километров от скважины, и занимать площадь не менее 5 тыс. га. Зимой необходимо регулировать до разумных пределов численность лисицы и корсака.

Регламентация передвижения всех видов транспорта в пределах заказника; полный запрет рубок саксаульника, где джеки находятся в сильную жару; проведение разъяснительной работы среди местного населения — все эти меры, осуществляемые в комплексе, при условии прекращения геологоразведочных работ на территории будущего заказника позволят сохранить уникальный уголок природы и не допустить угасания ценнейшей микропопуляции джека и других редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений на юге Казахстана.

Повсеместное падение численности джека, имеющее антропогенный характер, вызывает серьезную озабоченность не только в нашей стране, но и в целом ряде зарубежных стран, в частности в Пакистане, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратах, Израиле, Индии и других, где этот вид является традиционным объектом соколиной охоты. В последние годы в некоторых из этих государств были предприняты попытки сохранить джека в природе созданием новых резерватов, а также разведением вида в неволе и пополнением выращенными особями природных популяций. Сейчас джека охраняют в Индии, Иордании, Омане, Израиле и некоторых других странах. Однако в Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратах, Пакистане на джека по-прежнему ведется охота, в том числе, возможно, и на птиц, которые гнездятся в Советском Союзе. Правда, в Пакистане созданы зоны абсолютного покоя, и охота разрешена на резко ограниченных по площади участках с контролем норм отстрела.

Советский Союз является владельцем одной из самых крупных гнездовых популяций восточного подвиды джека (*Chlamydotis undulata masqueenii* Gray). В связи с этим на нашу страну падает значительная доля ответственности за сохранение этого вида. Необходимо осуществить комплекс мер как внутри страны, так и в плане международного сотрудничества. Меры по сохранению джека в нашей стране должны предусматривать следующие направления: 1. Разработка стратегии охраны вида на угодьях, подвергающихся интенсивной хозяйственной деятельности в пределах всего ареала. 2. Создание сети резерватов во всех местах концентрации вида в период гнездования или миграций. 3. Проведение работ по разведению вида в неволе с целью создания в дальнейшем резервной, возможно, оседлой популяции. 4. Пропаганда необходимости охраны и сохранения джека. 5. Проведение действенной борьбы с браконьерством.

МЕДВЕЖЬИХ ПРОБЛЕМ

гая рекомендация: снизить в несколько раз плату за спортивную лицензию на медведя в районах Сибири и Дальнего Востока, так как существующая система ведет, с одной стороны, к недоиспользованию ресурсов этого охотничьего вида, а с другой — к развитию браконьерства. Охота на медведя — дело трудное, поэтому многие охотники не уверены в успехе и не покупают лицензии, которые стоят в этих регионах 50 руб.

Гималайский медведь внесен в Красные книги СССР и РСФСР. Некоторые ученые предлагают открыть на «белорудку» лицензионную охоту. Мнения специалистов Дальнего Востока разделились. Решено провести дополнительные исследования и вернуться к обсуждению этого вопроса на следующем совещании, которое состоится в 1993 г. на Камчатке.

На прошлом совещании на Кавказе специалисты впервые могли по достоинству оценить фотографии и слайды о жизни медведей сотрудника Кроноцкого заповедника В. Николаенко. Читатели, вероятно, помнят некоторые из них, опубликованные в «Охоте и охотничьем хозяйстве». Выставка и тематический показ его слайдов были организованы и на этот раз. Помимо несомненной художественной ценности, особенно проявилась научная сторона этой работы. В фотоматериалах подробно отражено поведение медведей на Камчатке. Это и мечение территории, и отдых, и пастьба, и ловля рыбы, и литофагия, и ухаживание самца за самкой, и спаривание, и разные формы оборонительного поведения. Аналогов такой работы нет ни у нас в стране, ни за рубежом. Участники совещания высказали пожелание создать фотоальбом на базе фоторабот В. Николаенко с комментариями и привлечением материалов В. Пажетнова, много лет занимавшегося онтогенезом поведения медведей.

Решено также начать подготовку коллективной монографии «Медведи СССР», объединяющей результаты работы специалистов, изучающих медведей в разных регионах.

К сожалению, на совещании не было наших коллег из-за рубежа. Казалось, все было сделано — нашли деньги на их прием, пригласили, они согласились. Но в последний момент из-за какой-то аппаратной неразберихи им не сообщили точные сроки, и никто не приехал. Обидно. Ведь в СССР больше медведей, чем во всем остальном мире. У нас развиты направления исследований, которые больше нигде не разрабатываются, а мы все вынуждены вариться в собственном соку.

Два дня участники совещания провели на научных экскурсиях по Енисею

на катере заповедника и по Западному Саяну на вертолете. Мрачные впечатления остались от Саяно-Шушенской ГЭС и водохранилища. К крутым берегам Енисея прибит плавающий лес, кочующий по воде в зависимости от направления ветра. Причина обычная для сибирских ГЭС — перед заполнением чаши не вырубili и не вывезли лес ради досрочного пуска, вот он и всплыл. На станции держат специальный флот буксиров, отводящих подплывший к плотине лес в притоки и заливы. Через какое-то время все повторяется... Из-за огромного количества топляка в когда-то чистой енисейской воде появилось много фенола, органики. Это одна из причин исчезновения ценных пород рыб. Другая — сама плотина.

Резким контрастом обезображенному Енисею стали заповедные горы. Руб-

У Долины гейзеров.

Фото В. Николаенко

ки их не тронули. Лишь местами красно-серыми пятнами на зеленом фоне проступают следы пожаров. Благодаря искусству пилотов специалисты, съехавшиеся со всей страны от Тверской области до Камчатки и от Тянь-Шаня до Таймыра, смогли не только познакомиться с угожьями, но и посмотреть самих обитателей тайги — маралов, козорогов, медведей.

Хотелось бы искренне поблагодарить за отличную организацию совещания ответственного секретаря оргкомитета Б. Завацкого, директора Саяно-Шушенского заповедника А. Попадьюна, а также С. Чадова, В. Стахеева, А. Федорченко.

В некоторых номерах нашего журнала (позвольте мне называть его «нашим», так как я являюсь постоянным подписчиком вот уже более 25 лет) были опубликованы материалы читателей, рассказывающие о том, как их авторы становились охотниками. Процесс этот в любом случае увлекателен, поучителен и достоин уважения. Многие прошли этот путь начиная с детских лет. У каждого он отмечен своими переживаниями, надеждами. Хотелось бы, чтобы в журнале существо-

вала постоянная рубрика «Первая охота» или «Первое ружье», где бы читатели могли поделиться впечатлениями о том первом, сокровенном в охотничьей судьбе, к чему стремился и шел, невзирая ни на что.

Мне уже за сорок. «Официально» охотником я стал с 18 лет, а вообще-то намного раньше.

Направляю вам очерк. Хотелось бы опубликовать его с посвящением моему отцу — Петру Романовичу.

С уважением,
А. ЧЕФРАНОВ.

ДЕЛА ДАВНО МИНУВШИХ ДНЕЙ

В нашем роду единственным охотником был троюродный дед по отцовской линии Каракулин Андрей Палладьевич. Он держал двух легавых собак и предпочитал охоту по «красной дичи». Все это я узнал от бабушки, большой мастерицы по части рассказов. Деда-охотника не стало задолго до моего рождения. В своей жизни я более-менее осознанно впервые встретился с охотой на страницах «Лесной газеты». Как попала к нам в дом эта книга в трудное послевоенное время — не знаю. Была она изрядно потрепана, и мое внимание сразу привлекла рубрика «Охота», на заставке которой красовались раскидистые лосиные рога с висящим на них ружьем, патронташем, рогом и охотничьим ножом. С замиранием сердца слушал я рассказы о приключениях охотников, донимал вопросами своих домашних, пытаясь выяснить подробности, о которых в книге не говорилось.

Отца, мать, тетю, бабушку и сестер я буквально изводил своими приставаниями почитать изрядно надоевшие всем, кроме меня, рассказы. Нельзя сказать, что меня не интересовали другие разделы «Лесной газеты», но «Охота» была вне конкуренции. Научившись читать, я сам уже разыскивал и читал книги об охоте, оружии, животных. Но «Лесная газета» сумела зародить во мне то ощущение торжественной таинственности, которое я испытываю до сих пор, выходя на охоту.

Природа в окрестностях городка позволяла мне и моим сверстникам проводить целые дни на рыбалке или в лесу. Много ощущений и впечатлений приносили эти скитания. И запомнились надолго и волновали потом воображение встречи с представителями охотничьей фауны.

С детства я был неравнодушен к оружию. «Один, услышав близкий ружейный выстрел, бросается на него, как горячая легавая собака, оставляя и бабки, и свайку, и спящих товари-

щей — это будущий стрелок» — как чутко и точно передал С. Т. Аксаков в «Записках ружейного охотника...» стремление мальчишеской души к тому, что было недоступно и так манило к себе. Причиной этому послужила, наверное, и послевоенная пора, и рассказы отца, который во время войны имел дело с оружием разных марок и систем и хорошо их знал. Он же и преподавал мне первый урок стрельбы — в заводском тире впервые дал в руки спортивную винтовку ТОЗ-8. Отец и его друг М. И. Карпов, дядя Миша, в то время оба заядлые друзья-голубятники, за несколько уроков научили меня, восьмилетнего мальчонку, прилично стрелять. Они не только укрепили мою любовь к оружию, но и сумели внушить необходимое к нему уважение. После каждой стрельбы я обязательно сам чистил винтовку под придирчивым контролем двух бывших фронтовиков.

Я мог часами простаивать перед прилавком охотничьего магазина, не сводя взгляда с ружейной витрины. До ряби в глазах всматривался в узоры замочных досок, в чешую гильюшеровки прицельных планок. Тусклый блеск вороненых стволов буквально снился по ночам. Наверное, не было большего для меня тогда удовольствия, чем наблюдать, как какой-нибудь счастливчик выбирает ружье. Тугое скольжение ладно пригнанных частей, строгость форм, щелчки пружин — все это поднимало в душе моей такие чувства...

Забегая вперед, скажу, что, видя мое увлечение, отец пошел мне навстречу и купил пневматическую винтовку. Было много радости, но вручена она мне была с жесткими условиями: строго соблюдать правила безопасности обращения с оружием, держать ее всегда в чистоте, не трогать певчих и полезных птиц. За огородом я соорудил стрельбище. Призвав на помощь всю свою изобретательность, изгото-

стоящее мишенное поле. Естественного, все мишени были выполнены «на охотничью тему». К счастью, недостатка в боеприпасах не было. И должен сказать, что навыки в стрельбе я получил неплохие. Для начинающего стрелка пневматическая винтовка (да и не только для начинающего) — отличное средство для тренировки в межсезонье. Очень жаль, что наши охотники сейчас лишены возможности иметь ее в личном распоряжении.

Неуемная тяга к оружию помогла мне отыскать в груде металлолома старое ружье. Заметив ржавый металлический затыльник приклада, я извлек на свет сначала побитую ложу с замком, и, наверное, само провидение (пусть простят мне читатели «высокий штиль») вело меня, когда, исцарапав в кровь руки и неоднократно отдавив ноги, я из груды ржавого искореженного металла извлек ствол, а немного погодя — и цевье! По неволе вспомнил «иглолку в стое сена!».

Но это факт. Потом я узнал, что это была одностволка ИЖ-5, прочное и добротное ружье. Конечно, экземпляр, доставшийся мне, был далеко не новым, — на стволе небольшая вмятина, в канале ствола — раковинки, но затвор практически не имел люфта. С какой любовью и удовольствием я разбирал, чистил и смазывал его. И вскоре мне удалось привести ружье в относительный порядок. Больше всего пришлось повозиться с ложей, чтобы после всех мытарств в груде ржавого хлама она приобрела хоть немного приличный вид. И вот у меня есть ружье! Понимаете? Настоящее, охотничье, шестнадцатого калибра. Много до этого было прочитано, чтобы постичь все тонкости обращения с ним.

Ни мороз, ни глубокие снежные не могут умерить охотничий пыл.

Фото Н. Мацнова

Ружье было готово, но не было патронов. Почти все удалось для них приобрести: латунные гильзы, пыжи, дробь, но не было пороха и капсюлей. В магазине они были недоступны — подросткам не продавали. У взрослых охотников просить было небезопасно, — можно лишиться ружья, много в то время было трагических случаев из-за неумелого обращения детей и подростков с оружием. Но в конце концов и эти проблемы были решены. Черный порох после нескольких неудачных попыток был изготовлен своими силами, по рецепту, вычитанному в одной из охотничьих книг, а капсюля приобретены путем неоднократных обменов на различные мальчишеские «ценности».

Сколько раз, закрывшись в просторном сарае, я вскидывал свое ружье к плечу, видя перед собой вместо бревенчатой стены табунок уток над плесом или русачьи уши на осенней пашне. Теперь все это становилось реальностью. Велико было искушение: хотелось увидеть свое оружие в действии. И я не утерпел. Рискуя быть разоблаченным соседями, улучив момент, когда взрослых не было дома, в щель между бревнами сарая я выпустил заряд в нахальную сороку, вертевшуюся на старой яблоне посреди огорода. Результаты обнадежили — сорока была бита «чисто». И намного приятнее было чистить ружье после выстрела, вдыхая смешанный запах ружейного масла и пороховой гари.

В один из дальних выездов на рыбалку я взял с собой ружье и пять патронов. На обильную добычу не рассчитывал. Расставив затемно жерлицы на берегу заросшей старицы, я с ружьем в руках поджидал добычу. Это не был утиный перелет. Стрелять влет я тогда и не помышлял. Казалось фантастически трудным попасть в летящую цель. В то утро я ожидал появления у кромки камыша курочек-камышниц и лысух. И они появились, но на приличном расстоянии — метров за сорок. Ждать, пока они приблизятся, не было сил. Тщательно прицелившись в ближайшую лысуху, я спустил курок. Дым повис над водой, плеск воды и хлопанье крыльев доносились, что дичь по крайней мере допозапа напугана. Напрягая зрение, вглядывался я в редкую кугу, но не видел ничего, что могло бы свидетельствовать об успехе.

Была вторая половина сентября. На Западной Украине в то время, тем более рано утром, уже не купаются. Но азарт взял свое. С перехваченным дыханием плыл я в обжигающей воде. И навсегда остался в памяти запах порохового дыма, смешанного с терпким запахом осеннего утра. Где-то здесь, вот приметный кустик, вот на нем следы дробы. Промаш? И вдруг в полуметре перед собой вижу белесоватое брюшко и вытянутую черную лапу. Да, это была она, моя первая охотничья добыча!

Шло время. Охотиться приходилось

нечасто, но это отнюдь не уменьшало моей страсти, скорей наоборот. Для занятия рыбалкой было все-таки больше возможностей. Но теперь, попадая в новые места, я пытался их оценить в первую очередь как охотничьи угодья. Какие надежды и переживания будили во мне стаи перелетных уток! Какими обнадеживающе-таинственными казались туманы над плесами, скрывавшие в себе негромкий утренний гомон обитателей прибрежных камышей.

Я делал попытки и в четырнадцать и в шестнадцать лет узаконить свое охотничье «существование», но до восемнадцати об этом никто не хотел со мной серьезно разговаривать.

Окончив школу, я поступил в институт, а также стал членом Украинского общества охотников и рыболовов. И должен сказать, что это последнее событие потребовало от меня определенных усилий, хотя бы потому, что сам прием не был пустой формальностью. Мне пришлось сдавать форменный экзамен настоящей комиссии, состоящей из опытных, убеленных сединами охотников. Но и этот экзамен был сдан.

Отец, увидев справку о зачислении в институт, поздравил меня и, сразу переходя от слов к делу, согласно нашему уговору спросил: сколько денег нужно на ружье? Я давно уже вынашивал мечту о двустволке, но почему-то больше чем на ТОЗ-5М моей фантазии не хватало. И я, не задумываясь, ответил: «47—50 рублей», — столько в то время стоила курковая тулка. Отец внимательно посмотрел и начал расспрашивать о достоинствах различных типов ружей. Потом сказал, что, наверное, будет практичнее сразу взять более дорогое и более удобное ружье. Он заронил во мне сомнение. Я обратился к литературе и к более опытным охотникам. Но если все из них были сторонниками двустволок, то вот насчет полезных свойств курковок и бескурковок было столько же мнений, сколько и советчиков. Дело решил случай: поехав в областной центр присмотреть двустволку (здесь сомнений не было), я остался практически без выбора. В витрине охотничьего магазина среди одностолок стояла одна лишь двустволка — изящная ТОЗ-25 с англий-

Какие надежды и переживания будут в охотнике стайки перелетных уток!

Фото А. Дигилевича

ской ложей в экспортном исполнении. Стоило это ружье в два раза дороже, чем курковка, но их не было, а открытие сезона приближалось. Это и решило исход дела. Я стал обладателем ТОЗ-25.

Отец внимательно осмотрел мое приобретение, проверил действие затвора и, протянув мне ружье, пожелал «ни пуха, ни пера». Ружье оказалось с резким и кучным боем, прочное. На экспорт оно не пошло, по-видимому, из-за небольших погрешностей во внешнем покрытии стволов, на что я тогда не обратил внимания.

Кучный бой в первые годы доставлял мне немало огорчений — я «мазал» на, казалось бы, верном расстоянии.

Свой первый сезон «по перу» я открыл бекасом. Подняв на небольшом болотце его на крыло, первым дуэтом я благополучно «пропуделял». Совершив круг, он опять уселся недалеко на кочку. Поднятый второй раз, после второго выстрела звонко шлепнулся в лужицу по-осеннему прозрачной воды. Этим и ограничилась моя первая добыча на первой «законной» охоте.

Нужно сказать, что к увлечению моему в семье относились с пониманием. Мать сшила мне первый ягдташ и отличный охотничий костюм из диагонали защитного цвета. Тетя, когда я с очередной охоты вернулся с мокрыми ногами, подарила деньги, чтобы я обязательно купил охотничьи «бродни». Но имея высокие охотничьи сапоги, я стал приходить с охоты... мокрым по пояс! Велик был азарт.

Особенно памятен один день. Открытие охоты по чернотропу. Ни ноябрьский хмурый день с низким небом, ни сильный порывистый ветер, несущий мокрые хлопья снега вперемежку с дождем, не могли умерить мой охотничий пыл. Поздний рассвет застал меня далеко от города вышагивающим по пашне с ружьем наперевес. Я вытапывал русака. Пока прошагал полтора километра пашни, руки задубели на ветру и еле держали ружье. На опушке леса решил немного отогреть их, повесил ружье на шею, а

руки сунул в карманы. Чтобы выйти на следующее поле, мне нужно было пересечь небольшой клин леса. И сразу же после первых шагов из ближних зарослей метнулось рыжее с белым. Сорвать ружье было делом секунд, но их хватило, чтобы лисица исчезла в густом подлеске. Как я проклинал себя за слабость! Ведь лисица была в десятке метров от меня, а я даже не успел выстрелить! Отчаянию, казалось, не было предела. Зная, что лесок со всех сторон окружен обширными полями, я решил найти эту лисицу: не станет же она после случайной встречи пересекать километры открытого пространства, проще спрятаться в этом леске — мне так хотелось верить.

Уплывали назад просеки, лесопосадки, а я все шагал и шагал, держа ружье наперевес. Хмурый осенний день быстро кончался. Снег то переставал, то срывался снова. Ветер забивал его в пожухлую желтую траву, лепил на стволы деревьев. Нужно было поворачивать к дому. Я продрог изрядно, но ружья из рук не выпускал. За опушкой мелькнуло поле, от которого меня отделяла неширокая полоса кустарника, забитого понизу высокой пожелтевшей травой.

Я остановился, чтобы определить путь, по которому легче будет пересечь кустарник. И тут в сером свете осеннего дня в желтой траве под разлапистым кустом полыхнуло пламя. Рыжее с белым в грациозном прыжке метнулось за куст. Звук выстрела ткнулся в мокрую путаницу мотающихся под ветром ветвей и бесчисленный потух в них. Сразу стало жарко, лицо и руки горели. Неужели промах? Может, подранок? Держа ружье наготове у бедра, я обогнул куст. Матерый лисовин лежал, вытянувшись в мокрой желтой траве, и только ослепительно-белый кончик ярко-рыжего хвоста мелко дрожал.

Я перевел дух и тут почувствовал сухость во рту и жар во всем теле. Все еще не веря в удачу, я взял его за шиворот и поднял. И только ощутив в руку теплую тяжесть звериного тела, я окончательно осознал все происшедшее. Мне уже не было холодно, и день не казался таким пасмурным, и усталость куда-то исчезла. Хотелось еще и еще мерить шагами поля и перелески.

С тех пор прошло более двадцати лет. С тулкой я охотился и на Дальнем Востоке и в Средней Азии. Слегка потерялось покрытие стволов. Когда со временем пришел опыт, я заменил прямую английскую ложку на пистолетную, ружье стало еще прикладистей. Кучный и резкий бой доставляет мне немало приятных минут, особенно при стрельбе на перелетах. И я люблю его, мое старое ружье, как доброго товарища, как память о юности, об отце, которого уже нет, о днях, ушедших безвозвратно.

А. ЧЕФРАНОВ

БЕЛАЯ КУРОПАТКА

В. ПИМИНОВ,

старший научный сотрудник ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. профессора Б. М. Житкова, кандидат биологических наук

Белая куропатка относится к семейству тетеревиных птиц отряда куриных. Род Белые куропатки (*Lagopus*) включает три вида: белую (*L. lagopus*), тундряную (*L. mutus*) и белохвостую (*L. leucurus*) куропаток. Последняя обитает только в Северной Америке.

Белая куропатка имеет циркумлярное распространение. В нашей стране она населяет зоны тундры, лесотундры и тайги (а в Западной Сибири — и лесостепи) от западных областей до Чукотки. Северная граница ареала вида примерно совпадает с пределом распространения моховых тундр. Исключением являются Новосибирские острова, где белая куропатка обитает в подзоне арктических тундр (Кишинский, 1975). Южная граница ареала проходит через Литовскую и Белорусскую ССР, Смоленскую, Московскую, Владимирскую, Горьковскую, Кировскую, Пермскую и Свердловскую области, далее спускается к югу и, захватывая север Казахстана, выходит к государственной границе СССР, проходит по левобережью Амура и по его низовьям поднимается к северу до Татарского пролива. Обитает белая куропатка и на Сахалине. Внутри описанного ареала есть значительные территории, где вид не обитает. Таковы, в частности, область между долиной р. Оби и Кузнецким Алатау, Минусинская и Тувинская котловины (Потапов, 1985). Вне СССР белая куропатка обитает на Британских островах, Скандинавском полуострове и в Северной Америке.

В пределах нашей страны у белой куропатки выделяют шесть подвидов. Из них наиболее обширный ареал у номинального подвида — тундровой белой куропатки (*L. l. lagopus*), населяющей зоны тундры и лесотундры Евразии, а в Восточной Сибири — и таежную зону к югу примерно до 60° с. ш. Наиболее крупной по размерам является большая белая куропатка (*L. l. major*), обитающая в лесостепи Западной Сибири и Южного Приуралья (Потапов, 1985).

Белая куропатка — птица средних размеров с плотным телосложением, небольшой головой и сравнительно коротким клювом. Относительная дли-

на крыльев больше, чем у других тетеревиных птиц, что связано с более дальними и длительными перелетами вследствие обитания вида на открытых пространствах. Хвост умеренной длины и слегка закруглен.

Зимой оперение птиц полностью белое, за исключением черных рулевых перьев, концы опахал которых, а иногда и основания также белые. Клюв черный. Когти светлые. С наступлением весны самцы приобретают брачный наряд, характеризующийся красно-коричневой окраской головы, шеи и груди и ярко-красными набухшими бровями; самки в это время сохраняют белое зимнее оперение. Летний наряд куропаток пестрый, его формируют охристые бурые перья с черными поперечными полосами и пятнами. Голова и спина окрашены темнее, нижняя часть более светлая. Крылья остаются белыми. Осенний наряд птиц, особенно самцов, отличается более коричневой окраской за счет развития каштановых перьев, наиболее многочисленных на голове, шее и груди. Согласно последним данным, у белых куропаток происходят две линьки в год. В процессе первой формируется зимний наряд, при второй — поочередно весенний, летний и осенний (Семенов-Тянь-Шанский, 1960; Потапов, 1985).

Вес куропаток значительно колеблется в течение года. Так, на Ямале средний вес самцов зимой составляет 718 г (максимально — до 903 г), в июне, в период размножения, — 598 г, в сентябре — 681 г. Самки несколько мельче самцов: средний вес их зимой равен 620 г, в сентябре — 594 г.

Половой диморфизм в окраске оперения, за исключением периода размножения, у белых куропаток выражен слабо. Кроме веса, самцы отличаются от самок большей длиной крыльев, хвоста и тела. Молодые птицы в ювенальном наряде по сравнению со взрослыми имеют более окристую окраску оперения и бурый цвет маховых перьев, благодаря чему хорошо отличимы от взрослых особей в полете. После смены маховых на белые молодые куропатки отличаются от взрослых наличием черного крапа на конце второго махового пера.

Белые куропатки — преимущественно наземные птицы, и большая часть их жизни проходит на земле или снегу. Благодаря развитой мускулатуре ног куропатки хорошо бегают, в том числе и по рыхлому снегу, за счет полного оперения цевки и пальцев, зна-

чительно увеличивающего площадь опоры. На крыло, особенно в бесснежный период, птицы поднимаются сравнительно редко, однако летают хорошо и полет их быстрый и достаточно маневренный.

Кормятся куропатки, перебегая от куста к кусту и склевывая побеги и другие части растений на высоте своего роста. Зимой можно наблюдать, как некоторые птицы, пытаясь дотянуться до высоко расположенных почек, подпрыгивают «столбиком», отталкиваясь при этом только ногами. Первое время после того, как ерники занесет снегом, птицы прокладывают в нем довольно глубокие (до 10—15 см) траншейки, добираясь таким образом до побегов карликовой березы. Пользуются с этой целью и проложенными в ерниках зазачими тропами. Чаше куропатки используют для кормежки опушечные кустарники, где больше молодых побегов. Зимой в непогоду они держатся с подветренной стороны зарослей или на полянах среди кустарников, где находят защиту от ветра. Во время кормежки птицы проходят 600—800 метров и более; при этом открытые пространства в пределах 100—200 метров часто преодолевают, не поднимаясь на крыло. Во второй половине зимы куропатки сравнительно часто взлетают при кормежке на ветки, однако, как правило, кормятся на кустах не все птицы, а лишь часть (10—30 %) стаи. В начале зимы это наблюдается очень редко, так как куропатки достаточно обеспечены кормами и при наземном способе кормежки.

Для дневного отдыха и ночевки в бесснежный период птицы обычно перемещаются в кустарники, зимой устраниваются на полянах среди ивняков, с подветренной стороны кустов и снежных наносов. Обладая наиболее «теплым» оперением среди тетеревиных

птиц (Кузьмина, 1961, 1977), белые куропатки зимой в отличие от других представителей семейства значительно реже закапываются в снег и часто ночуют в открытых лунках. Последние представляют собой овальные ямки глубиной 8—12 см, которые птицы способны вырыть даже в довольно плотном снегу. Лишь в морозную погоду куропатки полностью зарываются в снег.

Зимой белые куропатки держатся стаями. Стайный образ жизни — приспособительная черта поведения птиц, снижающая смертность благодаря большей осторожности особей в стаях (Воронин, 1978). Размер стай увеличивается в течение зимы и может достигать 1000 и более особей, хотя чаще встречаются небольшие (до 10 особей) стайки. В ряде районов Севера белые куропатки образуют зимой смешанные стаи с тундряными: доля последних составляет в среднем около 10 %.

Куропатки довольно молчаливы. Но в период размножения самцы токут, почти не переставая. Брачная песня самца — своеобразный «хохот» из сливающихся в трель коротких звуков, а после небольшой паузы — характерные выкрики «кабао... кабао... кабао». Голос самки напоминает хвотанье домашней курицы. Белым куропаткам свойственно и осеннее токование, однако голос самца в это время можно услышать лишь ранним утром или поздно вечером.

Наиболее многочисленна белая куропатка в подзоне южных или кустарниковых тундр. Оптимальными местами обитания птиц являются мохово-кустарничковые тундры с наличием карликовой березы, низкорослых ивняков и ольшаников. В лесной зоне белая куропатка обитает на обширных верховых болотах, и южная граница ареала вида в значительной степени совпадает с областью распространения таких болот. Основные биотопы птиц в лесостепи — березовые перелески, перемежающиеся с полянами, заросши-

ми травой и ивняком. В горных ландшафтах Сибири и Дальнего Востока куропатки придерживаются ерников и зарослей кедрового стланика по склонам гор и долинам рек и ручьев. Во всех перечисленных биотопах белые куропатки предпочитают открытые места и сплошных зарослей кустарников избегают. В зимний период птицы могут откочевывать за пределы гнездовой области.

Питание белых куропаток в пределах всего обширного ареала вида сравнительно однообразно. В тундре и лесотундре основу зимнего рациона составляют почки и концевые побеги различных видов ив. Почки и сережки ольхи в зобах птиц встречаются крайне редко, несмотря на широкое распространение ольшаников. В местах произрастания берез (пушистой, бородавчатой) побеги и сережки их наряду с ивами составляют основу рациона куропаток. Так, в низовьях р. Оби удельный вес березовых побегов и сережек в питании птиц составляет 46 %. На севере Дальнего Востока статус основного зимнего корма наряду с ивами приобретают концевые побеги чозении (Андреев, 1980). В начале и конце зимы, когда ерники не скрыты полностью под снегом, большое значение в питании птиц имеет береза карликовая.

С наступлением весны рацион белых куропаток становится разнообразнее и включает в себя листья ивы, багульника и голубики, перезимовавшие ягоды водяники, брусники, толокнянки, побеги хвощей, колоски пушицы, цветы голубики и морошки.

В конце лета — начале осени основу питания птиц составляют ягоды — голубика, брусника, морошка, водяника. Особенно велико значение голубики, удельный вес ягод которой в августе может достигать 70 %. По-прежнему немаловажную роль играют карликовая береза и ивы. В зобах некоторых птиц встречаются грибы. В конце осени куропатки снова переходят на древесно-веточные корма.

Самец белой куропатки в брачном наряде.
Фото А. Севастьянова

Питание белых куропаток, обитающих в лесной зоне, во многом сходно с питанием тундровых птиц. Здесь также основу рациона составляют концевые побеги берез и ив, а в бесснежный период — ягодные кустарнички (Воробьев, 1963; Родионов, 1967; Ивантер, 1974). Более разнообразно питание куропаток в лесостепной зоне, где кроме «традиционных» кормов птицы поедают зерна культурных злаков и семена сорняков (Ульянин, 1939; Юрлов, 1960; Шинкин, 1974). Животные корма в рационе взрослых куропаток встречаются редко. В то же время в питании птенцов они играют важную роль (Михеев, 1948; Перфильев, 1975; Воронин, 1978).

Максимальный вес содержимого зоба куропаток отмечен зимой и на Ямале, например, достигает 119 г; летом вес пищи в 4—5 раз меньше. Максимальное наполнение зоба — в конце дня, перед ночным отдыхом. В остальное время зоб наполнен пищей незначительно. Суточная потребность белых куропаток в корме зимой составляет 90—140 г.

Питаясь большую часть года грубыми растительными кормами, белые куропатки, как и другие тетеревиные птицы, нуждаются в гастролитах, необходимых для механической переработки пищи. Значение их особенно велико зимой, когда птицы полностью переходят на питание концевыми побегами кустарников. Доказано, что коэффициент усвоения зимней пищи зависит от количества гастролитов в мускульных желудках куропаток (Андреев, 1982). На Ямале в период с ноября по май галька обнаружена нами в желудках 98 % птиц; в бесснежный период камешки отмечены у 76 % особей.

Количество гастролитов у куропаток заметно изменяется в течение года и достигает максимума в ноябре, что связано с запасанием гальки на зиму. Для сбора камешков птицы вылетают на песчаные отмели по берегам рек и озер или находят другие обнажения грунта. В течение зимы количество гастролитов в желудках куропаток постепенно уменьшается и минимально в марте. Весной по мере появления обнаженных участков земли возрастает и количество гальки у птиц. Отмечено, что гастролиты особенно необходимы самкам в период яйцекладки, так как являются источником поступления в организм кальция. В это время самки

заглатывают камешков больше, чем самцы (Воронин, 1978). Летом количество гастролитов снова уменьшается, что объясняется питанием птиц менее грубой пищей. Кроме того, функции камешков в определенной степени выполняют крупные семена различных ягод, в частности морошки.

Белая куропатка — моногам. Половая зрелость у птиц наступает в первый год жизни, и в возрасте 10—11 месяцев они уже могут приступать к размножению.

Признаки брачного возбуждения у куропаток начинают проявляться уже за несколько недель до отлета их с мест зимовок. В конце зимы рано утром и по вечерам в ясную тихую погоду слышны азартные крики самцов. Вскоре у них начинается линька и появляются первые окрашенные перья брачного наряда, набухают брови, увеличиваются в размерах половые железы.

Большинство самцов занимают гнездовые территории сразу же по возвращении в места гнездования. В тундре это происходит обычно в конце апреля — начале мая. В первую очередь птицы отдают предпочтение освободившимся от снега участкам. Заняв гнездовую территорию, самец активно ее охраняет от вторжения других и преследует соперников как на земле, так и в воздухе. В это время самцы интенсивно токут, особенно в утренние и вечерние часы. Токующий полет своеобразный: куропатка летит несколько десятков метров над землей, потом резко взмывает вверх, после чего почти отвесно опускается на землю. Токуют самцы в пределах своего участка. Токующая активность затухает после того, как самки приступают к насиживанию.

Плотность гнездования белой куропатки наиболее высока в тундрах европейского Севера, где может достигать 30—60 пар на 1 км² (Михеев, 1948; Успенский, 1965; Воронин, 1978). На Ямале и Таймыре этот показатель колеблется по годам от 3 до 14 пар (Павлов, 1976; Данилов и другие, 1984; Пиминов, 1985). В лесной зоне плотность гнездования птиц много ниже и не превышает одной пары на квадратный километр (Данилов, 1975; Долбик, 1975; и другие). Следует отметить, что не все «территориальные» самцы находятся в парах с самками; на Ямале, например, доля «холостых» самцов составляет 24—37 %.

Гнездовые территории куропаток отвечают всем условиям, необходимым для нормального обитания птиц в течение всего периода размножения. Заросли кустарников по периферии участка служат куропаткам хорошим укрытием от хищников, что особенно важно в период выведения птенцов и линьки взрослых птиц. Разнообразие растительности и преобладание среди нее основных кормовых растений (ивы, карликовой березы, ягодных кустарничков, багульника) обеспечивает куропаток кормами в течение всего бесснежного периода. Гнездовые территории располагаются большей частью неподалеку от водоемов или других источников воды. На участке обычно есть порхалища, которые птицы регулярно посещают летом. Имеют значение микрорельеф и высота растительности на участке: птицы предпочитают умеренно кочковатые тундры с высотой растений в 15—30 см. Это обеспечивает им хорошую возможность обзора окружающей местности и в то же время способствует большей безопасности их во время кормежки, отдыха или насиживания кладки самкой. Участки со сплошными высокими и густыми зарослями кустарников птицы в период размножения не занимают. Размер гнездовых территорий зависит от их качества: участки, имеющие хорошие кормовые и защитные условия, меньше по размеру. Средний размер гнездовых территорий в оптимальных местобитаниях составляет около двух гектаров. Инициатива при образовании пар принадлежит самкам. При этом они, по-видимому, выбирают не самца, а участок, который он занял: количество «холостых» самцов бывает больше среди особей, занявших территории худшего качества.

Сроки гнездования определяются широтой местности и погодными условиями весны. Самка устраивает гнездо обязательно на сухом месте, под прикрытием кустиков карликовой березы, голубики или багульника и чаще неподалеку от кустарников. Гнездо довольно примитивно и представляет собой небольшое углубление между кочек; обычно оно расположено так, чтобы был обзор окружающей местности. Подстилки чаще нет, иногда бывает некоторое подобие ее из сухой травы, листьев и небольшого количества перьев. Диаметр лотка 13—15 см, глубина — 3—5 см. Самки довольно

УЧЕНЫЕ ОТВЕЧАЮТ

В редакцию с письмом обратился охотник А. В. Оняков из Архангельской области, в котором сообщает о фактах обнаружения у глухарей «червей размером со спичку белого цвета». Из этого описания неясно, что это за черви — круглые или ленточные. Так или иначе, ясно, что речь идет об интенсивном заражении глухарей паразитическими червями — гельминтами. Это обычное явление.

Практически невозможно встретить глухаря, рябчика или тетерева, особенно молодых, свободных от заражения.

Зараженность птиц сильно меняется в зависимости от географического расположения, состава и качества угодий, численности дичи и погодных условий данного года. При интенсивном заражении бывают случаи и закупорки и разрывов кишечника, что приводит к гибели птиц. При умеренном заражении наблюдается отставание

птенцов в росте и развитии, низкая упитанность, общее ослабление организма, неспособность к выживанию в неблагоприятных условиях среды.

Чаще всего у боровой дичи паразитируют представители класса ленточных гельминтов — цестод, или круглых — нематод; среди последних преимущественно аскаридий. И те и другие населяют кишечник птиц, и сообщением тов. Онякова об их обнаружении в полости тела свидетельст-

консерваторы в возрасте для строительства и новое гнездо устраивают часто неподалеку от прошлогоднего (Воронин, 1978).

Размер полной кладки обычно колеблется от 5 до 12 яиц (в среднем около 8). Величина кладки в различных частях ареала существенно не меняется. Размеры яиц — 39—47 на 28—32 мм. Вес ненасиженных и слабо-насиженных яиц колеблется от 18 до 24 г. Цвет их — охристый с многочисленными коричневыми, бурыми или почти черными пятнами неправильной формы.

Продолжительность насиживания у белых куропаток, по данным большинства исследователей, — 21—22 дня. Выводимость птенцов довольно высока. По материалам Р. Н. Воронина (1978), отход яиц в кладках (неоплодотворенные или нестандартные яйца, гибель зародыша) колебался по годам от 0 до 11 %. Птенцы появляются на свет обычно утром и через несколько часов, после обсыхания, покидают гнездо. Растут птенцы быстро. Через 10 дней после рождения они уже могут перепархивать, а в возрасте 20 дней способны перелетать на сотни метров (Михеев, 1948; Воронин, 1978).

С момента появления птенцов оба родителя держатся с выводком и принимают активное участие в его охране. При опасности, грозящей птенцам, первым обычно взлетает самец; самка до последней возможности затаивается, после чего пытается отвести от выводка. Роль самца, однако, не следует приуменьшать: обнаруживая себя раньше, чем остальные птицы, он отвлекает внимание хищников и тем самым способствует большей сохранности выводка. В случае гибели самки выводок водит самец. Но такая ситуация встречается реже, чем отсутствие при птенцах самца, что говорит о большей гибели последних в сезон размножения. Сохранность птенцов в выводках с двумя взрослыми птицами выше, чем в тех, где один или оба родителя гибнут. В целом отход птенцов значителен и в отдельные годы может достигать 50 % и более. В связи с этим среднее количество молодых птиц в выводках осенью сравнительно невелико и на Ямале, например, составляет 4,6, на Тазовском полуострове — 4,4 особи.

— 24 —

Окончание следует

вует о разрыве кишечника при отстреле. Точно установить диагноз заболевания по описанию в письме невозможно. В то же время до сих пор неизвестны гельминты птиц, опасные для человека, поэтому птиц, зараженных гельминтами, можно употреблять в пищу после обычной санитарной и кулинарной обработки.

А. РЫКОВСКИЙ,
кандидат биологических наук

АВСТРИЯ. Популяция благородного европейского оленя стабилизировалась в стране на высоком уровне в 1969 г., европейской косули — в 1979 г. С этого времени заметно возрос ущерб, наносимый ими лесам, особенно молодым ельникам, буковым и ясеневым молоднякам. По данным исследований, проведенным в Штирии в 1981—1985 гг., дикие копытные повредили (скушивание веток и погрызы коры) 7,5 % деревьев. Около 50 % молодых оленей имеют скушенные ветки; это явление зарегистрировано в 57 % хозяйственных и 75 % защитных лесных насаждений. Разработано 13 мероприятий по защите молодняков от оленя и косули.

ГЕРМАНИЯ. На территории Шлезвиг-Гольштейна численность благородного европейского оленя составляет 39 153 особи [в прошлом она достигала 97 883 особей], средняя плотность населения — 25 особей на 1000 га леса. Эксперты подсчитали, что ущерб, наносимый оленями при такой плотности лесным насаждениям, равен в среднем в расчете на 1 га 3700 марок ФРГ, максимум — 14 700 марок. Противоречия между дикими копытными и лесом способна разрешить только научно обоснованная охота.

На территории бывшей ГДР с 1984 г. действуют следующие сроки охоты на водоплавающую дичь: утки — с 15 августа по 31 января, гуси — с 17 июля по 31 января, серая цапля — с 1 июля по 31 января, чомга — с 1 июля по 31 января, лысуха — с 1 июля по 31 марта, чайки [озерная, сизая, серебристая] — с 1 октября по 31 марта. Проведенный анализ показал обоснованность этих сроков. Численность кряквы за 1982—1986 гг. оценивается в 111 500 — 137 900 особей, ежегодная добыча — 31 000 — 34 300; численность красноголового нырка 3770, добыча 96 — 377 особей, серого гуся соответственно 18 017 и 1227 — 1606, лысухи — до 56 600 и 2618 — 5164, лебедя-шипуна до 10 140 и 570 — 605, чомги — до 8514 и 23 — 83 особи. Уровень добычи водоплавающей дичи при достигнутой [стабильной] численности оценивается как оптимальный.

ИРЛАНДИЯ. В этой стране зимует греландский белолобый гусь. С 1982 г. в связи с сокращением сельскохозяйственных угодий его численность начала уменьшаться, и он был взят под охрану. Однако в связи с ущербом, который гуси наносят посевам сельскохозяйственных культур, разрешили регулирование их численности. В 1989 г. был разрешен отстрел 450 белолобых гусей.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ. В стране насчитывается около 43 тыс. групп барсукон, каждая из которых состоит в среднем из шести взрослых и 2,5 детенышей. Общие размеры популяции определены в 250 тыс. взрослых особей; они приносят ежегодно 105 тыс. детенышей. Около 25 % популяции сосредоточено на юго-западе Англии, в регионе, составляющем 10 % площади страны. От преследования людьми, преимущественно связанного с раскапыванием нор, ежегодно гибнет до 9 тыс. барсукон.

ДАНИЯ. Численность каменной куницы в Дании значительно возросла, особенно — в Ютландии. Годовая добыча увеличилась от 1 тыс. [начала 60-х гг.] до 6 тыс. [начало 80-х гг.], что отчасти связано с необходимостью борьбы с вредящими зверьками. Они повреждают теплоизолирующие материалы в жилых домах, размер ущерба колеблется в отдельных случаях от 5 тыс. до 40 тыс. датских крон. Отпугивание куниц от жилья неэффективно.

ФИНЛЯНДИЯ. Общая численность енотовидной собаки в стране в конце 80-х годов оценивалась в 41 тыс. особей весной и в более чем 170 тыс. — сразу после сезона размножения. Смертность щенков до начала охотничьего сезона [сентябрь] достигает 42 %, а общая смертность в популяции к концу лета — 65 %.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ. Максимальная численность косули в Чехии за последние 20 лет [свыше 242 тыс. особей] приходится на 1877 г. К 1983 г. косулей стало меньше на 13 %; к 1987 г. популяция восстановилась, но ее размеры составляли лишь 94,8 % от запланированной на 1990 г. [250 тыс.]. Снижилось качество трофеев: 1 медаль приходится в среднем на 285, а золотая — на 3680 отстрелянных косуль. В 1986 г. в Чехии погибло около 22 тыс. косуль.

ИТАЛИЯ. Анкетирование охотников показало, что площадь основных стадий бекаса (болота, заболоченные участки, луга) в 24 провинциях за 1965—1987 гг. уменьшилась с 32,1 тыс. га до 6,0 тыс. га [на 81 %], средняя же добыча охотника за 4 часа упала с 8,1 до 1,0 бекаса [на 88 %]. На численности бекасов отрицательно сказываются и другие антропогенные факторы: полное осушение рисовых чеков, применение гербицидов, механизация рисоводства.

Рыночная стоимость самца-производителя, используемого в системе разведения дичи, на огороженных участках [в ценах 1987 г.] составляла: за кабана 0,4—0,5 млн лир, за благородного европейского оленя — до 2 млн лир. Затраты на корма при содержании в вольерах оценивались в 1,5 млн лир на особь за год.

ШВЕЙЦАРИЯ. Швейцарское общество соколятников состоит из 52 членов, содержащих сапсанов, ястребов-тетеревятников и перепелятников. Соколиная охота [иногда с одновременным использованием охотничьих собак] успешно применяется для сокращения численности вороновых птиц.

ФРАНЦИЯ. В соответствии с европейским соглашением от 31 мая 1985 г., подписанным Францией 2 октября 1987 г., предусмотрена ответственность за нарушение законов об использовании животных в научных экспериментах: штраф в сумме 500—8000 франков и [или] тюремное заключение сроком от 6 до 15 месяцев.

БОТСВАНА. Для сохранения уменьшающихся участков дикой природы более 17 % территории страны отведено под национальные парки, резерваты и культурные охотничьи хозяйства. Выражается надежда, что это будет способствовать восстановлению численности диких копытных, местообитания которых ухудшаются из-за сооружения изгородей для домашнего скота на миграционных путях дичи, изоляции водоемов и других причин.

С. УСТИНОВ,
заместитель директора
Байкало-Ленского заповедника,
кандидат биологических наук

ЭКЗОТИЧЕСКИЙ ЗВЕРЬ

Скрытно, малозаметно живет в тайге этот странный зверь, чем-то похожий одновременно на кенгуру и оленя. В далекой родословной кабарги, как предполагают, была даже жирафа. Но систематики признали кабаргу все же оленем, только выделили ее в самостоятельное подсемейство.

Кабарга — один из наименее изученных зверей тайги, хотя речь идет не о какой-нибудь землеройке, а о звере весом до пятнадцати килограммов, длиной тела до одного метра. От других оленей кабарга отличается многим. В частности, у нее нет рогов, зато у самца из верхней челюсти высовывается пара длинных, до восьми сантиметров, белых и острых клыков-сабелек. Сабельки служат, видимо, тем же целям, что и рога у других животных — являются вторичным половым признаком и выполняют роль турнирного оружия в борьбе за самку в брачный период. У самца на брюхе располагается мускусная железа, секрет которой — мускон — используется в восточной медицине как целебное средство. А в европейской парфюмерии это лучший фиксатор запахов. Основа секрета — вещество из группы циклических кетонов. Запах его очень стойкий. Обоняние млекопитающих необычайно чувствительно к запаху мускона. Подсчитано: чтобы уловить запах мускуса кабарги, требуется в 12 тысяч раз меньше молекул, чем молекул пахучего вещества американского скусна. А активное начало пахучего вещества скусна — этилмеркаптан — ощущается нашим обонянием

при вдыхании всего лишь 0,000 000 000 000 002 грамма!

Можно привести такой пример стойкости запаха мускуса кабарги. Более 600 лет назад в Иране была построена мечеть. В состав, цементирующий ее камни, был добавлен мускус. Стены «душистой» мечети до сих пор издают запах мускуса нашего маленького оленя.

Кабарга — обитатель в основном гористых районов. Широко распространена она в Байкальском регионе. Многочисленна в отдельных местах на Хамар-Дабане, Байкальском и Восточном Саяне, на Икатском и Баргузинском хребтах. На просторах Витимского плоскогорья кабарга живет в светлых лиственных лесах, но в других местах зверь предпочитает темновойные старые леса с выходами скал, с валежником, густым подростом, подлеском.

Распространение кабарги очень мозаично. В угодьях зверь обитает большими, средними и совсем маленькими (несколько десятков га) микроареалами. Но плотность населения кабарги до недавней поры достигала 60 и более особей на 1000 га.

Питается кабарга различной травянистой растительностью, но основу составляют древесные и наземные лишайники. Добывая их из-под снега, кабарга может копытить, подобно северному оленю. Древесные лишайники зверь срывает со стволов, иногда искусно передвигаясь по валежинам.

Кабарга почти не мигрирует, живет на небольшом участке леса, а это значит, что весь год она должна кормить-

ся на ограниченной территории. В процессе эволюции зверь выработал много целесообразных приемов добыва-

Сильная захлапленность характерна для местообитаний кабарги.

Фото С. Устинова

кабарга чем-то похожа одновременно на кенгуру и оленя.

Фото В. Зайцева

ния корма на малом участке. Кабарга умеет, например, сильно расширять копыта, заметно увеличивая площадь опоры, вставать на задние ноги, опираясь передними о ствол дерева, чтобы дотянуться до лишайника, подниматься на наклонные деревья. Всю зиму обитая на одном и том же участке, кабарга натаптывает тропинки. Они облегчают ее передвижение в высоко-снежье. Всю зиму от снегопадов и ветров с деревьев падают кустики лишайников. Запас этот непрерывно подновляется, и кабарга всегда имеет неиспользованные корма на своем уже проторенном пути. Кроме того, она, как и многие другие дикие животные, никогда не съедает сразу весь обнаруженный корм. Откусив несколько веточек лишайника, зверь прыгает к следующему кусту. Таким образом, на пройденном пути остается еще некоторое количество корма, но путь в снегу к нему уже проложен. Это, по нашему мнению, одна из общих экологических адаптаций животных — важнейшее приспособление, в частности, кабарги к жизни на малом участке в снежный период.

Передвигается кабарга очень своеобразно. Она либо идет мягким крадущимся шагом, либо мелькает при резких частых прыжках, делающих ход зверя очень маневренным. В этом кабарга достигла изумительного совершенства. Завершая прыжок, зверь ставит все ноги в одну точку. Из одной же точки всеми ногами и отталкивается — так прыгают разыгравшиеся домашние козлята. Благодаря этому уже в прыжке зверь может изменить направление хода, например приземлиться поперек линии прыжков. Другие звери — враги кабарги — рысь, росомаха — так прыгать не могут, и это дает кабарге дополнительный шанс спастись от преследователя.

Кабарга — отличный скалолаз. Где-нибудь в нагромождении скал у зверька есть заветное место — несколько квадратных сантиметров на самом краю карниза, куда не может дотянуться хищник. Такие места называются отстоями, и о них знают все кабарги, обитающие в этом районе.

Спаривание у кабарги проходит в ноябре — декабре. В мае — июне рождаются кабаржата — один-два и очень редко — три. Крошечные пестренькие детеныши прячутся столь умело и так хорошо раскрашены под буровато-темно-серый фон леса, что в природе их видели очень редко.

Учеты численности кабарги, проводимые нами ежегодно с 1970 по 1986 г. в Иркутской области, стабильно показывали около 15 тыс. особей.

Плотность населения, свойственная виду, мозаична, как и ареал, и составляет от 1 до 40 особей на 1000 га на локальных территориях. В Западном Прибайкалье наибольшие численности

Кабаржий отстой.

Фото С. Устинова

ность и плотность характерны для Нижнеудинского (особенно Тофалария), Слюдянского, Заларинского, Усольского, Тулунского, Черемховского районов. То есть всей Присянской зоны, а также Бодайбинского и Качугского районов. Показатели плотности населения кабарги, даваемые в отчетах районными охотоведами, почти всегда сильно занижены, поскольку экстраполированы на несвойственные местообитания без учета экологических особенностей пространственного распределения популяции.

Промысловая охота на кабаргу попутна. Из тысячи разрешений, ежегодно выделяемых на Иркутскую область, реализуется несколько более половины. Спортивная охота на кабаргу не ведется. А напрасно, это важнейший региональный ее ресурс.

Проводимые нами наблюдения за популяциями показывают, что численность кабарги в основных районах обитания стабильна на протяжении 15—20 лет. Изредка случается падеж от инвазий (50-е годы — в Тофаларии, 70-е — на Витимском плоскогорье в Бурятии). Такое положение в значительной мере определяется и отсутствием прессы охоты, что приводит к перенаселенности и создает условия для инфантирования.

С усилением добычи рыси — главного врага кабарги — неблагоприятные тенденции в ее популяциях будут нарастать.

По нашим данным, половое соотношение в популяциях кабарги 1:1, средняя плодовитость — около 1,5. Современный процесс численности в

Иркутской области составляет до 10 тыс. особей в год.

Рекомендуемый объем добычи при условии резкого улучшения охраны — 5000 кабарг за сезон. Сезон охоты должен начинаться с установлением постоянного снегового покрова — около 1 октября. К этому времени молодняк уже ведет самостоятельный образ жизни. Заканчивать охоту — 1 декабря. Эти сроки могут смещаться в разные годы, кроме того, могут быть несколько другими в разных регионах.

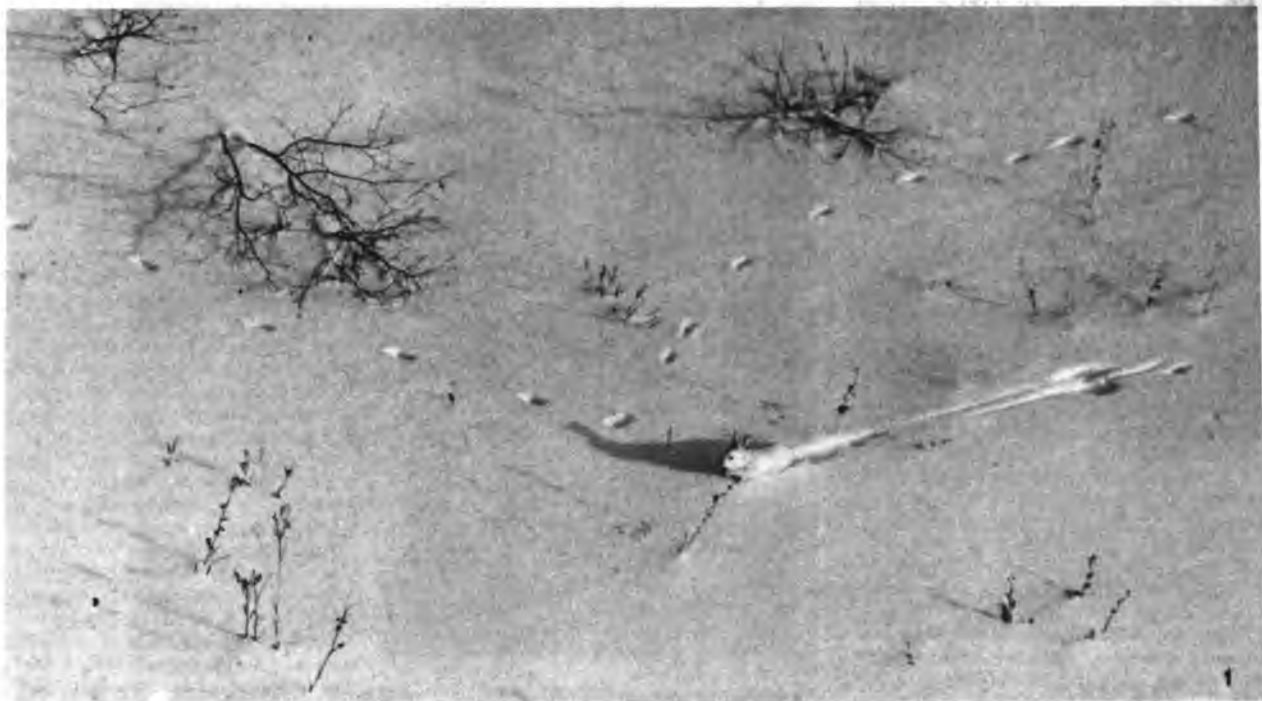
Современная стоимость кабарожьей «струи» — 15 рублей. В сравнении с зарубежной она ничтожно мала и должна быть увеличена минимум в 10 раз. Стремительно растет интерес черного рынка к кабарожьему мускусу.

Кабарга — зверь только «азиатский», на других континентах ее нет. Зверь экзотический, интересный для любого, особенно зарубежного охотника. Очень важно сделать кабаргу объектом спортивной охоты. Добыча ее развивает навыки следопыта, умение выбирать погоду, требует быстрой и точной стрельбы. Для гарантии успеха охоту надо проводить с собакой. Молодые, начинающие лайки охотно гонят кабаргу. Безусловное требование к собаке — резвость и вязкость, потому что кабарга идет на отстой только при быстром и настойчивом преследовании.

Основа питания кабарги — древесные и наземные лишайники.

Фото В. Зайцева

ПОРОШКА

Порошей в охотничьем значении этого слова называется свежавший снег, закрывший следы предыдущих суток до степени, когда встречаемый след по свежести может быть без сомнений отнесен к наступившим суткам.

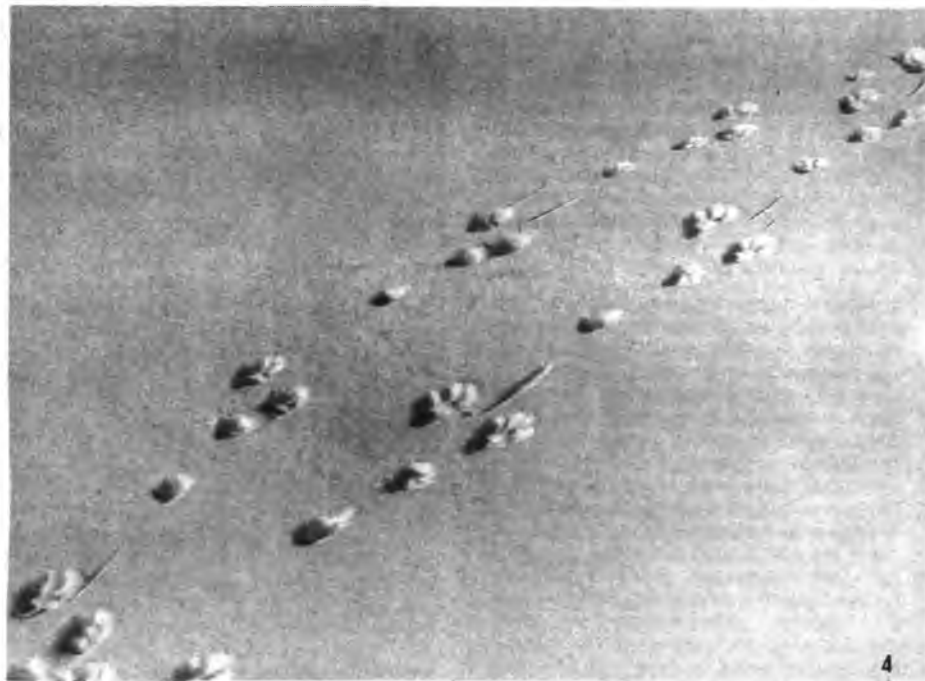
Пороша носит иногда название «длинная», когда снег кончится задолго до света (или еще с вечера), и «короткая», если снег перестал незадолго до рассвета или с рассветом.

«Длинной» или «короткой» пороша, следовательно, называется по количеству времени, какое остается после выпадения снега до света, то есть до обычного времени дневки зверя.

«Мертвой» порошей принято считать такую, которая, закрыв окончательно все прежние ямки следов, прекратилась к рассвету. «Мертвая» пороша, следовательно, обильна снегом и «коротка». Название «мертвая», по всей вероятности, объясняется тем, что отсутствие после такой пороши даже признаков прежних следов делает снежную пелену безжизненной, мертвой, за исключением участков со сравнительно редкими, но зато совершенно свежими следами, ведущими большей частью на лежку.

Пороша, в особенности «мертвая», служит без сомнения лучшим средством для бесспорного определения свежести следов.

Чтобы знать, как отзывались на следах не только пороша, но и погодные условия вообще, надо установить не-

которое наблюдение. Полезно знать, когда началась пороша, когда кончилась, какова толщина вновь выпавшего снега, каков был мороз, ветер и прочее.

Из книги Н. Зворыкина «Как определить свежесть следа» (КОИЗ.— М.; Л., 1933).

1. Заяц и следы горностая.
Фото А. Дигилевича
2. Лисий переход.
Фото Л. Бойченко
3. Следы белок.
Фото Н. Краева
4. Следы беляков.
Фото И. Мухина
5. Тетеревиные наброды.
Фото А. Пулова
6. Собольный переход.
Фото В. Скурачева

Середина мая. Группа людей пришла на луг прогуляться, отдохнуть, послушать весенние голоса птиц. С карканьем пролетели две вороны и сели неподалеку на дерево. Они внимательно следят за людьми. Вот недалеко из травы вылетела чирковая утка. Никто даже не обратил на нее внимания. Люди уходят, но вороны остаются: они на чеку. Молча слетают они с дерева и планируют к утиному гнезду: будущий выводок обречен...

Только за последние двадцать лет численность серой вороны увеличилась приблизительно в десять раз, достигнув почти 100 млн особей. Основными причинами этого послужили антропогенные факторы, главным образом неблагоприятное санитарное состояние городов и поселков. В них вороны в силу своей высокой видовой пластичности нашли благоприятные экологические ниши для успешных зимовок и гнездования. Способствовало этому и практически полное отсутствие в городах пернатых хищников. Вороны стали загрязнять парки и городские скверы, а своими неблагозвучными криками создавать людям акустический дискомфорт. При концентрации ворон в городских парках там исчезают певчие птицы. Но наиболее сильно пострадали популяции водоплавающей и болотной дичи, особенно в пойменных угодьях.

В статье Е. Гусакова с соавторами, опубликованной в нашем журнале (№ 6 за 1989 г.), был приведен подробный анализ ущерба, наносимого серой вороной пернатой дичи, и эффективности мероприятий, проводимых охотничьими организациями по борьбе с ее хищнической деятельностью. Напомним, что ежегодный ущерб, наносимый воронами ресурсам только водоплавающей дичи, был оценен авторами в 2,4 млн особей, а анализ мероприятий, проводимых в охотничьих хозяйствах России, показал их чрезвычайно низкую эффективность при значительных материальных затратах. В настоящее время снизить общую численность серой вороны по стране вряд ли удастся. Для этого необходимо коренное оздоровление экологической обстановки в урбанизированном ландшафте: ликвидация открытых свалок пищевых отходов, использование закрытых мусоросборников, применение средств отпугивания ворон от кормохранилищ на сельскохозяйственных фермах. В то же время в конкретных охотничьих хозяйствах снизить voronий пресс на популяции дичи — дело вполне реальное.

Как бороться с вороной охотники сегодня? Каждому охотколлективу и охотничьему хозяйству в начале года устанавливается план по добыче ворон. Отчет о проделанной работе подтверждается сданными вороньими лапками, за которые либо начисляют баллы, либо выдают патроны. Где и когда проще отстрелять ворон? Конечно же, осенью и зимой в местах их массовых скоплений, то есть на свалках неподалеку от городов и поселков. Там во-

С. ФОКИН,
кандидат биологических
наук
ЦНИЛ Главохоты РСФСР

НАШ ВРАГ

роны спокойно подпускают человека на расстояние ружейного выстрела. Бригада охотников берет у районного охотоведа разрешение на отстрел ворон и быстро выполняет план. Многие охотники любят пострелять ворон и во время летне-осенней охоты, когда после открытия сезона дичь, распуганная выстрелами, пропадает из угодий. И в том и в другом случае отстрел ворон — дело полезное, но к существенному снижению их численности не приводит. Вороны — кочующие птицы, мигрирующие. Начиная с конца лета они перемещаются из мест гнездования в более южные районы, преимущественно в урбанизированные ландшафты. Весной вороны летят в обратном направлении. Таким образом, даже массовое уничтожение ворон в осенне-зимний сезон не сможет привести к уменьшению их численности в угодьях в сезон размножения.

Единственный путь эффективной борьбы с воронами в угодьях — ежегодные весенние отстрелы их на гнездах в период насиживания. Мы изучали эффективность таких отстрелов в течение пяти лет (1985—1989) на экспериментальном участке (0,8 тыс. га) Покровского охотничьего хозяйства Владимирского областного общества охотников и рыболовов в пойме реки Клязьмы. Что же показали результаты этих исследований? Ежегодный пяти-летний интенсивный отстрел серой во-

роны на гнездах в сочетании с массовым уничтожением самих гнезд с кладками и птенцами привел к заметному снижению плотности гнездования ворон в последующие годы. Если в 1985 г. до начала отстрелов она составляла 22 гнездящиеся пары на 1 км² поймы, то в 1986 г. плотность гнездования упала до 12,5 пары на км², в 1987 г. — до 8,2 пары на км², в 1988 г. — до 4,5 пары на км², а в 1989 г. — до 4 пар на км², что, по расчетам М. И. Брауде (1984), уже соответствует допустимой плотности гнездования серой вороны в охотничьих угодьях. По данным В. А. Макарова (1982), в 1979 г. на 25-километровом участке реки Чепцы (Кировской области) было выявлено и уничтожено с моторной лодки 20 вороньих гнезд. Уже следующей весной на этом участке было обнаружено лишь 5 гнезд. По нашему мнению, это объясняется высокой степенью гнездового консерватизма ворон, их привязанностью к одному и тому же месту размножения. Этот факт подтвердили наблюдения ленинградских орнитологов за мечеными воронами (Мальчевский, Пукинский, 1983). Вороньи пары могут сохраняться всю жизнь, но в случае гибели одного из партнеров в брачный период быстро образуются новые пары. Половой зрелости вороны достигают на вторую весну жизни.

Контрольные вскрытия отстрелянных

нами на гнездах ворон показали, что все они оказались самками. У добытых около гнезд самцов всегда отсутствовали наседные пятна на брюхе — явное подтверждение тому, что самцы не принимают участия в насиживании. При отстреле самки от гнезда самец обычно не брал на себя заботы о продолжении высиживания яиц. Лишь в одном случае из 58 после отстрела самки, слетевшей с гнезда, через несколько дней мы обнаружили в нем насиживающего самца. Ежегодно вороны, как правило, строят новые гнезда, располагая их неподалеку (до 50 м) от прошлогодних. По нашим наблюдениям, старые гнезда использовались лишь в 16 % случаев. В условиях города при отсутствии фактора беспокойства ворона использует до 50 % прошлогодних гнезд, при этом некоторые из них используются по 5—7 лет, но ежегодно подновляются.

Чем же объясняется привязанность серой вороны на протяжении ряда лет к одним и тем же гнездовым участкам, несмотря на ежегодный отстрел самок на гнездах? На наш взгляд, это

вания ворон в угодьях в последующие годы. Если гнездо разорено в апреле — начале мая, то птицы способны через 7—10 дней устроить неподалеку новое. После разрушения гнезда с птенцами в более поздние сроки птицы уже не гнездятся повторно, а присоединяются к непополовозрелым и холостым особям и продолжают заниматься хищничеством. Они расклеивают яйца уток, куликов и пастушковых птиц, нападают и поедают птенцов. В результате хищнической деятельности серой вороны в угодьях погибает в среднем около 60 % кладок и птенцов водоплавающей дичи. Нам приходилось наблюдать и коллективные способы охоты вороньих стай. Птицы прочисывали угодья, и при обнаружении гнезд одни из них отвлекали внимание «наседок», а другие схватывали в это время яйца и маленьких птенцов. Один раз было даже отмечено нападение ворон на взлетевшего коростеля. Хищничеству ворон особенно способствует беспокоество водно-болотных птиц в гнездовой период людьми.

Вороны обладают высокой экологической пластичностью. Ежегодный отстрел их на гнездах приводит к быстрому увеличению средней высоты рас-

ве, может подпустить вплотную целовека с палкой, но задолго слетит с дерева при приближении охотника с ружьем. В городских парках орнитологи провели специальные наблюдения за реакцией ворон на людей (Вахрушев, Зюзин, 1984). Выяснилось, что минимальное расстояние испугивания ворон перед мужчиной составило 1,5 м, перед женщиной — 1—1,2 м, перед двухлетним ребенком — 50—75 см.

Вороны способны быстро переключаться с одного вида корма на другой, более доступный и массовый. После вскрытия водоемов основным кормом ворон становится мелкая снулая рыбешка. В половодье вороны концентрируются на незатопленных островах, гривках, железнодорожных насыпях, где в это время в массе скапливаются мышевидные грызуны, спасающиеся от наводнения. Основной вывод птенцов у серой вороны приурочен к периоду массового насиживания у уток и куликов; таким образом, птенцы вороны получают ценный белково-витаминный корм в виде яиц пернатой дичи. Осенью и зимой птицы всеядны и в основном промышляют на пищевых отбросах. В то же время я часто наблюдал, как стаи ворон облепляли рябины и с жадностью поглощали их сочные ягоды.

Эффективно отстреливать ворон в угодьях — дело далеко не простое. Можно истратить попусту не один десяток патронов, а результата не будет. Многолетняя практика борьбы с вороньей в угодьях позволяет мне поделить-ся своим опытом с охотниками.

В предгнездовой период (март — начало апреля) отстрел ворон неэффективен. Так, бригадой охотников (4 человека) было затрачено в среднем 8—10 патронов на добычу одной птицы. За сутки удавалось отстрелять всего 3—4 птицы. Вороны, сидящие на деревьях, в основном в районе будущего гнезда, не подпускали охотника на верный выстрел. В этот период у ворон еще сохраняются хорошо выраженные вечерние и утренние перелеты из угодий в сторону населенных пунктов и обратно, так характерные для осенне-зимнего сезона. Трассы перелетов и их время довольно постоянны. При хорошей маскировке стрелка (в белом маскировочном халате) вороны налетают на верный выстрел, но открыто стоящего охотника замечают быстро и тревожным карканьем тотчас оповещают собратьев по опасности. Пролеты проходят за 15—20 минут, поэтому отстрел в это время малоэффективен.

С конца марта вороны окончательно перемещаются в угодья. По нашим наблюдениям, в пойме реки Клязьмы это происходит из года в год примерно в одни и те же сроки независимо от хода весны. Эту же закономерность в пойме реки Большой Сыны (окрестности Сыктывкара) обнаружили С. Кочанов и А. Естафьев (1979). Через неделю у ворон начинается гнезδο-строительное поведение. Спаривание

СЕРАЯ ВОРОНА

определяется ведущей ролью самца в выборе гнездового участка. Наблюдения показали, что во всех случаях отстрела обоих членов пары от гнезда новых гнезд поблизости в дальнейшем не наблюдалось.

Ежегодное разорение вороньих гнезд без отстрела самих птиц не приводит к снижению плотности гнездо-

положения гнезд и смене древесных пород, при этом наблюдается склонность к устройству гнезд на высокоствольных березах и в густой кроне сосен.

Для ворон характерна и высокая поведенческая пластичность. Исследования ученых показали, что у этих птиц хорошо развита способность предвидения ситуации, то есть элементарная рассудочная деятельность (Крушинский, 1974). Многим хорошо известно, что в угодьях ворона, сидящая на дере-

Стационарная ловушка шведского типа для отлова ворон.

Фото А. Папкова

Вологодская областная универсальная научная библиотека

ворон происходит непосредственно в гнезде, чаще всего в вечерние или ночные часы. При этом птицы издают хриплые сдавленные звуки, слышимые за 200—300 м. Услышав их, можно безошибочно определить точное местонахождение гнезда даже в густом лесу. Самка откладывает 3—6 зеленоватых, с коричневым крапом яиц, массовое насиживание которых в пойменных угодьях начинается с началом половой, обычно в третьей декаде апреля. В городах и поселках вороны начинают насиживать на две недели раньше. Молодые птицы (второгодки) гнездятся позже старых. В начале гнездового периода птицы сидят на гнездах осторожно и часто, не подпустив человека, слетают до его приближения.

Наиболее плотное насиживание совпадает с появлением первых листьев на березах. Этот момент важно не пропустить: он самый благоприятный для отстрела ворон на гнездах. Вороны, однажды спугнутые с гнезда, при повторном посещении становятся более пугливыми. Проводя отстрелы, мы иногда сталкивались с особо осторожными птицами, которые слетали с гнезда всегда за 60—80 м до нашего приближения. Таких ворон приходилось отстреливать поздно вечером или даже ночью, когда они наиболее плотно сидели на гнездах. Наиболее благоприятной погодой для рейдов по отстрелу ворон служит прохладная, пасмурная и ненастная. Внезапное похолодание заставляет птиц плотнее насиживать кладку и обеспечивает надежный подход человека к вороньему гнезду на верный выстрел.

При поиске вороньих гнезд возникает вопрос: как отличить жилое гнездо от старого, нежилого? Как показали наблюдения, насиживающая птица видна с земли только в 68 % случаев. При этом обычно заметен лишь выступающий из гнезда хвост, реже — голова сидящей вороны. Но зачастую разглядеть ее не удается. Если ударить палкой по гнездовому дереву, то ворона тотчас же вылетит из гнезда. Но при этом произвести прицельный выстрел из-под дерева по слетевшей птице очень сложно. Удобнее производить отстрел ворон вдвоем: один выстукивает ворону, а другой держит верхнюю крошку гнезда на прицеле и, как только ворона приподнимется в гнезде, нажимает на спусковой крючок.

Стрелять по всем встречающимся гнездам в угодьях бесполезно: более половины из них оказывается пустыми. При подходе к гнезду надо внимательно рассмотреть его в бинокль. Старое нежилое гнездо имеет плоский верхний край, в апреле на нем часто заметен снег. У жилых гнезд более рыхлые очертания, по верхней границе заметны торчащие веточки. При подходе к такому гнезду можно заметить самца, сидящего поблизости на «посту», либо облетающего гнездовой участок. Приближаться к гнезду надо осторожно, стараясь не делать шума. Если виден выступающий из гнезда ворон

ний хвост, необходимо подходить к гнезду с его стороны. Это обеспечит не только более скрытный подход, но и более надежное поражение птицы в гнезде. Стрелять лучше не из-под дерева, а с расстояния 5—7 м от ствола, целясь в середину или верхнюю часть гнезда.

Результаты отстрелов ворон на гнездах стандартными заводскими патронами показали, что предпочтительнее использовать крупную дробь (№ 2, 1,0). Более мелкая может не пробить гнездо, особенно устроенное высоко на дереве или в густой кроне (например, на сосне). Если после выстрела по гнезду птица улетела и гнездо повреждено, то в 100 % случаев при повторных осмотрах оно оказывалось брошенным. Если стреляли не по гнезду, а по слетевшей вороне и она также улетела невредимой, то гнезда бросались в 37 % случаев.

В целях повышения эффективности борьбы с воронами в угодьях мы рекомендуем заранее подготавливать специальные рейды бригад охотников. Во время половой необходимо выявить все жилые гнезда серой вороны в угодьях и нанести их расположение на карту. Как только на деревьях лопнут почки, необходимо до появления большой листвы (конец апреля — начало мая) обойти по заранее намеченному маршруту все найденные ранее вороньи гнезда, попутно обращая внимание на новые, и произвести отстрел ворон на гнездах. Если вода еще не спала, удобно проводить такой отстрел с подъезда на лодке. Через сутки проводят контрольный рейд по тому же маршруту, в ходе которого отстреливают ворон, которых не удалось убить в первый рейд.

Ворона насиживает кладку 18—20 дней, причем сроки эти зависят от погодных условий. Учитывая это, через три недели необходимо провести еще один рейд по отстрелу ворон. В каждом рейде должно участвовать несколько охотничьих бригад, которым задаются определенные маршруты по угодьям.

Параллельно с этими мероприятиями необходимо обеспечить снижение численности и негнездовых ворон, бродяжничающих по угодьям. Для этого мы рекомендуем использовать специальную ловушку шведского типа (см. фото). Подробное ее описание и схема приведены в методических рекомендациях ЦНИЛ Главохоты РСФСР «Искусственное разведение яряквы» (М., 1986). Такие сетчатые ловушки бывают стационарного и переносного типа. Крышка ловушки расположена в виде двух наклонных к середине сетчатых скатов, образующих по средней линии воронкообразный вырез, сделанный в виде лестницы с частыми перекладинами. Четыре средние перекладины расположены более редко (через 18 см). Внутри ловушки выкладывают приманку: рыбу, белый хлеб, потроха дичи, несвежие куриные яйца.

Увидев приманку, воронья сначала рас-

саживаются неподалеку от ловушки, затем обследуют ее и, наконец, довольно быстро проникают в нее между четырьмя верхними широкими ступеньками лестницы. Как правило, после попадания одной птицы туда тотчас же проникают и другие. Выбраться обратно они уже не могут. Проверять ловушки можно раз в три дня. После выемки попавшихся птиц необходимо оставлять одну-две вороны внутри ловушки в качестве приманочных.

Существуют и другие способы уничтожения ворон: отстрел из скрадка с использованием живого филина или его чучела, снабженного механическим поворотом крыльев, и другие. Специально занимаясь изучением звуковых сигналов птиц, мы успешно применяли магнитофонные записи голосов ворон для их отстрела. Ворона — единственная птица, при отстреле которой правилами охоты разрешено применение магнитофона. Охотник располагается в укрытии (шалаше, скрадке либо просто под елкой) в местах концентрации ворон в угодьях. С помощью портативного магнитофона, работающего от батареек и имеющего звуковую динамику мощностью не менее 1 Вт, транслируются записи голосов серой вороны.

Вороны издают несколько различных сигналов. Не все они пригодны для подманивания. Например, увидев приближающегося человека, ворона настораживается и издает быстрое и звонкое «краз-краз-краз». Это сигнал тревоги. Услышав его, другие вороны улетают. Разнообразные территориальные крики ворон — гортанное «гаррр» во время облета гнездовой территории и скрипучее «арк», издаваемое, сидя на дереве, также непригодны для подманивания. В качестве манного звука мы использовали два сигнала. Призывным криком, звучащим как протяжное «кра-а-а», ворона зовет к себе других особей. При этом чередуется высота звуков: первый слог низкий, второй — высокий, третий — опять низкий. Вороны хорошо подлетают на этот сигнал. Однако значительно проще записать голос вороньего подранка. Этот резкий истошный картавый крик «карру-круа» — сигнал бедствия. Заслышав его, к месту предполагаемого происшествия слетаются все вороны, находящиеся поблизости. Если при этом хорошо замаскироваться, а на видном месте выложить убитую ворону или ее чучело с распластанными крыльями, то птицы снизятся и рассядутся поблизости. После выстрела они поднимутся в воздух, но вскоре прилетят опять. Для облегчения стрельбы необходимо в 15—20 м от засидки установить 2—3 присады для ворон — 3—5-метровые шесты с горизонтальными планочками-насеками, на которые подлетевшие птицы охотно садятся.

Правильно организованная борьба с серой вороной в охотничьих угодьях позволит существенно повысить успешность размножения там пернатой дичи.

ОХОТНИК ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ

[О ПЕТРЕ МИХАЙЛОВИЧЕ МАЧЕВАРИАНОВЕ]

Б. МАРКОВ

Петр Михайлович Мачеварианов был охотником высочайшей культуры. Он любил псовую охоту, охотился с легавой, имел стаю гончих и целый арсенал прекрасных ружей.

Петр Михайлович получил хорошее воспитание, основательное образование, свободно владел французским и немецким языками. По воспоминаниям В. А. Волконского, Мачеварианов обладал бойким умом, хорошей памятью, любил музыку, серьезно играл на гитаре, отлично рисовал карандашом и тушью, был разговорчив и остроумен. Его присутствие оживляло и охоты, и дамское общество, в котором он был чрезвычайно любезен и держал себя настоящим джентльменом. Его приземистая фигурка, по отзывам современников, напоминала Наполеона.

После женитьбы на Верещагиной он поселился в своем наследственном имении, селе Липовке Симбирской губернии Ардатовского уезда. В Липовке находились его псарня и ружейная мастерская. Дальнобойность, изящная отделка, артистическая гравировка и красота его ружей славились среди симбирских охотников. Кинжалы и охотничьи ножи из мастерской Мачеварианова считались верхом совершенства. Но сильнее любви к оружию была заветная мечта — вывести борзых, которые соответствовали бы созданному им идеалу. Петр Михайлович Мачеварианов охотничье наслаждение испытывал от успехов собак собственного завода. Это было делом всей его жизни.

Он слишком нежил своих собак, и

борзых, и гончих. Псарня зимой согревалась печами, собак ежедневно мыли мылом, чесали гребнем и чистили щеткой; псари даже промывали им глаза свежей водой и протирали чистыми полотенцами. Зимой, в пороши, борзых и гончих перевозили к месту охоты в крытых возках.

Яркую характеристику П. М. Мачеварианова и описание его псарни в Липовке мы находим в книге выдающегося русского ученого-кораблестроителя и математика, академика А. Н. Крылова «Мои воспоминания» (изд-во Академии наук СССР, 1945). Крылов вспоминал: «Ближайшим соседом был владелец Липовки, знаменитый псовый охотник Петр Михайлович Мачеварианов. Сам Петр Михайлович был в то время уже старик лет семидесяти, небольшого роста, но живой и бодрый. У Петра Михайловича Мачеварианова была старинная усадьба с большим одноэтажным домом, громадным, десятины в восемь, сильно запущенным садом, за которым был обширный, десятины в две, луг — выгон, но не для скота, а для молодых борзых щенят, которые выпускались сюда из расположенной в конце луга псарни играть и резвиться. Псарня по своим размерам казалась как добрый скотный двор в хорошем имении. Сколько там было собак, никто из посторонних не знал, но по слухам говорили, что до трехсот. На псарню Петр Михайлович никого не пускал, если иногда и показывал гостям собак, то только отдельные своры, которых псари выводили на луг или на залуженный двор перед домом...»

В 1876 году вышла книга П. М. Мачеварианова о борзых и гончих — «Записки псовой охотника Симбирской гу-

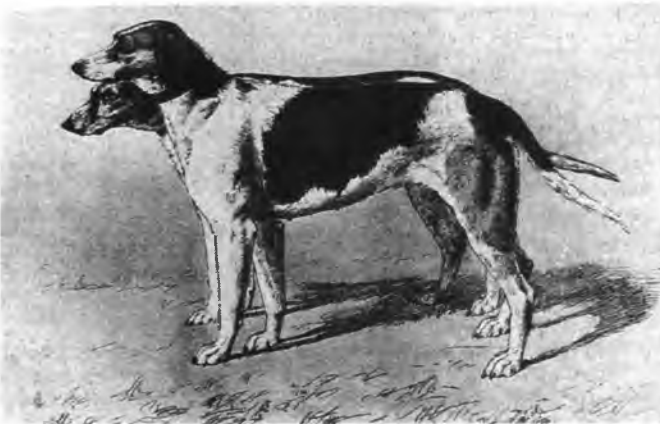
бернии». Этот труд в основном о борзых, но и гончим посвящена глава. В начале этой главы сказано: «Стая гончих составляет главную, основную часть псовой охоты и так же для нее необходима, как музыка для танцев, оркестр для оперы, легавая собака для егеря». Но описания пород гончих очень скудны. Мачеварианов выделил четыре породы — костромскую, курляндскую, английскую и польскую.

В России тогда еще была русская гончая, которую признали такие авторитеты, как Н. П. Кишенский и П. М. Губин. Однако, по непонятным причинам, П. М. Мачеварианов опустил ряд существовавших тогда пород. По этому поводу знаток гончих, эксперт Всесоюзной категории Н. П. Пахомов в книге «Породы гончих» (1931) писал: «Характерно, что даже такой серьезный и ответственный охотник, как П. М. Мачеварианов, настолько невнимательно относится к гончим, что при перечислении пород пропускает арлекинов, трижды однако до него упомянутых в литературе».

Кроме того, уже в то время некоторыми авторитетными знатоками, в том числе А. Полторацким, было высказано сомнение в существовании особой костромской гончей. Известны высказывания старейшего охотника С. М. Глебова на страницах «Журнала охоты» (1876, № 10, 11), где он утверждал, что костромские гончие произошли от собак Павлова и Зюзи-на, английских, а известный знаток гончих А. Запольский в журнале «Псовая и ружейная охота» (1895—1896, № 26) писал: «...гончие были кровные, костромские черно-пегие с крапинами». Н. П. Кишенский подтверждал, что костромские гончие были желто-багряные и черно-пегие в подпалинах, следовательно, окрасом эта порода относилась к англо-русским гончим, выведенная от слияния английской и старинной русской гончей. Непонятно, как можно было англо-русскую гончую относить к костромской породе? Все это очень сомнительно.

Н. П. Пахомов в упомянутой книге приходит к выводу: «Костромская гончая как отдельная порода — миф... необходимо признать существование нашей аборигенной русской гончей». Этот вывод подтверждается анализом описаний костромской гончей Н. П. Кишенским в его книге «Ружейная охота с гончими» и П. М. Губиным в его «Полном руководстве по псовой охоте». Оба автора описывают костромскую гончую абсолютно по-раз-

Английские гончие — фоксгаунды. Большая серебряная медаль на I выставке Императорского общества правильной охоты (Москва, 1874 г.).

Бологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

СОБАКОВОДСТВО 23

Старинная русская гончая Голос Г. Шидловского. Серебряная медаль на II выставке охотничьих собак Императорского общества правильной охоты (Москва, 1875 г.).

ному. Скорее всего ее не было, а миф этот умышленно распространен самим Н. П. Кишенским на страницах журнала «Природа и охота» (1879, 1880). Поэтому, когда мы читаем описание костромской гончей по Губину и Кишенскому и частично по Мачеварианову, мы не видим одну породу.

Записки П. М. Мачеварианова вызывали критику среди знатоков псовой охоты. В журнале «Природа и охота» (1879, № 8) П. М. Губин поместил статью о борзых, в которых утверждал, что отдельные главы Мачевариановым написаны «слабо, сбивчиво и неправдоподобно».

П. М. Мачеварианов предупреждал любителей-охотников: «Главная цель моих записок — поведать незнающим охотникам, как поддерживать, выводить и сберегать породы борзых собак». Поэтому глава о гончих так коротка, и мы с сожалением закрываем последнюю страницу этих замечательных и неповторимых записок старого охотника, имя которого в то время знала вся Россия.

Несмотря на недостатки, записки о гончих ценны и очень понятны нам, любителям-гончатникам; они написаны красочным, «гончатским» языком, из них мы узнаем о хороших и плохих гончих. Мы как бы переносимся в то далекое время, в отъезд поля, будто вновь звонкие голоса будят уснувшие дубравы; будто бы где-то там, «в острову», стоном заревела стая по волку или по кумушке, и страницы такого далекого прошлого вновь оживают перед нами.

Для собаководов-гончатников очень поучительны и интересны советы П. М. Мачеварианова об экстерьере собак. Прежде всего в любой породе, в том числе и у гончих, он выделял правильность всех статей, их пропорциональность. Особенно подчеркивал выразительные глаза: «Большой, чистый, темного цвета, выражающий понятливость глаз есть принадлежность всякой красивой собаки; точно так же глаз маленький, вдавшийся, тусклый

в глазную впадину, светлого цвета очень часто портит собаку, красивую в остальных частях».

П. М. Мачеварианов обладал даром писать живо, правдиво, захватывающе, как бы перенося читателя в свой охотничий мир и ведя с ним диалог. Для гончатников каждая его фраза — это добрый совет знатока и друга. В этой книге впервые дан портрет настоящего, истинного охотника, показано значение охоты вообще и, главное, значение собаки — доброго друга нашей нелегкой жизни.

Каков же гончатник? По Мачеварианову, он должен быть образован, умен, честен, добр и вечно ну душой. Любый охотник должен быть благороден, ибо без чести, благородства и сердечной доброты не может быть спокойной совести. В то же время он должен сохранить страстный порыв, так как без страсти не может быть охотника. Юность души, этот необыкновенный дар, присуща только людям честным и правдивым. Истинный охотник-гончатник смотрит на охоту не как на развлечение, а как на науку; заботится о правильном выведении породы,

об ее совершенствовании. Он всегда держит в полном порядке кровных собак, с неусыпным вниманием заботится о воспитании щенков. Его страсть к охоте так же благородна, как страсть к музыке, живописи, театру. Такие выводы мы не найдем ни в одной из ранее изданных книг.

Каждый гончатник мечтает о вязкой, мастероватой собачке, но интересно знать и недостатки гончих. Мачеварианов дает такие описания, полные и верные, с использованием терминов звучного охотничьего языка: «Дурными признаками считается, когда гончая густошерстна, жидка и слаба, с мясистой головой, толстыми ушами, сухими ноздрями, мясистыми и короткими ногами, с гоном долгим и повислым. Если гончая гоняет моровато, с долгой перемолчкой и как будто все идет в добор, к тому же еще редкоскала и коповата: ни справиться, ни стечь не может... ко всему этому, спущенная со смычка орет по пустякам с час и на гоньбу других валится с голосом — такая гончая годна лишь на лайковый завод».

Впервые в своих записках П. М. Мачеварианов дал точное определение голоса гончей. «Гончая не лает, как дворная и другие собаки, — писал Петр Михайлович, — а взлаивает. Лай дворной собаки редкий или учащенный: хаш, хаш, хаш, а когда гончая гоняет, то голос ее густой, звучный, взлаивание протяжное...»

В каждой главе на редкость красочно передана любовь к русской охоте, к родной природе.

«Привязанность охотника к Родине безгранична. С какой любовью смотрит он на свои поля, луга, рощи и вообще на окружающую местность. Каждый куст, бугорок, овражек красноречиво говорит его памяти о приятных событиях в кругу добрых избранных товарищей. Да и где может быть такое раздолье охотнику, как не в нашей громадной, беспредельной России?»

Сколько глубокого смысла и поэзии в этих проникновенных словах!

Костромская гончая, с картины художника Алексея Степанова (из коллекции М. Булгакова).

ЗАПИСКИ ПСОВОГО ОХОТНИКА СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

ГЛАВА II

П. М. МАЧЕВАРИАНОВ

С тая гончих составляет главную, основную часть псовой охоты и так же для нее необходима, как музыка для танцев, оркестр для оперы, легавая собака для егеря. Не говоря уже о добычливости езды с гончими, о травле красного зверя лисиц и волков, стая гончих, управляемая искусным доезжачим и ловкими псарями, избавляет от излишнего напрасного труда охотников, лошадей и собак. Основная езда с гончими развивает до совершенства все полевые достоинства борзых собак, как, например: жадность, кидкость, изворотливость, ловкость, сметливость, бросок и поимчивость, чего в наездку, на двух, на трех зайцев в неделю приобрести они не могут. При езде с гончими борзая не изнурится, не обезжидничает, потому что отдыхает после каждого пойманного зверя; всегда свежа и весела. Кроме того, гоньба гончих веселит сердце страстного охотника, тешит и улаживает его слух, как вступительная увертюра перед любимым представлением, и доводит до совершенного восторга. Но я не буду распространяться о гоньбе гончих, а желающим предлагаю об этом справиться в сочинении г. Дрианского «Записки мелкотравчатого» — этом превосходном, списанном с натуры, живом рассказе; лучше и натуральнее передать нельзя.

В России употребительнейшие гончие: 1. Костромские, 2. Курляндские, 3. Английские и 4. Польские, но все эти породы до такой степени перемешаны, что чистокровных можно встретить чрезвычайно редко.

Выкормка гончих щенков совершенна одинакова с выкормкою борзых; но только их всегда держат в куче и кормят вместе; овсянка употребляется мелко смолотая, мясо в корме рубленое, но сырое, баранины не дается никогда, чтобы корм отнюдь не был горячее парного молока; все это делается для сохранения их чутья.

Воспитание же и обучение гончих требуют от псарей особенного умения, сметки и терпения. Чем ближе она подходит к дрессировке легавых (с лаской, а не парфорсной), тем лучше.

Все породистые гончие одарены от природы удивительным чутьем, не

обыкновенной крепостью ног и безграничной неутомимостью в полевой работе, а потому гончую нужно довести только до совершенного, слепого послушания и полной вежливости.

Уже с двухмесячного возраста приучают гончих щенков к стойке перед кормом; трехмесячных — к рогу, то есть не для того, чтоб они текли уже на рог, но чтоб привыкли к его звуку и не выли во время зова, что случается со многими; шестимесячных — к ставнанию и к смычкам, а потому с этого времени прикармливают и приучают к себе доезжачий.

Смычок есть ни что иное, как два обыкновенных, прочных ошейника, соединенные между собой цепью вершков в пять или в шесть, смотря по росту собак. Смычок надевается на двух гончих, чтобы они в стае были попарно. Когда нужно надеть эти смычки, то говорится — сомкнуть гончих, а когда желают снять, то — разомкнуть. Но смычком называется также пара гончих, а потому охотника спрашивают: «Сколько у вас смычков гончих?»

Ставить или составлять гончих значит, чтобы они всегда были в куче, их приучают к этому очень легко щенков перед кормом у корыта. Как только щенки разбредутся — доезжачий крикнет: «В стаю», или «В кучу», а псарь хлопнет арапником и хлыстнет непослушных. Составляют гончих для того, чтобы они гоняли стаينو, не врозь и вразброд — каждая своего зверя, но все по одному.

За непослушание и шалость доезжачий не наказывает щенков никогда сам, а сейчас же приказывает выжлятнику наказать при себе.

К рогу приучать молодых собак, чтобы были позывисты, следующим образом: как запарят в ушате корм, то, разделив его на три части, разложить в равные корыта — в два понемногу, а в третье побольше; развести во всех, как следует, но чтобы только в последнем наелись они досыта. Одно корыто поставить от псарного двора в сажнях в двадцати, другое — от первого сажнях в восьмидесяти, третье же корыто, в котором корму больше, поставить от второго сажнях в полутора. У первого корыта доезжачему звать в рог, а выжлятникам подгонять их с псарного двора, хлопая в арапники и приговаривая: «К рогу! Вались

к рогу!» А как на позыв притекут, то доезжачему, не допуская до корыта, крикнуть: «Стой, гончие! Стой! В стаю!» или «В кучу». Потом призвать при них три раза позыв, подсаистнуть, провести мешалкой по корыту, стукнуть, пустить к корму, приговаривая: «Дбруц, собаченьки, дбруц, други!» и приласкать. То же сделать у другого, потом — и у третьего корыта, у этого последнего дать наестся уже досыта, чтобы сами отошли. Повторить все вышесказанное дня три или четыре — утром и вечером, гончие непременно будут на рог позывисты. Кроме того, во время настоящей езды непременно должно каждый раз, когда доезжачий станет вызывать из острова собак на рог, каждой вытекшей гончей давать прикормку, чтобы впредь охотнее и скорее вытекали. Для этого необходимо доезжачему и выжлятникам возить с собой в кожаной сумке сушеных зайцев или вяленого мяса или хорошо пропеченного, черствого ржаного хлеба. Если же которая гончая на позыв скоро не вытечет, то выжлятнику наказать ее в острову арапником, приговаривая: «К рогу! К рогу! К нему! К нему!» А доезжачему во время наказания звать в рог; и как вытечет — приласкать и дать прикормку. Все воспитание гончих щенков должно основываться на ласке и справедливой строгости, но отнюдь не на капризе и произволе. Почти во всех охотах России обращаются с гончими жестоко и содержат их варварски, в том ложном убеждении, что злобнее и лютее гончей собаки нет ни одного животного. Какое жалкое заблуждение! В моей молодости я верил на слово всем рассказам и поверьям старых охотников, слепо следовал их советам и подражал во всех приемах. Но вот в 1831—1832 годах, во время польской кампании, находясь на дивизионной квартире в гостинице, я познакомился с капитаном ветераном Брохоцким, страстным ружейным охотником. У этого старого служки было пять великолепных гончих, которые все жили в комнате и были чисты, опрятны, вежливы, ласковы, умны и послушны, как самые породистые и отличной дрессировки легавые собаки. Когда я выразил ветерану свое удивление, рассказав при том, как обходился с гончими в наших русских охотах, старик мне сказал:

«Проверьте моей опытности: нет ни единого домашнего животного, которого нельзя бы сделать ласковым и внимательным обращением, справедливой строгостью не только вежливым и послушным, но и преданным другом. Виною всему противному мы сами, наша лень и наш подлый эгоизм». Выйдя в отставку, я поверил и испытал на деле слова ветерана. У меня была небольшая стайка, состоящая из четырех с половиной смычков своей выкормки: таких собак прежде и после я не видел, да и не увижу. Выкармливал эту стайку мой двадцатилетний доезжачий Степан — страстный любитель собак. Бывало, когда придешь на псарный двор, Степан сидит на выпуске, окруженный гончими щенками, занятый разговором с ними или кормлением их своим пирогом. Эти девять собак при его управлении никогда не знали смычков; идет ли он через остров — зайцы, как стрекозы, выскакивают из-под ног, но ни одна гончая не смеет броситься, хотя каждая дрожит от жадности. Во время горячей гоньбы Степан крикнет: «Стой, гончие! Стой, други!» Вся стая как будто провалилась сквозь землю, ни одна не пикнет. А достиг до этого Степан одной лаской и редко-редко употребляет розгу, арапник же — никогда! Всех доезжачих и псарей называл он живодерами.

Когда гончие сгодуют и придет время употреблять их в гоньбу, то смывать молодую собаку со старой, при смывании дать прикормку и приласкать; потом следует их вываживать — чтобы на смывках не тянулись и не рвались, а ходили бы степенно. Если же которая на смывке не пойдет, то ее не бить, а приласкать и дать прикормку — чтобы пошла охотно. Когда же молодые собаки к смывкам привыкнут и будут ходить на них хорошо, то сомкнуть их одних, ездить с ними верхами около пасущегося в поле стада. При этом наблюдать, чтобы лошадь под доезжачим была смиренная и в деле бывалая: знала бы собак, текущих за нею, молодых не ушибла и тем бы их не напугала, а то они за лошадей течь не станут. Ежели гончие бросятся на скотину или на находящуюся при стаде собаку, то доезжачему окликать их: «Стой! Стой! Сюда! Сюда! Ого-го-го!» Если послушаются, то приласкав, дать прикормку, а если нет, то выжлятникам наказывать их арапником, приговаривая: «К нему! К нему! Вались к нему!» А доезжачему подкликать их, как сказано; и как подтекут, то приласкать.

По окончании наездки, то есть когда гончие на скотину и на дворовую собаку метаться не станут, будут слушаться доезжачего и выжлятников; одним словом, сделаются совершенно вежливы, тогда приучить их к гоньбе зверя.

Это делается следующим образом: взяв двух живых зайцев, выехать с молодыми собаками в поле, чтобы при них был и смычок старых — лучших

гонцов. Велеть одному выжлятнику, взяв с собой одного зайца, отъехать на такое расстояние, чтобы голос был слышен, потом, привязав зайца за одну заднюю ногу или за обе свору, называть гончих, держа зайца в руках: «А-ха! Аха-ха! Аха-ха-ха! Ара-ра! Ара-ра-ра! Ара-ра-ра! Сюда-вот! Сюда-вот!» В то время как выжлятник пойдет, доезжачий должен гончих со смычков отрешить и приласкать, а когда выжлятник станет называть, то доезжачему и другому выжлятнику посканать на голос, понуждая гончих криком: «К нему! К нему!» И как они станут подтекать к тому, кто называл их с зайцем в руках, то, не допуская собак до себя шагов за пятнадцать, пустить зайца из рук, придерживая за конец привязанной к нему своры, чтобы не ушел. Разумеется, старые собаки сейчас же его словят, вцепятся и молодые, но отбивать не следует, а дать им его разорвать и съест, приговаривая: «Дбруц! Дбруц!»

Потом, отъехав с другим зайцем и с гончими к отъемному островку, не доезжая до него сажень тридцать, пустить зайца перед гончими сажень в десяти, чтобы он мог у них удалеть, увалиться в сторону. Старые гончие сейчас же его добудут, погонят, а с ними будут гонять и молодые. Когда зайца пустят, то должно называть гончих на пролаз, как сказано выше, дать им погонять его с полчасца, а потом, сбивши со следа, созвать в рог. Если же гончие в острову зайца словят, то тем лучше для молодых собак, они будут жаднее к гоньбе, а для того чтобы непременно словили, пускать зайца сиделого; потому что он в острову увальчивее свежего.

Но если пущенный заяц в острову не увалится, а побежит сквозь него, через поле, в другой остров, то гончих сбить, не пуская их далее опушки острова, в которой пущен заяц. Сбивать их со следа таким образом: выжлятникам заскакать вперед гончих, хлопать в арапники, крича: «Стой, стой, гончие! Стой! Дошел! Дошел! Ого-го-го!» А доезжачему у опушки звать в рог. Когда гончие подтекут, то приласкать и дать прикормку. Повторить этот маневр раза два или три, можно брать молодых гончих в поле уже со всеми старыми гончими одной ноги, то есть одинаковой паратости (резвости).

Наездку молодых собак голодных, чтобы были к прикормке и зайцу жадны. Каждое поле во время наездки должен присутствовать ловчий, чтобы охотники исполнили свое дело, а не пировали в кабаке или где-нибудь на пчельнике. Когда гончие за выбежавшим зайцем не станут метаться, тогда ловчий должен брать с собой свою свору добрых собак, на случай, если заяц побегит в поле. Это делается для того, чтобы молодые гончие, видя в поле собак, ловивших зайца, не сделались непослушны и не стали бы носиться по полю во время уже настоящей езды и серьезной осенней травли.

Ловчий, затравив зайца, передает его доезжачему, который, разрезав на куски, отдает молодым гончим.

Когда мечут (пускают) гончих в остров для гоньбы, говорится: «Делать напуск», а чтобы сделать напуск, то доезжачему приказывают: «Мечи собак».

Наездка гончих производится в тех местах, где есть плотные, заразные заказники, с половинки апреля до конца мая, а где таких мест нет, то с Ильина дня (20 июля) по зарям, и продолжается до конца августа. В это время деревья одеты, трава густа, гончие не будут гонять только по зрячему; но пойдут в добор, узнают след и будут его держаться.

Вся вышеописанная процедура заимствована мною из старинной почти целиком, по той причине, что все в ней изложенное о наездке гончих буквально и строго выполняется во всех дельных и стройных комплексах охот.

Кажется, хитрость невелика — выкормить стаю гончих и нагонять ее, но дело не в выкормке, а в умении сладить стаю. Во-первых, необходимо, чтобы все щенки, из которых составляется стая, были однокорытники, то есть одного возраста и выкармливались со щенков вместе. Во-вторых, когда они сгодуют и поступят в гоньбу, чтобы все были одних достоинств — чувствисты, ползисты, добычливы, параты, нестомчивы и крепконоги; а чтобы достичь этого, то следует формировать стаю одной породы, оставляя и выкармливая щенков от лучших гонцов, которые были мастерами — вожаками стаи. Если же вы наберете стаю «с борка да с сосенки, у вас будет не дружный хор гонцов, а разнохарактерный диверсмент, то есть ваши гончие будут гонять кто в лес, кто по дрова». Какие почутьистее и паратее, те впереди, а остальные пойдут вразброд — собака от собаки сажень в ста, взлаивая и сбивая друг друга. Вот для этого-то при трудности формирования гонцов равных достоинств стараются составить стаю по крайней мере одной ноги (одинаковой паратости), при добрых надежных вожак.

Каждая молодая стая сама выбирает из среды своей (по инстинкту или по рассудку — называйте как хотите, но, вероятно, по совещанию) вожак — самого лучшего гонца, и всегда без ошибки, которому верит вполне. Лишь только вожак отзовется — вся стая понесется к нему стремглав и, свалившись на следу зверя, поведет за своим вожаком фронтом, а не гуськом на произвольную дистанцию. На которую гончую зверь наткнется, та залетит самой высокой нотой из своего диапазона и застонет так, как будто с нее с живой снимают шкуру; этим она поддает жару всей стае, которая, по выражению охотников, ревет так, что лес валится и все лишь разбегаются.

По добычливости и гоньбе, то есть

как которая гончая добывает и как гоняет зверя, узнается мастером. Мастером называется тот воjak, который своими превосходными полевыми достоинствами вышел из ряда обыкновенных гонцов, как самая резвая или даже лихая из борзых.

Которая гончая, будучи еще на смычке под островом, может далеко причуять зверя, то есть: лишь только ее спустят со смычка, то прямо ползет, где зверь лежит, и, толкнув с логова, взвзяч помчит (погонит), а потом будет гонять верхним чутьем (подняв чутье вверх): у которой гончей упалого*, отселого**, удалелого*** зверя быть не может; которая не сорвется и не пролезет мимо зверя, если он отбудет даже через реку или побежит мокрыми и каменистыми местами, оврагами и потом повалится на большой камень — такая гончая — мастер.

Охотники считают хорошей приметой и то, если гончая гоняет, припадая к следу, где зверь бежал; притом, если зверь, удалив от нее, круто отсядет или увалится, а она будет обымать по лазами кругом, и немедленно отселого справит, удалелого и упалого найдет. Особливо же, если зверь побежит бойкой дорогой в сухое время и от ветра след заносит пылью, по всему этот зверь далеко скинется на сухую пашню, но несмотря на все эти препятствия, гончая его справит и, разчуйв немедленно взвзяч погонит и на охотников выставит — такую тоже должно признать за мастера.

Если какой зверь пролезет до гончих за полчаса или за четверть часа, через вспаханное поле или по бойкой, проезжей дороге, а по его следу прогонится стадо, но невзирая на это, гончая этого зверя добудет и взвзяч полетит — такой гонец перво-классный мастер.

Гончие гоняют также по белой тропе, то есть по снегу, разумеется, в начале зимы, по порошам. Здесь также можно узнать добрых гонцов и даже мастеров. Если пороша будет морозная, да к тому же еще на деревьях и кусты падет сильный иней, который при гоньбе гончих сыплется и запорошивает след, а гончие гоняют без перемолчки, как в хорошее время, — такие гонцы могут быть лишь высокой породы. Также, если после глубоких порошей сделается оттепель и снег тгонит, но не весь, а останется он шахматами (то есть где земля, а где снег), что называется по-охотничьи пестрым полем, в такое время может гонять безумолчно только отличная стая.

Не следует делать напуск тогда, когда сильная роса и ее еще не сдуло, кроме того, что она заливая гончим чутье, есть росы вредные, что исследовано и доказано наукой.

* Упалого, который, залег и скрылся в большой траве или в хворосте. ** Отселого — сметнул круто в сторону большими прыжками. *** Удалелого, который далеко оторвался от гончих и скрылся.

ПРЕМИИ...

Совет Министров СССР постановил присудить Государственные премии СССР 1990 г. в области естественных наук В. Е. Соколову, академику, директору Института эволюционной морфологии и экологии животных имени А. Н. Северцова Академии наук СССР; В. Н. Орлову, доктору биологических наук, заведующему лабораторией того же института; В. Н. Большакову, академику, директору Института экологии растений и животных Уральского отделения Академии наук СССР; И. А. Шилкову, члену-корреспонденту Академии наук СССР, профессору Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; Н. Н. Воронцову, доктору биологических наук, председателю Государственного комитета СССР по охране природы; И. М. Грому, доктору биологических наук, ведущему научному сотруднику — консультанту Зоологического института Академии наук СССР; Л. С. Лаврову, кандидату биологических наук, бывшему старшему научному сотруднику Воронежского государственного заповедника — за комплексное исследование млекопитающих [систематика, экология, охрана].

Совет Министров СССР постановлением № 527 от 26 мая 1990 года «О присуждении премий Совета Министров СССР 1989 года за разработку и внедрение в производство результатов наиболее крупных научно-технических исследований и открытий, имеющих важное значение для развития агропромышленного производства» присудил премию Совета Министров СССР 1989 года — за разработку научных основ промыслового оленеводства и внедрение в производство прогрессивных технологий заготовки и переработки оленьими авторскому коллективу в составе: Б. М. Павлова, Б. Б. Боржонова, В. А. Зырянова, Л. А. Колпащникова, В. А. Куксова, О. И. Соломаха, А. Л. Штеле, Е. Е. Сыроечковского, В. Е. Размахнина, Ю. М. Данильченко, С. Н. Линейцева, А. Д. Горру.

...СОВЕЩАНИЯ...

В 1991 г. в Новой Зеландии состоится международный конгресс по ранчеводству и проблемам развития пантового оленеводства на хозяйственной основе. В Новой Зеландии выращивается свыше 1 млн голов красного (благородного) оленя, получают тысячи тонн мяса и панты. За поголовьем осуществляет контроль независимая ассоциация в составе 500 ветеринарных врачей.

Третий международный симпозиум по лосю прошел в 1990 г. в СССР в г. Сыктывкаре. Рассмотрены вопросы: история и эволюция лосей, морфология, физиология, биохимическая экология, аутоэкология, питание, размножение и адаптация к условиям среды; популяционная экология: лес и лось, лось и хищники, лось и антропогенные факторы среды; управление популяциями: регуляция численности, методы добычи, экономическое значение; domestikация и ветеринарные проблемы.

Международный симпозиум «Популяции диких гусей Северной Азии» состоялся в 1990 г. в Магадане. Участвовали представители Австрии, Канады, Китая, Дании, Франции, Германии, Японии, Голландии, Южной Кореи, Великобритании, США, СССР и Группа изучения гусей Международного бюро по изучению водоплавающих птиц и водно-болотных угодий. Совещание выявило ряд специфических проблем, связанных с размножением гусей в Северной Азии, и в особенности привлекло внимание к бедственному положению популяций белолобой казарки и гуменики в регионе. Оба вида еще многочисленны в пределах мирового ареала, но их исчезновение в Восточной Палеарктике несомненно.

...ВЫСТАВКИ...

В июле 1991 г. в г. Дортмунде [Германия] состоится Всемирная выставка собак.

30—31 марта в г. Москве состоится выставка собак по международным правилам с участием экспертов и наблюдателей от ФЦИ. Организатор — Всесоюзная Федерация любительского собаководства.

В октябре 1990 г. в г. Пензе проведены всероссийские состязания вельштерьеров по работе по лисце в искусственной норе. В соответствии с международной схемой состязаний все собаки работали по два раза, обязательно — по разным лисицам. Участвовала 41 собака из разных городов России, а также из Киевской и Волынской областей Украины и из Алма-Аты. Чемпионом состязаний стал московский Дагнет Перси. В командном зачете на первом месте команда г. Москвы, на втором — команда Пензенского общества.

...НОВЫЕ ГАЗЕТЫ...

Начала издаваться еженедельная всесоюзная газета «Зов» — печатный орган Всесоюзного общества защиты животных. Первоначальная цель газеты — энергично содействовать развитию массового движения в защиту животного мира, воспитывать в людях заботливое к нему отношение. «Только всем миром можно спасти мир, в котором всем должно найтись место, всем должно быть уютно и спокойно: и людям, и зверям, и птицам, и растениям», — сказано в обращении редакции к читателям.

Госкомприрода СССР и ассоциация «Союзэксспресс» издадут бюллетень «Зеленый мир». На его страницах находят отражение проблемы и программы экологии.

...НОВАЯ АССОЦИАЦИЯ

Создана новая общественная организация — Всесоюзная ассоциация «Спасем мир и природу» [СМИП]. В ее Уставе записано: «Содействовать решению проблемы выживаемости посредством миротворческой и экологической деятельности, распространения миротворческих и экологических знаний, вовлечения широкой общественности в дело сохранения мира и природы».

СТАРЫЕ МОДЕЛИ.

ТС-1 И ТС-2

В 1948—1950 гг. на Тульском оружейном заводе изготавливали ружье ТС-1, а в 1951 г. — ТС-2. Указанные индексы означают «Тульское садовое, модель первая» и соответственно «модель вторая». Эти штучные ружья 12-го калибра предназначались для стрельбы на траншейном стенде и спортивной охоты. Кучность боя обоих модификаций 65—70 и 70—80 % из правого и левого стволов.

ТС-1 — бескурковое ружье с горизонтально расположенными стволами; их длина 72 см, дульные сужения 0,8 и 1 мм; патронник под бумажную гильзу, его длина 70 мм. Стволы изготовлялись из стали 50А; планка — высокая, гильзошированная. Запирание тройное: рамкой Пёрде на два подствольных крюка и болтом Гринера на продолжение казенной части стволов. Замки смонтированы на боковых досках, колодка — с боковыми приливами. Введение курков и нагнетание боевых пружин производятся опусканием стволов. Спусковых крючков два, передний — на шарнире. Предохранитель запирает спусковые крючки; имеются перехватыватели курков (интерцепторы). Ложа прямая, из ореха, без затыльника; цевье типа Энсон. Вес ружья 3,6—3,8 кг.

ТС-2 отличается от ТС-1 рядом особенностей. Длина стволов 76 см, дуль-

ные сужения 1—1,25 мм; ствольная сталь легированная. Изменена система запирания ружья: болта Гринера нет, прямоугольный выступ на казенном срезе стволов входит в паз в щитке колодки; на этот выступ при закрывании ружья надвигается задвижка. На ТС-1 установлен экстрактор, на ТС-2 — эжектор. Курки на этой модификации ружья взводятся при опускании стволов, а поджатие боевых пружин происходит при закрывании ружья. Такая система замка имеет большое преимущество перед другими: при открывании ружья, отделении стволов от колодки боевые пружины автоматически разжимаются. Ружье ТС-2 не имеет антабок. Его вес 3,5—3,7 кг.

ТС-2 стоило в свое время 6500 руб. (в дореформенных рублях). Живучесть ружья 20 тыс. выстрелов. В 1950 г. ТС-2 на Московской выставке охоты и охотничьего собаководства было удостоено малой золотой медали и диплома первой степени.

ТС-1 и ТС-2 — предшественники появившихся позже моделей ружей высшего класса МЦ11 и МЦ111; последняя производится и поныне.

Литература: «Охота и охотничье хозяйство», 1958, № 6; Охотничье и спортивное оружие. — М., 1952; Настольная книга охотника-спортсмена. Т. I. — М., 1955. С. 65, 132; Итоги XXV Московской областной юбилейной выставки охоты и охотничьего собаководства. — М., 1959; История ТОЗ. — М., 1973.

В. КРЕЧЕТОВ

ЧТО ЖЕ МОЖНО ПРОВОЗИТЬ НА САМОЛЕТАХ!

В № 6 «Охоты и охотничьего хозяйства» за 1982 г. была опубликована справка о перевозке ружей на авиатранспорте, подготовленная Управлением организации перевозок Министерства гражданской авиации. В справке разъяснялось, что на самолетах разрешается перевозить ружья и заводские патроны в стандартных коробках.

Из контекста опубликованных в нашем журнале материалов (1982, № 6; 1983, № 5, 11), а также других документов следует, что патроны домашнего снаряжения, пороха, капсюля перевозить нельзя.

В названной справке говорилось также о том, что на воздушных судах, на которых вещи пассажиров перевозят, как багаж, охотничьи ружья и патроны «принимаются к перевозке только упакованными в багаж (чемоданы, ящики и другую тару)». На самолетах, на которых вещи пассажиров перевозят, как ручную кладь, «охотничьи ружья должны быть в чехлах в разобранном виде и при посадке в воздушное судно подлежат сдаче на хранение в период полета бортпроводнику или иному члену экипажа».

В ответе нашему журналу (1983, № 11) Главное управление внутренних дел на транспорте МВД СССР, комментируя названную справку, сообщило следующее: «Помещенная в журнале публикация... о правилах перевозки охотничьего оружия и снаряжения самолетами гражданской авиации содержит единое толкование порядка перевозок вышеуказанных предметов и веществ на авиалиниях Советского Союза. Специального разрешения на их перевозку не требуется. Авиапассажир обязан иметь разрешение милиции на оружие, выдаваемое органами внутренних дел по месту жительства, или охотничий билет при перевозке боеприпасов».

В течение нескольких лет правила перевозки ружей авиатранспортом никаких сомнений не вызывали. Конфликты, правда, случались, но не столь уж часто. И вдруг число их начало возрастать, в редакцию стали чаще поступать письма от охотников. Вот только два примера.

Ружье ТС-1 в раскрытом виде.

Ружье ТС-2 в раскрытом виде.

Спортивно-охотничье ружье ТС-2.

ОХОТНИКИ ПРЕДЛАГАЮТ

29 июня 1990 г., пишет А. Плеханов, «в аэропорту г. Астрахани при досмотре у меня было изъято 70 штук патронов охотничьих». На жалобу охотника Управление внутренних дел исполнительного комитета Астраханского областного Совета народных депутатов 6 сентября 1990 г. дало такое разъяснение: «Согласно действующей инструкции МВД СССР и Министерства гражданской авиации запрещается перевозка пассажирами охотничьих порохов в любой упаковке, заряженных охотничьих патронов, а также охотничьих капсулей».

С порохами и капсулями всё ясно, но почему же нельзя перевозить охотничьи патроны? Может быть, изменились правила перевозки? Но кто и когда их изменил?

Другой случай: «При прохождении досмотра в аэропорту г. Йошкар-Ола, — пишет Г. Захаров, — у меня изъяты 14 пачек патронов». В ответ на его жалобу Средневолжское управление внутренних дел на транспорте МВД СССР, находящееся в г. Куйбышеве, 25 сентября 1990 г. сообщило: «В соответствии с Правилами воздушной перевозки опасных грузов, утвержденных приказом МО СССР и МГА СССР от 26 декабря 1987 г. № 370/301, пассажир с разрешения перевозчика имеет право перевезти охотничьи патроны только в зарегистрированном багаже, к которому во время полета пассажир не имеет доступа».

Кто же прав — Астрахань или Куйбышев? В первой считают, что охотничьи патроны провозить вообще нельзя, а во втором — можно, но только «в зарегистрированном багаже». И к тому же — «с разрешения перевозчика». А если у него плохое настроение и он не разрешит? Станный образчик юридического мышления...

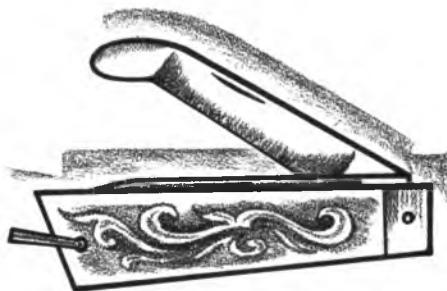
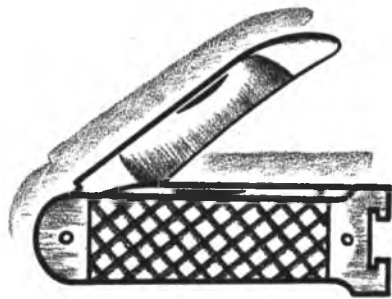
Интересно, что Московское управление внутренних дел на воздушном транспорте придерживается, видимо, старых правил, действовавших в 1982 г., о чем свидетельствует письмо в редакцию нашего журнала от 13 декабря 1988 г.

Так какие же правила действуют ныне на авиалиниях Советского Союза? Можно ли, согласно этим правилам, перевозить авиатранспортом охотничьи ружья, ножи, боеприпасы? Надо ли сдавать все это в багаж или членам экипажа?

Редакция считает, что МВД СССР и Министерству гражданской авиации необходимо выработать в конце концов единые правила перевозки на самолетах охотничьего оружия и боеприпасов и ознакомить с этими правилами охотников на страницах нашего журнала, с тем чтобы сократить до минимума число конфликтов на авиалиниях.

СКЛАДНОЙ НОЖ

Журнал «Охота и охотничье хозяйство», впервые поднимая в 1977 г. вопрос о том, каким быть охотничьему ножу, с тех пор не раз возвращался к этой теме. Было сказано немало интересных предложений. Однако в этих публикациях очень мало говорилось о складных ножах.

Складные ножи со специальными лезвиями для надреза шкуры.

Рис. С. Соколова

Складные ножи миллионами штук выпускают предприятия местной промышленности, художественных промыслов, цехи товаров народного потребления заводов, относящихся ко многим другим министерствам. На прилавках магазинов лежат складные ножи, которые так и называются «охотничьи». Но, кроме экстракторов на 16-й и 12-й калибры, эти ножи ничем больше не отличаются от перочинных. Между тем они могут стать хорошим подспорьем как охотнику-любителю, так и промысловнику, если вместо совершенно ненужных на охоте штопора, короткого лезвия, вилки среди предметов будут пила и клинок для надрезания шкуры.

Всякий, кто хоть раз снимал шкуру, знает, сколько времени уходит на то, чтобы сделать надрез. Работа эта кропотливая, требует аккуратности.

Кроме того, пока делаешь надрез, перережешь немало волос, которые потом пристают к мясу. Избежать этого и быстро разрезать шкуру поможет специальное лезвие, образцы которого изображены на рисунках. Тупой конец его нужно ввести под шкуру и, держа нож под углом к ней, острием вверх, сделать надрез.

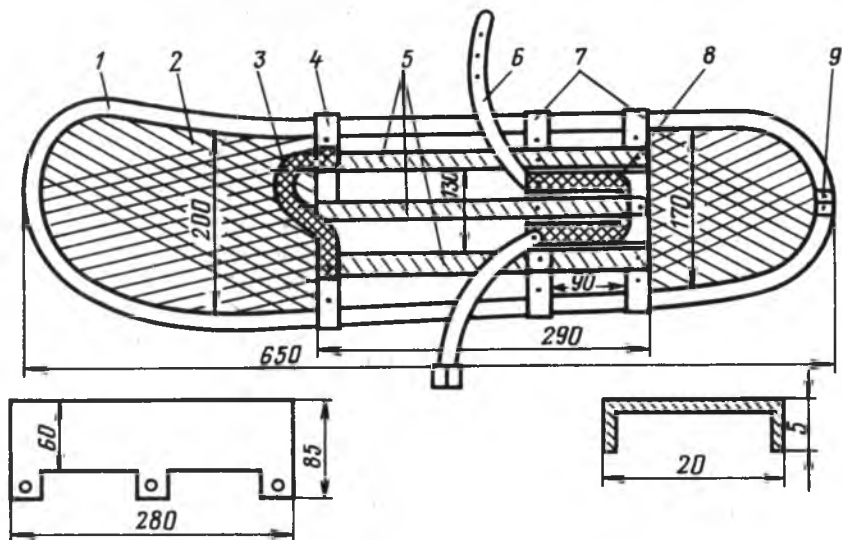
Складной охотничий нож, по моему, должен иметь шесть предметов: лезвие длиной 10 сантиметров, лезвие для надрезания шкур, пилу, шило, отвертку, консервный нож. Хорошо, если основное лезвие будет иметь фиксатор, который закрепляет его в открытом виде. Такие ножи могут быть номерными, но даже и без фиксатора ножи будут иметь успех как у охотников, так и у сельских жителей, которые держат домашний скот.

А. ЗАБОТИН
Г. ГОРЬКИЙ

КАК САМОМУ ИЗГОТОВИТЬ СНЕГОСТУПЫ

Снегоступы — очень удобное средство для передвижения в густом лесу, особенно по резко пересеченной местности. Снегоступы при желании может изготовить каждый, пользуясь несложными инструментами и доступными материалами. Лучше всего снегоступы сделать металлическими, их проще изготавливать, они прочнее и надежнее деревянных. Для их создания хорошо подходят материалы из достаточно прочного алюминиевого сплава.

В последние годы я испытал несколько конструкций снегоступов. Для передвижения по снегу средней плотности я изготовил их следующим образом (рис. 1): из прочной алюминиевой трубки длиной 1,5 м с сечением 15×1,5 мм изготовил раму (1). Трубку изгибал на деревянной болванке, аккуратно подогревая паяльной лампой в местах изгиба. Стык (9) соединил отрезком трубки 40×12 мм; просверлив два отверстия по 4 мм, закрепил винтами с гайками. Опорные планки (4, 7) изготовил из миллиметровой листовой нержавеющей стали. Вырезал ножницами полосы размером 350×30×1 мм, затем на длине 170—200 мм в средней части полос загнул кромок под прямым углом по 5 мм — для жесткости (рис. 3), концы планок оставил плоскими. Немного обрезал их по длине на конце и, положив сверху на раму ребрами вниз, обогнул концы вокруг рамы и, просверлив отверстия 5 мм, стянул винтами с гайками хомутами.

По длине опорных планок положил три пластины (5) из алюминия размером $290 \times 30 \times 1,5$ мм и закрепил винтами и заклепками. В передней части рамы сделал загиб сверху, зажав ее в тиски и подогрев. На передней и задней закругленной части рамы просверлил горизонтально по 20 отверстий диаметром 3 мм, а по краю передней и задней опорных планок — по 10 отверстий 4 мм. Боковые прямые участки рамы я нигде не сверлил — она может переломиться на месте сверления.

По сверлениям рамы и планок выполнил плетение (2) синтетическим шнуром 3 мм. Крепление (3, 6, 8) изготовил так: из прорезиненного ремня толщиной 4 мм вырезал деталь (рис. 2) в виде полосы с ушками, изогнул эту полосу по форме подковы и, разведя ушки в стороны наружу, привернул их к опорным планкам винтами, предварительно просверлив и пробив отверстия. Получилось подобие гнезда для задней части сапога. К гнезду (8) прикрепил два ремня кожаных (6) с пряжкой. В передней части к планке (4) прикрепил ремень (3). Крепление очень надежное.

Снегоступы для плотного снега изготовил так: из прутка 6 мм стальной пружинной проволоки согнул «на холодную» почти прямоугольником раму, слегка загнув ее вверх спереди, размером 450×180 мм; соединил концы прутка в задней части внакладку автогенной сваркой (латунью). Поперек рамы положил три опорные планки из 2 мм алюминия. По длине рамы положил три полосы из алюминия и закрепил все винтами и заклепками. Крепление — аналогичное описанному.

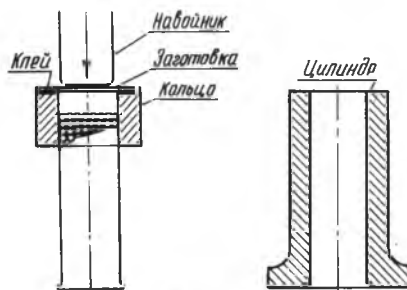
Для рыхлого глубокого снежного покрова желательно делать снегоступы длиной до 1 м и шириной 0,25 м. Для их изготовления необходимо обзавестись трубками диаметром от 16 до 20 мм.

Н. СМЕРНОВ

г. Боровск, Калужской обл.

ДРОВОУ ПЫЖ ДЛЯ МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ГИЛЬЗЫ

Более десяти лет я применяю простой и весьма надежный способ закрепления дробового снаряжения в металлических гильзах. Суть способа заключается в формировании дробового пыжа в виде бумажного стаканчика одновременно с запыживанием патрона. Для работы нужно изготовить навойник и кольцо. Диаметр навойника должен быть на 0,5—0,8 мм меньше внутреннего диаметра снаряжаемой гильзы. Кромку рабочей поверхности навойника слегка скругливать. Толщина стенки кольца 5 мм, высота 15—20 мм. Кольцо должно свободно скользить по гильзе. Заготовки пыжа представляют собой кружки из плотной бумаги (чертежная, перфокарты и тому подобное) такого же диаметра, как и кольцо. Взаимодействие всех частей приспособления показано на рисунке.

Для запыживания на гильзу надевают кольцо, верхнюю плоскость которого негусто смазывают клеем. Наде-

вают сверху на клей заготовку пыжа. Опускают кольцо так, чтобы заготовка легла на дульце гильзы, и навойником досылают заготовку на дробь. Так формируется и вклеивается в гильзу пыж-стаканчик, надежно удерживающий снаряд.

Если при вытаскивании навойника выходит и пыж, то нужно или подобрать другую бумагу, или изменить диаметр навойника. Пожалуй, это единственное затруднение, могущее возникнуть при реализации предлагаемого способа.

Применение кольца для смазывания пыжа клеем исключает попадание клея на поверхность пыжа, контактирующую с дробью, и, следовательно, прилипание дроби к нему. Клей подойдет любой универсальный, например ПВА. Внутреннюю поверхность стреляных гильз желательно перед снаряжением почистить мелкой шкуркой.

Вместо кольца можно применять цилиндр (см. рис.), по высоте равный высоте гильзы. Толщина стенок цилиндра, как и кольца, 5 мм. Для устойчивости его изготавливают с более широким основанием. В изготовлении этот вариант несколько сложнее, но более удобен в работе, особенно при большом количестве снаряжаемых патронов. Вместо кружков бумаги можно применять квадраты со сторонами, равными диаметру кольца. В этом случае выступающие части готового патрона срезают острым ножом.

В. ПЛОСКИЙ

г. Чернигов

ОБРАБОТКА НАСЕЧКИ НА ЛОЖЕ

Большинство рядовых ружей, поступающих в торговую сеть, имеет насечку с малым рельефом. Иногда на том месте, где она должна быть, дерево лишь слегка процарапано резцом. Через месяц-два осенних охот насечка забивается грязью, размачивается, ружье теряет вид. Поэтому, если ружье еще новое или приобретенное сравнительно недавно, насечку нужно «закрепить».

Жало электрического паяльника мощностью 100 Вт затачивается под углом 50—60°. Нижняя режущая кромка жала спереди и сзади закругляется, чтобы при работе паяльник скользил плавно и не задираал дерево. Паяльник прогревается 10—15 минут.

Проводить обработку следует слева направо и от себя, с легким нажимом, со скоростью 0,5—1 см в сек. При этом нужно следить, чтобы паяльник при переходе на соседнюю канавку оставался в той же вертикальной плоскости. Процесс обработки считается законченным, когда все пирамидки, из-

которых состоит насечка, будут обработаны с четырех сторон. После паяльника насечка имеет неоднородный коричнево-черный цвет; чтобы убрать более светлые пятна, насечка покрывается 2—3 раза темной морилкой. Наносить морилку следует осторожно, чтобы не испачкать ложе ружья. Для этой цели лучше всего подходит мягкая кисть.

Просушив ложе, насечке придают влагостойкость и механическую прочность. Для этой цели лучше всего использовать нитролак НЦ-228, который смешивается с растворителем 646 или ацетоном в соотношении 1:1. Разведенный лак наносится тонким слоем на насечку до полной пропитки. Количество слоев зависит от материала, его пористости и плотности. Обычно достаточно нанести лак 2—3 раза. Перед нанесением каждого последующего слоя лака требуется просушка 15—20 мин. Последний слой сушится 24 часа.

Наплывы лака нужно убрать паяльником, но не очень горячим. На заключительном этапе паяльник придает насечке приятный матовый блеск, делает четче ее контуры. Насечка играет на свету, переливается гранями.

Указанным выше способом можно реставрировать насечку и на старом ружье, если от прежней остались лишь контуры. Работать паяльником легче, чем резцом, не требуется особых профессиональных навыков резчика по дереву.

Ю. БЕЛОЗЕРОВ
пос. Бабиничи
Витебской области

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАНОК ОСВОЕН

В № 2 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1988 г. вышла моя статья «На лисицу с манком». После опубликования этой статьи нет конца потоку писем в мой адрес, в адрес магазина «Охота» в г. Махачкала с просьбой выслать манки на лисицу. На заводе радиотоваров в г. Махачкала по

Корпус манка

*Латунный
язычок*

*Зажимное
кольцо*

инициативе охотников освоен (его уже начали поставлять в магазин «Охота») лисий манок. Для того чтобы четко изобразить панический голос зайца, пойманного зверем, но еще не задушенного, необходимо соблюдать следующие правила: 1 — взять манок в рот зубами в конце корпуса; 2 — зажать радиусный переход, ладонью правой или левой руки закрыть конец манка; 3 — дуть в манок и при этом закрывать и открывать ладонь. Только так можно правильно изобразить голос пойманного, но еще не задушенного зайца.

Этот метод подманивания проверен и подтвержден многолетней моей практикой. Кроме того, заводской манок зимой 1989/90 г. успешно испытан в течение трех выходов, во время которых мы с товарищем подманили и отстреляли 7 лисиц.

Коллективам охотников городов и республик завод радиотоваров может выслать манки в неограниченном количестве по договору. Писать по адресу: 367014, ДАССР, Махачкала, пр. К. Маркса, завод радиотоваров.

Ш. ВАГАБОВ,
общественный егерь
г. Махачкала

ЖУРНАЛУ ОТВЕЧАЮТ

КАК МЫ ПРИМЕНЯЕМ ПУЛЮ БЛОНДО

Мы испытали пулю Блондо без свинцовых поясков, поместив ее в пластмассовый контейнер, сделанный из двух половинок разрезанной пластмассовой гильзы 16-го или 12-го калибра. Стреляли из цилиндрического ствола ружья МЦ21-12 длиной 56 см и ружья «Винчестер-1200» со стволом в 66 см.

Результаты оказались превосходными: на 50 м пробойны от пули касались друг друга; все пробойны были круглой формы. Всего сделано 15 выстрелов.

Патрон снаряжали так: на порох досыпали пластмассовый обтюратор с дыркой, картонную прокладку, древесноволокнистый пыж, снова картонную прокладку, потом пулю, помещенную в контейнер; гильза завальцовывалась.

Н. ВАСЮТИН
г. Кутаиси

В редакцию поступило письмо от В. Вицко из г. Полтавы, в котором он пишет: «У нас в городе упорно ходят слухи, что в 1991 г. все зарегистрированные охотничьи ружья будут сданы на централизованное хранение. Действительно ли это так?»

На запрос редакции Министерство внутренних дел Украины сообщило: «Централизованное хранение охотничьих ружей и карабинов на территории республики не предусмотрено и не планируется».

Н. Паланица из г. Североморска сообщил в редакцию, что в Мурманской области прекратили выдавать разрешения на приобретение охотничьих ружей в связи с тем, что в продаже ружей нет.

По просьбе редакции Главное управление охраны общественного порядка МВД СССР рассматривало этот вопрос и

дало следующий ответ: «Начальнику Североморского ГОВД А. И. Селиванову указано на неправомерность отказа в выдаче разрешений на приобретение огнестрельного охотничьего оружия гражданам при их обращении».

По просьбе редакции МВД Карельской АССР проверило факты, изложенные в письме С. Т. Бжезинского, «который состоял на учете в республиканском психоневрологическом диспансере... В ходе проверки был решен вопрос о направлении тов. С. Т. Бжезинского на ВКК, которая признала возможность пользоваться охотничьим оружием освидетельствуемым. Тов. С. Т. Бжезинскому выдано Петрозаводским ГОВД разрешение на приобретение гладкоствольного охотничьего оружия».

Ручной барс Самсон, пойманный Я. М. Янковским на мысе Гамова. 1919 г.

Валерий ЯНКОВСКИЙ

САМСОН

— Ага, вот ты где, разбойник! Ну ладно, сегодня мы повоюем!

Разглядывая четкие отпечатки круглых лап, оттиснутых ровной цепочкой на белом ковре ночной пороши, Ян Михайлович перекинул на плече свой манлихер стволом вперед. Он давно ждал этой встречи. Олени в их полудиком парке гибли едва ли не каждый день, а свежего снега все не выпадало. В Приморье малоснежные зимы случаются часто, к тому же крутые склоны под лучами яркого дальневосточного солнца вытаивают очень быстро, выследить коварного хищника бывает практически невозможно. И вот, наконец, встреча...

Ян Михайлович Янковский организовал крупное коллективное хозяйство на полуострове Гамова — самой южной точке побережья залива Петра Великого между Владивостоком и Посъетом. В товарищество «Сосновые скалы» вошло пять компаньонов: брат жены Владимир Михайлович Шевелев и три известных в те годы оленьевода — Менах, Конрад и Филиппек. Арендовав гористый, омываемый с трех сторон света водами Японского моря, поросший смешанным лесом красивый полуостров, они свезли сюда всех своих, разбросанных вдоль побережья пантовых пятнистых оленей, создав на паях крупное перспективное предприятие. Дядя Ян получил свою долю от старшего брата Юрия с полуострова Янковский, дядя Володи Шевелев вывез оленей из доставшегося по наследству имения своего отца в Уссурийском заливе — Кангоузы. От материковых гор гамовский парк отгородили по узкому перешейку двухсаженной сеткой, охранявшей его от набегов браконьеров и волков; на роскошных девственных пастбищах для обладателей драгоценных пантов были созданы превосходные условия, стадо стало быстро расти.

Но что недоступно волку, оказалось легко преодолимым для другого врага оленей — дальневосточного леопарда, барса. Эти могучие оранжевые в чер-

ных колечках кошки очень быстро смогли преодолевать любой высоты ограду из оцинкованной проволоки. Влезают по столбу или близстоящему дереву и — хоп! — уже в парке. А там благодатная охота; выследил, подкрался — дави. По скопищу ворон егеря обнаруживают уже обглоданные скелеты.

Компаньоны, все недюжинные стрелки, бросая насущные дела и недостроенные дома, по очереди отправлялись в сопки на помощь штатным сторожам. Барсов преследовали, ставили на них капканы, но успеха добились редко, их не убывало, а из тайги, из соседних Кореи и Маньчжурии нет-нет да и проникали все новые незваные гости.

Сегодня миссию по охране выполнял Ян Михайлович. И вот долгожданная встреча по свежему снегу. След, слегка петляя, вел на самую высокую гору полуострова Гамов — Туманную. Летом эта высочайшая во всей округе пятисотметровая вершина почти постоянно укрыта зацепившимся за нее облаком тумана. Эта крутая гора, поросшая в основном дубовым и сосновым лесом, на востоке обрывается неприступными скалами к самому морю. Здесь огромные кошки чувствуют себя как дома. Не только человек, но и собаки не в силах проникнуть в эти непроходимые ущелья. Похоже, туда и направлялся сегодня свежий след очередного «браконьера».

С детских лет освоивший школу зверобоя под руководством отца и старших братьев, Ян Михайлович осторожно взбирался по крутому склону сопки Туманной параллельно цепочке круглых следов: запытывать следы не полагается, они могут пригодиться, если хищник вдруг повернет назад, что он частенько и делает. Ян осторожно обходил нагромождения камней и кусты, стараясь не шуметь, благо замшевая куртка и брюки заглушают все настаивающую зверя шорохи. Шагал не торопясь, чтобы

не спугнуть чуткого хищника учащенным дыханием, которое зверь улавливает очень далеко. Он надеялся, что барс вот-вот пересечет след оленей и начнет охоту, а может, уже задавил кого-то; иногда он теряет бдительность и к нему легче подобраться на выстрел.

Охотник напряженно ловил взглядом каждую точку, каждое движение в направлении уходящего следа. И вдруг впереди, под большим серым камнем — темное неподвижное пятно. Кажется, пещера!

Почти не дыша, винтовка на боевом взводе, шаг за шагом приблизился к темному отверстию и заметил в глубине какое-то движение, пестрый бок. Сейчас зазевавшийся барс вылетит на него. Поймал на мушку центр пятна — щелк! Ждал, что тот кинется к выходу, но нет, никакого движения. Убил наповал?

Подождал вплотную, заглянул в пещеру и тут же обратил внимание на то, что знакомый след, хотя и зашел в пещеру, сразу вышел. Так кто же там? Услышал какую-то возню, писк. Котят! Мать, очевидно, лишь навестила барсат и ушла на охоту. Огляделся — нет ли ее поблизости? Ведь накроет в мгновение ока... Нет, нигде не видно. Опустился на колени и, держа в одной руке свой манлихер, пополз в темноту. Протянул руку и нащупал теплые копошащиеся комочки. Поймал за шиворот, потянул одного, другого. Третий оказался убитым...

Мы, дети, прибежали на пристань встречать прибывающий с Гамова на Сидеми наш катер «Призрак». Серый стальной ледокол, дымя высокой трубой, пришвартовался к пристани с белой купальней на конце каменного мола. Матросы бросили сходни, и по ним на пристань сошел дядя Ян с двумя очаровательными пестрыми зверьками на руках. Большие желтые глаза смотрели настороженно, барсаты были размером с крупную кошку. Смуглый веселый дядя Ян встретил нас белозубой улыбкой из-под темных аккуратных усов.

— Ян, покажи, дай погладить! Как ты их назвал? — В нашей семье не было принято довалять слов «дядя» или «тетя», старших звали просто по имени и на ты.

— Можете погладить, только осторожно. Это Самсон, а это — Далила...

На берегу дядю ждал экипаж с парой крепких полукровок, на котором он с барсатами укатил на свою заимку в глубине полуострова Янковский, Длинную Паду, где тогда еще жила вся его семья: жена Ангелина Михайловна, дочери Гелиана и Марианна, для домашних — Фиалка и Малинка; как и в нашем доме, были у них приемные корейские дети: мальчик Индис — Том и девочка Ана-

стасия — Ася. И, конечно, прислуга, в том числе китайский повар и бой, нянька-японка.

В следующем, 1918 году, когда их белый трехэтажный замок был достроен, Ян и Геля с домочадцами переселились окончательно на Гамов.

Вскоре мы услышали, что Далилу дети перекормили оленьим мясом, и она погибла, а Самсон растет совсем ручным. Мало того, наша экстравагантная тетка возит его, уже взрослого, во Владивосток, где гуляет с ним по улицам, вода на цепочке. Кончилась эта затея трагикомически. Какая-то важная дама, появившаяся из-за угла и столкнувшаяся с живым леопардом, дико вскрикнув, грохнулась в обморок. История получила огласку, в городскую управу посыпались жалобы. Мэр города деликатно попросил уважаемую дочку купца первой гильдии, пароходовладельца, востоковеда, одного из отцов города Михаила Григорьевича Шевелева вернуть свою роскошную игрушку назад в имение.

Наконец, летом 1919 года наша семья собралась на Гамов в гости. Помню, мы стоим с родителями на капитанском мостике, наблюдая, как «Призрак» медленно продвигается на запад, преодолевая встречное морское течение, вдоль высоких скалистых берегов, поросших старыми соснами, — таких у нас на полуострове не водилось. На высокой оконечности мыса стоит белый маяк. Катер его оглаивает и входит в глубоководную бухту, окруженную горами бухты Витязь. На правом лесистом берегу показывается новый дом дяди Володи Шевелева, в самой глубине залива на холме высится украшенный бойницами с амбразурами белый замок дяди Яна. Дома других компаньонов прячутся в лесу. Возле небольшой пристани стоят шхуна, ша-

ланды, кунгасы. Нас встречает шумная толпа взрослых и детей. Целая свора собак и среди них важный, величественный Самсон.

В окружении хозяев, Фиалки, Малинки, Тома, Аси и многочисленных домочадцев отправились в их просторный дом с высоким балконом, множеством комнат, бильярдной и даже тайным ходом в подземелье, которое выводило в соседний овраг на случай эвакуации при нападении хунхузов. Их шайки все еще погуливали в Посыетском районе.

На следующий день мы большой компанией пошли на прогулку в горы и прекрасную бухту Астафьева за перевалом. С нами были собаки и, конечно, Самсон. Он находился все время в центре внимания. Играл с детьми и собаками, делая вид, что его побороли, валился на спину, слегка отбиваясь всеми четырьмя лапами, но не выпуская когтей. Не помню, чтобы кто-нибудь оказался поцарапанным. Самсон картинно взбирался на скалы, ложился у ключа, лакал воду, охотно позировал для фотографии. Уже совсем взрослый барс был кумиром гамовского дома, любимцем всей семьи. Жил на положении привилегированных породистых псов, ел с ними из общих чашек.

Если у нас на Сидеми часть пантачей содержалась в отдельных загонах, где в специальном станке с них спиливали панты, и только часть отстреливали в парке, то на Гамове в те годы шел сплошной отстрел. В этом была известная выгода: за панты с черепом китайские купцы платили в три-четыре раза дороже, чем за спиленные. Все излишки мяса шли во Владивосток на рынок, шкуры — на выделку замши. Из нее шили охотничьи куртки и брюки.

Стояло чудесное безоблачное лето. Возвращаясь с прогулки, ватага ребят во главе с Самсоном поднималась по широкой винтовой лестнице в гостиную. Двухметровый барсиде каким-то необыкновенно плавным движением

взлетал и разваливался на диване, своем излюбленном месте. А после обеда той же компанией под предводительством двоюродного брата Олега Шевелева* отправлялись к устью речки с санками и острогой, где гонялись за красноперкой и кумжей. Эти дни промелькнули, как во сне.

А зимой, уже в январе 1920 года нагрянула беда. Из Сидеми через Славянку поступила телеграмма: «Ян жестоко простудился, при смерти, срочно приезжайте!»

Отец был в отъезде, и мама, которая вот-вот ждала появления пятого ребенка, решила срочно по бездорожью выехать на Гамов — около сотни верст — на нашем желтом «хапмобиле» образца 1918 года, ведомом опытным шофером Алексеем Ипатьевичем Воробьем. Но они опоздали. Атлет, великодушный гимнаст, Ян Михайлович Янковский скоропостижно сгорел от, как тогда говорили, «испанской лихорадки» в возрасте 36 лет. Остановилось горячее, золотое сердце, безвременно отлетела душа только что отстроенного замка. Осиротели еще молодая пышная блондинка тетка Ангелина, родные и приемные дети, все мы и, конечно, Самсон.

Пройдет более десятка лет, и уже в Корее мы заведем «двоюродного брата» Самсона, серую в крапинках рысь по кличке Кыс. Поведением Кыс точно повторял своего старшего брата: как-никак тоже дальневосточный дикий кот. Но главное сходство заключалось в том, что и тот и другой признавали одного хозяина. Самсон — дядю Яна, Кыс — нашу маму Маргариту Михайловну. Как Кыс перестал слушаться после ее кончины, что послужило причиной его гибели, так и Самсон после смерти дяди Яна отказался повиноваться. Игнорировал команды тети Гели и приемного сына Тома. Начал рычать, показывать клыки, убегать, прятаться.

Ангелина Михайловна распорядилась построить во дворе из проволоки сетки просторную клетку. Поставили туда кормушку, бросили кусок мяса, крикнули обычное: «Самсон, кушай!» — и он нехотя зашел. Но когда убедился, что взаперти, стал еще более раздражительным, начал рычать и кидаться на приближавшихся к ограде людей. Детям запретили подходить к клетке, но разве их удержишь? Незаметно у сетки собралась компания во главе с кухаркиной дочкой Феклой. Она оказалась главным заводилой. А взрослые не беспокоились: какая может быть опасность, если барс за решеткой? Но детям очень понравилось злить недавно совсем ручного зверя. Они, как потом выяснилось, били палками по сетке, раскачивали ее, кричали: «Самсон, Самсон!» — чем, конечно, усиливали его раздражение. По-

То, что осталось от дома-замка Я. М. Янковского в бухте Витязь. Мыс Гамов. 1983 г.

Вонгодская областная универсальная научная библиотека

* В будущем знаменитый шанхайский боксер Беби Русс.

платилась заводила Фекла, которая досаждала больше всех. Ухватившись руками за проволочные петли, она стала дергать сетку на себя и от себя... А Самсон накалялся, хотя долго лежал в углу, будто не обращая внимания на всю эту возню. И вдруг, как молния, бросился к ограде, просунул лапу сквозь ячейку и поймал не успевшую отпрыгнуть девочку за лицо! Мощные загнутые когти вошли в щеку под самым глазом, Фекла оказалась «на крючке». Барс изуродовал девочку на всю жизнь.

Дикий вой Феклы и ребят услышали в доме. Взрослые выбежали во двор и поначалу растерялись. Первой пришла в себя тетка. Она рывнула: «Самсон, ложись!» — и это подействовало. Барс отпустил окровавленную жертву, отпрыгнул, начал метаться и рычать. При виде крови в нем проснулся инстинкт хищника, только что ручной он стал неузнаваем и неуправляем, глаза горели зеленым огнем. Это был дикий зверь!

Все были в панике, но тетка и тут решительно скомандовала:

— Том, носи винтовку, нужно его пристрелить!

Когда через два года мы все бежали в Корею, Ангелина Михайловна взяла с собой прекрасную оранжевую шкуру сначала в Сейсин, а потом, переселяясь дальше, в Шанхай.

Спустя несколько лет Индис Янович Цой-Янковский неожиданно навестил нашу фанзу на высоком холме в Сейсине. Сидели, говорили о Сидеми и Гамове. Вспомнили Самсона. Том как-то вдруг сразу потемнел и без того смуглым лицом.

— Знаете, я был, как во сне. Ослушаться маму — тетю Гелю — не смел. Стреляя сквозь слезы, хорошо, что напавал...

Бедному Тому тоже не повезло. В тот раз в Корею японская полиция, заподозрив в нем советского шпиона, продержала несколько дней в кутузке. Допрашивали с пристрастием, едва не переломали все пальцы. Он показывал нам свои руки, красные и распухшие. А в 1937 году, когда всех советских корейцев выслали в Среднюю Азию, припомнили и эту поездку и непопулярное родство, и Цой-Янковский отсидел еще несколько лет за колючей проволокой ГУЛАГа в Казахстане.

О меньшем брате Самсона я уже говорил. Напомню только, что крохотный рысенок тоже вырос в нашем доме, на хуторе Новина в Корею до зрелых лет и был едва ли не еще более домашним и ласковым. Но главным авторитетом для него всегда оставалась наша мама. И когда ее не стало, Кыс начал дичиться и в конце концов сбежал в лес. Убежал в августе, а в ноябре прокрался ночью в курятник, принялся рвать кур и, неузнанный, погиб от пули, пущенной моим братом Арсением по сверкнувшим во мраке глазам.

ГИ ДЕ МОПАСАН — ОХОТНИК

Крупнейший романист и новеллист Франции второй половины XIX века Ги де Мопассан (1850—1893) — явление яркое и редкое. Он поражает читателей щедростью своего таланта: за 10 лет им опубликовано 27 томов — романы, повести, рассказы, стихи, статьи и очерки.

Мопассан-писатель красноречиво рассказывал о себе своими книгами, Мопассан-человек скрывал все, что можно было скрыть. Возможно, тяжелое психическое заболевание делало его скрытным, и он не раз предупреждал прессу: «Публике принадлежат наши книги, но не наша жизнь... Я хочу, чтобы все, что касается меня и моей жизни, никогда не было разглашено». И не давал интервью, не вел дневников, не писал писем-исповедей, избегал предисловий к своим произведениям. Запретил даже продавать свои фотографии и портреты, грозился судом, если его изображение останется в сборнике «Меданские вечера». Но одна из самых пленительных книг «На воде» (1888) полна «сокровенных мыслей» автора. Это единственное произведение, в котором Мопассан прямо говорит о себе, изо дня в день на борту яхты «Милый друг» или на суше записывая свои впечатления и мысли. Один из критиков назвал этот отрывочный поспешно написанный «бортовой журнал» «завещанием и исповедью Мопассана. Есть в этой книге упоминание и об охоте Мопассана с собакой в Нормандской равнине. Но признания в любви к Диане и родным пейзажам рассыпаны по страницам разных произведений писателя. Только собрав их воедино, можно разглядеть нежную душу охотника, открытую любви ко всему живому.

«Я люблю небо — как птица, леса — как бродяга-волк, скалы — как серна, высокую траву — как конь, за то, что на ней можно валяться, по ней можно носиться, прозрачную воду — как рыба, за то, что в ней мож-

но плавать. Я чувствую, что во мне трепещет что-то свойственное всем видам животных, всем инстинктам, всем смутным желаниям низких тварей».

«Я унаследовал все инстинкты и страсти первобытного человека, охлажденные здравым смыслом и чувствами человека цивилизованного. До безумия люблю охоту, и, когда вижу окровавленную дичь, когда вижу кровь на ее перьях и кровь на своих руках, сердце у меня начинает так бешено колотиться, что темнеет в глазах». Читатель не должен пугаться этой «жестокости» — основополагающей, органичной, позаимствованной из далеких веков. Охота для Мопассана — возврат к варварской эпохе человека-зверя, которого он так возвысил и которому так поклонялся.

«Я люблю стрелять в летящую птицу, — продолжает Мопассан-охотник, — я убиваю ее, а потом жалею, глядя, как она умирает. И я ужою, мучимый угрызениями совести, от этого агонизирующего животного, чьи судороги никак не исчезнут

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

ГИ ДЕ МОПАСАН

РАССКАЗЫ

Вальдшнеп

Престарелый барон де Раво в течение сорока лет слыл королем охотников в своей округе. Но последние пять-шесть лет паралич ног приковал его к креслу; он мог стрелять только голубей из окна гостиной или с высокого крыльца своего дома.

Остальное время он читал.

То был приятный собеседник, сохранявший немалый запас остроумия прошлого века. Он обожал шаловливые анекдоты, а также рассказы о подлинных происшествиях, случившихся с окружающими его людьми. Не успевал приятель войти к нему, как барон уже спрашивал:

— Ну, что нового?

Выпытывать он умел не хуже судебного следователя.

В солнечные дни барон приказывал катать себя перед домом в широком кресле, вполне заменявшем ему кровь. Слуга, находившийся позади него, держал ружья, заряжал их и подавал своему господину; другой слуга, сидевший в кустах, выпускал голубей — через неравные промежутки времени, чтобы барон не знал об этом заранее и был все время настороже.

С утра до вечера стрелял он быстрых птиц, приходя в отчаяние, если случалось промахнуться, и смеясь до слез, когда подстреленный голубь падал отвесно или вдруг начинал смешно кувыркаться в воздухе. Тогда барон оборачивался к слуге, заряжавшему ружья, и говорил, задыхаясь от радости:

— Этот готов! Ты видел, Жозеф, как он падает?

из моих глаз... И снова возвращаюсь к охоте». Это уже из рассказа «Любовь», или Три страницы из дневника охотника, написанного 7 декабря 1886 года.

В ноябре 1887 года неустойчивый мореплаватель, заядлый охотник и неутомимый путешественник Мопассан отправляется в Алжир. Здесь он нанимает проводника, 19-летнего туземца Бу-Яхья, который сопровождает его в поездках и на охотах. Домой писатель возвращается отдохнувшим и довольным, с собой он везет купленную в Африке борзую.

Мир охотников и их психология хорошо известны Мопассану. Страстный охотник, он ежегодно в сентябре участвует в шести последовательных открытиях охотничьего сезона в Нормандии. Сохранилось описание одной из таких охот осенью 1885 года в Этрета, где Мопассан арендовал земли крупной фермы: «Охотники, одетые, как папандцы, отправляются в лес Канникто близ Фекана. Франсуа сопровождает хозяина вместе с таксами Пифом, Пафом и Мусташем, похожими на трех маленьких крокодилов, покрытых шерстью. Охотники обедают на ферме и остаются ночевать в комнате с побеленными известью стенами. Еще до зари Гаспар д'Оржемоль будит их звуками рожка. Вскоре раздаются ружейные выстрелы. Никто не хочет испытывать судьбу: все дружно утверждает, что охотятся на кроликов. Вдруг один из охотников громко кричит: «Вальдшнеп! Готов!» Когда Мопассан убивает вальдшнепа, он восклицает: «Кролик!», чтобы потом при показе добычи испытать подлинное торжество удачливого охотника. И, подмигивая, добавляет: «Я хитер!»

Мотивы охоты неоднократно встречаются в произведениях знаменитого романиста: Француз Мениаль в своей книге «Жизнь и творчество Ги де Мопассана», изданной в 1907 году, указывает: «Не один рассказ написал Мопассан, пользуясь своими охотничьими воспоминаниями, и излюбленным типом, который он чаще всего выводит, является тип заязвотого охотника, для которого охота превратилась в тираническую и нередко роковую страсть. Для многих из этих рассказов рамкой служили

обеда в день св. Губерта, те долгие нормандские обеда, когда просиживают по три часа за столом, рассказывая всевозможные охотничьи истории: каждый из приглашенных вспоминает различные случившиеся с ним приключения и происшествия, представляющие собой кровавые, но иногда неправдоподобные подвиги, внезапные и ужасные драмы, при воспоминании о которых содрогаются женщины».

Книга «Рассказы вальдшнепа» была выпущена в 1883 году парижской издательской фирмой Рувеир и Блон и позже несколько раз переиздавалась. Составляя этот сборник, писатель захотел придать ему некоторое внутреннее единство. По замыслу автора «Рассказы вальдшнепа» должны были быть собранием серьезных, забавных и сентиментальных охотничьих историй, немножко в старинном духе. Предпринимая в 1887 году переиздание сборника, владелец фирмы Авар пытался вступить с Мопассаном в спор по поводу названия: «Для продажи это неподходящее заглавие, оно напоминает восторженных рассказчиков XVII века, и от него веет чем-то старомодным». Мопассан не согласился. И биограф Монниаль комментирует: «На сей раз вкус изменил издатель, потому что этот легкий аромат XVII века был как раз прочувствован и создал успех книге; некоторые сравнивали Мопассана по этому поводу со старинными рассказчиками».

Охотничьи рассказы Мопассана, его неподражаемые описания природы, несмотря на все свое своеобразие и чисто французский колорит, заставляют вспомнить «Записки охотника» Тургенева. Знакомство Мопассана с Тургеневым относится примерно к 1876 году. Иван Сергеевич, живший подолгу в Париже, дружил с крупнейшими французскими писателями, был участником «Обеда пяти» [Тургенев, Флобер, Золя, Эд. Гонкур, Доде], внимательно следил за литературным процессом во Франции, живо откликался на появление талантливых произведений, способствовал их распространению в России. Он одним из первых заметил Мопассана и объявил

его «бесспорно самым талантливым из всех современных французских писателей», а его «Жизнь» назвал «из ряда вон выходящим — явлением, капитальной вещью». Он хлопотал о переводе романа на русский язык, чтобы поддержать молодого писателя и открыть ему путь к сердцу русского читателя.

В творческой биографии Мопассана, в становлении его художественной писательской манеры Тургенев сыграл большую роль. Не случайно свой первый сборник новелл «Заведение Телье» [1881] Мопассан посвятил своему русскому учителю: «Ивану Сергеевичу Тургеневу в знак глубокой признанности и великого восхищения». Тургеневу Мопассан во многом обязан светлой поэтической темой некоторых своих произведений. Тургенев помогал Мопассану преодолеть натуралистически-приземленный взгляд на человека, характерный для французской литературы того времени. Мопассан боготворил Тургенева, считал его одним из своих наставников в литературе наряду с Флобером и Золя. Свои письма к Ивану Сергеевичу он всегда начинал словами: «Дорогой учитель и друг!»

В 1881 году Тургенев познакомил Мопассана с творчеством Льва Толстого, который позже, в 1894 году, написал замечательное по глубокости и тонкому проникновению в сущность мопассановского творчества предисловие к русскому изданию его сочинений.

Мопассан — натура трагическая. Трагизм его жизни не только в страшной болезни и ранней смерти. История жизни Мопассана — это история большого писателя, не успевшего раскрыть свой талант полностью. Мопассану было 43 года, когда он умер, а печатался он всего 12 лет! Тяжелобольной писатель с грустью сказал: «Я вошел в литературу как метеор — я исчезну из нее с ударом грома». Но Мопассан не исчез с литературного небосклона. Романы «Жизнь», «Милый друг», прекрасные новеллы вошли в сокровищницу мировой литературы и обессмертили имя автора.

К. САВЕЛЬЕВА

ВАЛЬДШНЕПА

И Жозеф неизменно отвечал:

— О, господин барон им спуску не дает!

Осенью, в сезон охоты, он, как и встарь, приглашал к себе друзей и любил прислушиваться к ружейным выстрелам, раздававшимся вдали. Он вел им счет и бывал счастлив, когда они учащались. А вечером требовал от каждого охотника правдивого рассказа о проведенном дне.

И за обедом они просиживали у барона часа по три, рассказывая об охоте.

Необыкновенные и невероятные были те приключения, которыми охотники тешили свой хвастливый нрав. Некоторые рассказы были не новы и повторялись ежегодно. История кролика, по которому маленький виконт де Бурриль дал промах в собственной прихожей, ежегодно заставляла охот-

ников все так же умирать со смеху. Каждые пять минут новый оратор говорил:

— Слышу: «Бирр! Бирр!» — и великолепный выводок взлетает в десяти шагах от меня. Я целью: «Пиф! Паф!» И на моих глазах они падают дождем, настоящим дождем. Целых семь штук!

И все, удивляясь, но доверяя друг другу, приходили в восторг.

В доме существовал один старый обычай, называвшийся «рассказом вальдшнепа».

Во время пролета вальдшнепа — короля дичи — за обедом ежедневно совершалась одна и та же церемония.

Барон обожал эту несравненную птицу, и у него подавали ее всякий вечер; при этом каждый гость съедал по целой птице, но их головки принято было оставлять на блюде.

И вот барон, связанной дейст-

словно епископ, приказывал подать тарелку с жиром и старательно вымазывал им драгоценные головки, держа их за кончик тонкой иглы, служившей им клювом. Возле него ставили зажженную свечку, и все умолкало в напряженном ожидании.

Затем он брал одну из приготовленных таким образом головок, насаживал ее на булавку, втыкал булавку в пробку, придавая всему этому равновесие с помощью тоненьких палочек, положенных крест-накрест, и осторожно водружал это приспособление — нечто вроде турникета — на горлышко бутылки.

Гости громко считали хором:

— Раз, два, три!

И толчком пальца барон заставлял быстро вертеться эту игрушку.

Тот из гостей, на которого, остановившись, указывал длинный острый клюв вальдшнепа, становился обладателем всех головок — изысканного блюда, возбуждающего зависть соседей. Он брал их одну за другой и поджаривал на свечке. Жир трещал, за-

унивавшаяся кожа дымилась, и избранник судьбы грыз жирную головку, держа ее за клыки и шумно выражая свое удовольствие. И каждый раз обедавшие поднимали бокалы и пили за его здоровье.

Покончив с последней головкой, избранник должен был, по повелению барона, рассказать какую-нибудь историю, чтобы ею вознаградить лишенных лакомого блюда.

Вот некоторые из этих рассказов.

Нормандская шутка

Процессия двигалась по выбитой дороге, под тенью высоких деревьев, росших по откосам, на которых были разбросаны фермы. Впереди шли новобрачные, за ними родственники, далее гости, наконец местные бедняки; мальчишки носились вокруг процессии, как мухи, протискивались в ее ряды, влезали на деревья, чтобы лучше видеть.

Новобрачный, Жан Патю, красивый малый и самый богатый фермер в округе, был прежде всего завзятым охотником, он забывал всякое благоразумие ради удовлетворения этой страсти и тратил кучу денег на собак, сторожей, хорьков и ружья.

За новобрачной, Розали Руссель, настойчиво ухаживали все окрестные женихи, так как находили ее привлекательной и знали, что за нею хорошее приданое; она выбрала Патю, быть может потому, что он нравился ей больше других, а скорее всего — как и подобало рассудительной нормандке — потому, что у него было больше денег.

Когда они обогнули забор мужниной фермы, раздалось сорок ружейных выстрелов, но стрелков не было видно: они спрятались в канавах. При этом грохоте мужчинами овладела бурная веселость, и они стали тяжело приплясывать в своих праздничных одеждах, а новобрачный, оставив жену, бросился к слуге, которого заметил за деревом, выхватил у него ружье и выстрелил сам, резвясь, как жеребенок.

Затем процессия возобновила свой путь, следуя мимо яблонь, уже отягощенных плодами, по нескошенной траве, среди телят, которые таранили огромные глаза, медленно поднимались и стояли, вытянув морды к проходившим.

Приближаясь к дому, где ждал обед, мужчины становились серьезнее. Одни из них, побогаче, нарядились в блестящие шелковые цилиндры, казавшиеся чем-то чужеземным в этом месте; на других были старые широкополые шляпы с длинным ворсом, словно сделанные из кротовых шкурок; самые бедные были в картузах.

У всех женщин были шали, наброшенные на спину, концы которых они церемонно поддерживали руками. Эти шали были пестрого, красного и

огненного цвета, и их яркость, казалась, приводила в изумление черных кур на навозных кучах, уток в лужах и голубей на соломенных крышах.

Вся зелень деревни, зелень травы и деревьев словно стремилась не уступать этому пламенеющему пурпуру, и оба цвета, соприкасаясь друг с другом, становились еще ослепительнее под лучами полуденного солнца.

Там, где канчался свод яблоневых ветвей, стояла, как бы в ожидании, большая ферма. Из раскрытых окон и дверей лил пар, густой запах съестного шел из всех отверстий обширного здания, от самих его стен.

Вереница приглашенных эмеей вилась по двору. Передние, дойдя до крыльца, разрывали цепь, разбредались, между тем как в распахнутые настежь ворота продолжали входить все новые и новые. Канавы были теперь усеяны мальчишками и любопытными из бедняков; ружейные выстрелы не прекращались, раздаваясь со всех сторон сразу, оставляя в воздухе пороховой дым и запах, пьянящий, как абсент.

У входа женщины стряхивали пыль с платьев, развязывали длинные яркие ленты шляп, снимали шали, перекидывали их через руку и входили в дом, чтобы окончательно освободиться там от этих украшений.

Стол был накрыт в большой кухне, которая могла вместить человек сто.

За обед сели в два часа. В восемь часов вечера еще ели. Мужчины, в расстегнутых жилетах, без скюртков, с покрасневшими лицами, поглощали яства, как бездонные бочки. Желтый, прозрачный, золотистый сидр весело искрился в больших стаканах наряду с кроваво-темным вином.

Между каждым блюдом, по нормандскому обычаю, делали передышку, пропуская стаканчик водки, вливавшей огонь в жилы и придуры в головы.

Время от времени кто-нибудь из гостей, наевшись до отвала, выходил под ближайшие деревья и, облегчившись, возвращался к столу с новым аппетитом.

Фермерши, багровые, еле дышавшие, в раздутых наподобие пузырей лифах, перетянутые корсетами, из стыдливости не решались выходить из-за стола, хотя их подпирало сверху и снизу. Но одна из них, которой стало совсем невмоготу, вышла, и за ней последовали все остальные. Они возвратились, повеселев, готовые опять хохотать. И тут-то начались тяжеловесные шутки.

Через стол перелетали залпы сальностей — все по поводу брачной ночи. Весь арсенал крестьянского остроумия был пущен в ход. Лет сто одни и те же непристойности неизменно служат в подобных случаях и, несмотря на свою общеизвестность, по-прежнему возбуждают среди гостей взрывы хохота.

Один седовласый старик провозгласил: «Кому в Мезидон, пожалуйста в карету!» И последовали вопли веселья.

На конце стола четыре парня, соседки, готовили новобрачным шутки и, видимо, придумали что-то удачное, до того они топтали ногами, перешептываясь.

Один из них, воспользовавшийся минутой тишины, вдруг крикнул: — Уж и потешается сегодня ночью браконьеры, да еще при такой луне!.. Ведь ты, Жан, не этой луной любоваться будешь?

Новобрачный быстро обернулся:

— Пусть попробуют только сунуться! Но тот расхохотался:

— Чего ж им не прийти, ты ведь, небось, ради них не бросишь своего дела?!

Весь стол задрожал от смеха. Затрясся пол, зазвенели стаканы.

Новобрачный пришел в ярость при мысли, что его свадьбой могут воспользоваться, чтобы браконьерствовать на его земле.

— Говорю тебе: пусть только сунутся!

Тут хлынул целый ливень двусмысленных шуток, заставивших слегка покраснеть новобрачную, трепетавшую от ожидания.

Наконец, когда выпито было несколько бочонков водки, все пошло спать; молодые отправились в свою комнату, находившуюся, как все комнаты на фермах, в нижнем этаже, а так как в ней было немного жарко, они открыли окно и закрыли ставни. Маленькая безкусная лампа, подарок отца молодой, горела на комод; постель готова была принять новую чету, вовсе не стремившуюся обставлять свои первые объятия буржуазным церемониалом горожан.

Молодая женщина уже сняла головной убор и платье и, оставшись в нижней юбке, снимала башмаки, в то время как Жан докуривал сигару, искоса поглядывая на свою подругу.

Он следил за нею масляным взглядом, скорее похотливым, чем нежным, потому что не столько любил, сколько желал ее, и вдруг резким движением сбросил с себя одежду, словно собираясь приняться за работу.

Она развязала ботинки и теперь снимала чулки; обращаясь к нему на «ты», как к другу детства, она сказала:

— Спрячься на минуту за занавеску, пока я не лягу в постель.

Он сделал было вид, что не хочет, затем пошел с лукавым видом и скрылся за занавеской, высунув, однако, голову. Она смеялась, хотела завязать ему глаза, и они играли так, любовно и весело, без притворной стыдливости и стеснения.

Чтобы кончить с этим, он уступил; тогда она мгновенно развязала последнюю юбку, которая, скользнув вдоль ее ног, упала плоским кругом на пол. Она оставила ее на полу и, перешагнув через нее, в развевающейся рубашке нырнула в постель; пружины взвизгнули под ее тяжестью.

Он тотчас же подошел, тоже уже разувшись, в одних брюках, и нагнулся к жене, к ее губам, которые она

прятала от него в подштанку; но в этот миг вдали раздался выстрел, как ему показалось, в направлении леса Рапе.

Он выпрямился, встревоженный, с бьющимся сердцем, и, подбежав к окну, распахнул ставень.

Полная луна заливала двор тяжелым светом. Тени от яблонь лежали черными пятнами у подножия стволов, а вдали блестели поля спелых хлебов.

В ту минуту, как Жан высунулся из окна, вслушиваясь во все ночные звуки, две голые руки обвили его шею, и жена, увлекая его в глубь комнаты, прошептала:

— Брось, что тебе до этого, пойдём.

Он обернулся, схватил её, сжал в объятиях, ощущая её тело сквозь тонкое полотно рубашки, и, подняв её своими сильными руками, понес к их ложу.

В ту минуту, как он опустил её на постель, осевшую под тяжестью, опять раздался выстрел, на этот раз ближе.

Тогда Жан закричал, весь дрожа от бурной злобы:

— Черт возьми! Они думают, что я не выйду из-за тебя?.. погоди же, погоди!

Он обулся и снял со стены ружье, всегда висевшее на уровне его руки; испуганная жена цеплялась за его колени, но он живо высвободился, подбежал к окну и выпрыгнул во двор.

Она ждала час, другой, до рассвета. Муж не возвращался. Тогда, потеряв голову, она созвала людей, рассказала им, как рассердился Жан и как погнался за браконьерами.

Тотчас же слуги, возчики, парни — все отправились на поиски хозяина.

Его нашли в двух лье от фермы, связанного с головы до ног, полумертвого от ярости, со сломанным ружьем, в вывороченных наизнанку брюках, с тремя мертвыми зайцами вокруг шеи и с запиской на груди: «Кто уходит на охоту, теряет свое место».

Впоследствии, рассказывая о своей брачной ночи, он прибавлял:

— Да, уж что говорить, славная это была шутка! Они, негодные, словили меня в силки, как кролика, и накиннули мне на голову мешок. Но берегись, если я когда-нибудь до них доберусь!

Вот так забавляются на свадьбах в Нормандии.

Петух пропел

Берта д'Авансель до сих пор отклоняла все мольбы своего отчаявшегося поклонника, барона Жозефа де Круассара. В течение зимы, в Париже, он пылко преследовал её, а теперь устраивал в её честь празднества и охоты в своем нормандском замке Карвиль.

Муж Берты, г-н Авансель, по обыкновенно ничего не замечал, ничего не знал. Он жил, как говорили, врозь с женой по причине своей физической сла-

Кабан, преследуемый собаками.

бости, которой она ему не прощала. То был маленький толстый человек, лысый, с короткими руками, короткими ногами, короткой шеей, коротким носом, словом, весь короткий.

Г-жа д'Авансель была, напротив, высокая молодая женщина, темноволосая и решительная, смеявшаяся громким смехом прямо в лицо мужу, который при всех называл её «госпожой Попот». На широкие плечи, мощное сложение и длинные белокурые усы своего присяжного воздыхателя, барона Жозефа де Круассара, она поглядывала с некоторой нежностью и обнадеживающей улыбкой.

Тем не менее она еще не шла ему навстречу. Барон разорялся на нее. Без конца следовали друг за другом торжества, охоты и другие увеселения, на которые он приглашал всю знать из окрестных замков.

Целыми днями гончие лаiali в лесах, преследуя лисц и кабанов; по вечерам же ослепительные фейерверки взлетали огненными султанами к звездам, а ярко освещенные окна гостиной бросали на широкие лужайки полосы света, в которых мелькали тени.

Стояла золотая осень. Листья, словно стая птиц, порхая, слетали на траву. В воздухе чувствовался запах сырой земли, лишавшейся своих покровов, как чувствуется запах нагого тела женщины, когда она, вернувшись с бала, сбрасывает с себя платье.

Как-то вечером, на одном из праздников прошлой весны, г-жа Авансель ответила барону де Круассар, преследовавшему её своими мольбами:

— Если мне суждено стать вашей, мой друг, то это случится не раньше листопада. Летом у меня слишком много дела, и на это не хватит времени.

Он запомнил эти насмешливые и смелые слова и с каждым днем настаивал все сильнее и сильнее, с каждым днем старался увеличить близость и все больше завоевывал сердце дерзкой красавицы, противившейся, казалось, теперь только для виду.

Была назначена большая охота. И накануне г-жа д'Авансель, смеясь, сказала барону:

— Барон, если вы убьете зверя, то получите кое-что от меня.

Он встал с зарею, чтобы разыскать уединенное логово кабана. Он ходил со своими доезжачими, распределял перемены собак, устраивал все сам, подготавливая свое торжество; и когда рога протрубили выезд в поле, он появился в узком охотничьем костюме, красном с золотом, плотно обтягивавшем его бедра, широкогрудый, сияющий, свежий и сильный, словно только что с постели.

Охотники выехали. Поднятый из логова кабан, преследуемый лаем собак, бежал сквозь кустарник; лошади мчались галопом по узким лесным тропинкам, увлекая охотников и амазонок, а по размякшей осенней дороге беззвучно катились экипажи, издали сопровождавшие охоту.

Г-жа д'Авансель лукаво удерживала барона возле себя и, замедляя путь, ехала шагом по бесконечно длинной прямой аллее, над которой склонялись сводом четыре ряда дубов.

Трепеща от любви и тревоги, он одним ухом внимал насмешливой болтовне молодой женщины, а другим прислушивался к звуку рогов и лаю собак, отдалявшимся все более и более.

— Итак, вы меня больше не любите? спрашивала она.

Он отвечал:

— Как вы можете говорить такие вещи?

Она продолжала:

— Охота, кажется, занимает вас все-таки больше нежели я.

Он простонал:

— Вы же сами приказали мне собственноручно убить зверя.

Она сказала серьезно:

— Да, я рассчитываю на это. Вы должны убить его на моих глазах.

Тогда, передернувшись в седле, он прищепил лошадь, которая рванулась вперед, и, теряя терпение, воскликнул:

— Но, черт возьми! Ведь этого не

случится, сударыня, если мы останемся здесь!

Она бросила ему, смеясь:

— А между тем надо, чтобы это случилось... или... или тем хуже для вас.

И она нежно заговорила с ним, касаясь рукой его руки или лаская, как бы в рассеянности, гриву его лошади.

Они свернули вправо, на узенькую, глухую тропинку, и внезапно, как бы стараясь отстраниться от ветки, преграждавшей дорогу, она наклонилась к нему так близко, что он почувствовал, как ее волосы щекожут ему шею. Тогда он порывисто обнял ее и, припав к ее виску, поцеловал бешеным поцелуем.

Сначала она замерла, отдавшись этой пылкой ласке, потом вдруг повернула голову, и, намеренно или случайно, ее маленький ротик встретил его губы под пышными белокурыми усами.

Затем, то ли смутившись, то ли охваченная раскаянием, она хлестнула лошадь, и та понеслась во весь опор. Так ехали они долго, не обмениваясь даже взглядом.

Шум охоты приближался; вся чаща, казалось, дрожала, и вдруг, ломая ветки, отряхиваясь от собак, вцепившихся в него, пронесся окровавленный кабан.

Тогда барон с торжествующим смехом крикнул: «Кто любит меня, за мной!» И исчез в зарослях. Казалось, лес поглотил его.

Когда несколько минут спустя г-жа д'Авансель примчалась на полянку, барон поднимался, испачканный, в разорванной куртке, с окровавленными руками, а зверь лежал на земле, и охотничий нож был всажен ему в плечо по самую рукоятку.

Раздача собакам кабаньего мяса происходила при свете факелов тихой, меланхолической ночью. Луна золотила красное пламя факелов; их смолистый дым стлался туманом в ночи. Собаки пожирали зловонные внутренности кабана, лаяли и дрались. А доезжачие вместе с дворянами-охотниками толпились вокруг них и изо всех сил трубили в рога. Звуки эти, повторяемые глухим эхом далеких долин, разносились в светлой ночи над лесом, будили беспокойных оленей, визгливых лисиц и тревожили прыгавших по полянкам серых кроликов.

Испуганные ночные птицы метались над обезумевшей собачьей сворой. И женщины, взволнованные всей этой красотой и жестокостью, опираясь на руки мужчин, уходили в глубь аллей, не дожидаясь окончания собачьего пира.

Истомленная этим днем усталости и любви, г-жа д'Авансель сказала барону:

— Не хотите ли, друг мой, пройтись по парку?

Он увлек ее, ничего не ответив, дрожа, изнемогая.

И они тотчас же обнялись. Они шли тихо, маленькими шагами, под ветвями деревьев, почти уже оголившимся

и пропускавших лунный свет; их страсть, желание, жажда объятий достигли такой силы, что они готовы были упасть у подножия дерева.

Рога умоляли. Усталые собаки уже спали на псарне.

— Вернемся, — сказала молодая женщина.

Они пошли обратно.

Очутившись перед замком, она прошептала умирающим голосом:

— Я так утомлена, друг мой, что тотчас же лягу.

Он собирался обнять ее и поцеловать в последний раз, но она убежала, бросив ему на прощанье:

— Нет, нет... Мне хочется спать...

Кто любит меня, за мной!

Час спустя, когда молчаливый замок казался совсем вымершим, барон, крадучись, вышел из своей комнаты и легонько постучал в дверь своей возлюбленной. Она не ответила; он попробовал открыть. Дверь не была заперта.

Барон бросился к ее ногам, осыпая ее колени страстными поцелуями сквозь почти неосязательную ткань пеньюара. Она не говорила ни слова и ласковым движением погружала тонкие пальцы в его пышные волосы.

Вдруг, высвободившись, словно приняв какое-то чрезвычайно важное решение, она промолвила с обычной смелостью, но понизив голос:

— Я сейчас вернусь. Подождите меня.

И, вытянув руку в темноте, указала на смутно белевшее в комнате пятно постели.

Взволнованный, он быстро разделся ошупью, дрожащими руками, и улегся на свежие простыни. С наслаждением вытянувшись, почти забыв о возлюбленной, до того сладостна была эта ласка белья, прикасавшегося к его телу, утомленному движением.

Между тем она не возвращалась, по-видимому, забавляясь его томлением. Он закрыл глаза в блаженной истоме и тихо грезил в восхитительном предчувствии столь долгожданной минуты. Но мало-помалу тело его отяжелело, мысль погрузилась в дремоту, стала неясной, расплывающейся. Наконец безграничная усталость сразила его: он уснул.

Он спал тяжелым, непробудным сном охотника, утомленного до изнеможения. Он проспал до самой зари.

Но внезапно — окно оставалось полуоткрытым — пропел петух, взлетевший на соседнее дерево. И сразу разбуженный этим звонким криком, барон открыл глаза.

Чувствуя возле себя тело женщины, оказавшись на кровати, которой он не узнавал, изумленный и ничего уже не помнящий, он прошептал спросонья:

— Что такое? Где я? Что это?

Тогда она, не спавшая всю ночь, взглянула на этого взлохмаченного мужчину с красными глазами и отвисшей губой и ответила высокомерно, как обычно говорила с мужем:

— Ничего особенного. Петух пропел.

Спите, сударь, вас это не касается.

Учебная книга промыслового охотника. Кн. 1. Биология промысловых животных и основы охотоведения. — М.: Агропромиздат, 1989. — 14 000 экз. 328 с., ил. 80 к.

В книге представлены сведения об анатомии и физиологии промысловых животных, их систематике, биологических особенностях и образе жизни, ареалах и условиях обитания по природным зонам. Изложены основные вопросы охотоведения (охотничьи угодья, учет численности животных, снаряжение охотника, орудия добычи дичи, средств транспортировки и связи, охотничьи собаки и пр.).

Голованова Э. Н. Птицы возле дома. — Л.: Гидрометеоиздат, 1990. — 500 экз. 184 с., ил. 1 р. 10 к.

Книга посвящена птицам, которые живут возле дома, в саду. В ней показана связь разных видов пернатых с человеком и окружающей природой, создаваемых ими растительными и живущими возле людей домашними животными. Основное внимание обращено на поведение птиц, их приспособление к жизни бок о бок с людьми.

Шабаршов И. А. Русское пчеловодство. — М.: Агропромиздат, 1990. — 400 000 экз. 511 с., ил. 2 р. 60 к.

Автор рассказывает о древнейшем промысле на Руси — пчеловодстве, его развитии и совершенствовании, о различных конструкциях ульев. Это первая книга об истории русского пчеловодства. В ней описаны бортничество, первые пасеки, открытия, изобретения, рационализаторские предложения русских пчеловодов, в числе которых много с мировым именем.

Климов В. В. Лошадь Пржевальского. — М.: Агропромиздат, 1990. — 107 000 экз. 254 с., ил. 75 к.

Книга повествует о возникновении европейских и азиатских диких лошадей, их жизни в Центральной Азии, взаимоотношениях с человеком, разнообразных формах поведения, помогающих им выжить на открытых просторах и в степях и полупустынях; раскрывает историю помеси и завоза лошадей в Европу, расселения по зоопаркам мира и формирования их современных линий, а также проблемы сохранения диких лошадей.

Городинская В. С., Иванов В. Ф. Природа. Человек. Закон. — М.: Юрид. лит., 1990. — 60 000 экз. 384 с. 1 р.

Делается попытка в доступной форме дать широкое представление о мире, в котором мы живем, — начиная от «дня рождения» Вселенной, становления и развития биосферы как единого организма, живой жизни лесных и степных природных сообществ, об их тончайших взаимосвязях, без которых невозможна жизнь на Земле, заканчивая сегодняшними проблемами защиты природы и человека от вредных антропогенных воздействий, вопросами несовершенства природоохранного законодательства.

Рисунки И. Кумановской

Марина ТАХИСОВА

ОХОТНИК

Я рада, что плохо тебе не со мной:
Со мной было б все по-другому.
Но только ты жизни не хочешь иной,
Живешь, не приученный к дому.
Ружье за спиной и мешок на боку,
И пес, как обычно, на месте...

Кукушка! Ну что тебе стоит «ку-ку»
Пропеть им сегодня раз двести?!

ЦЕЛЕБНЫЙ ЧАЙ

Как будто праздничные свечи,
Малютки-почки на сосне.
Я их срываю, чтобы легче
Дышалось в этой жизни мне.
Я задыхаюсь в жизни этой
И вот завариваю чай,
Настойный на звуках лета,
На этих встречах незначай,
На ручейках, по-детски притких,
И на словах любви к тебе...
На этих слабеньких попытках
Наладить что-нибудь в судьбе!

* * *

Мне люблю все,
за что ты ни возьмешься:
Работа у тебя
идет легко,
А поработав,
здорово смеешься,
Макая хлеб
в парное молоко.
И эта жизнь
без всяких закорючек,
Куда богаче,
проще и светлей,
Чем та, к которой
я искала ключик
На протяжении
юности моей!

* * *

Когда я оступаюсь сгоряча
И падаю, как будто лист сухой,
Так не хватает твоего плеча,
Чтоб опереться слабою рукой!

Когда же я у жизни горячо
Вдруг выпрошу безоблачный денек,
Тогда я чувствую твое плечо,
Кружусь вокруг тебя, как мотылек!

ПЯТНИЦА

Мы вырвались из каменных тисков:
Последний день рабочий на исходе,
И я молю на свете всех богов
О теплой и безветренной погоде.
Подходит ночь, дорога не близка,
Мы электричку ждем и за сараем
Мы черный хлеб от одного куска,
Как яблоко запретное, кусаем.

НА ПСКОВЩИНЕ

Кругом ольха, без листьев, налегке
Спускается к разлившейся реке.
Деревья охраняют переправу,
И аисты хозяйствуют по праву
В уютном этом псковском уголке.
Они с высот окидывают взглядом
Болота и лощинки, и стада,
И деревушки, сложенные рядом,
Чтоб потеплее было в холода.
Но сколько ни пытаются, не в силах
Найти ребят на берегу реки:
Им невдомек, что в деревеньках милых
Живут одни лишь только старики!

* * *

Не край, а скатерть-самобранка;
Брусника, клюква и грибы!
В руках корзина, как приманка
Для испытания судьбы.
И я пытаюсь в три захода
Под шелест вековых сосны
Набрать припасов на полгода,
Чтобы хватило до весны.
И все же дело не в припасах,
Хотя на них даны три дня,
А суть в озерах синеглазых,
Околдовавших вдруг меня,
И в этих соснах-исполинах,
В болотинах, заросших мхом,
В прощальных криках журавлиных
Над колоколенкой-шатром.
Их крик какой-то сладкой болью
С дождем вливается в меня,
И я уже не в силах боле
Забить карельские три дня!

Виктор ВОЛКОВ

* * *

Означил март начало дня
Веселым теньканьем синицы.
Старушка жизнь, главой склонясь,
Перебирает в пальцах спицы.

Еще петля — и новый день
Взовется ранним жаворонком,
Заговорит в ручьях апрель
По необветренным проселкам.
А там, надежды не теряй,
На отогретые поляны
В коврах цветов нагрянет май
Душистым ранящим дурманом.

ДРУГУ ОХОТНИКУ

Апрельской порою сошлись мы с тобою
У тихой реки, где не пуган простор.
В шалашик засели под старой ветлою,
Плетя в ожиданьи скупой разговор.
Ты помнишь: не скоро заря приходила,
И первые стаи кружились вдали.
А сердце кричало, а сердце просило.
О чем? До сих пор угадать не смогли.
Мы снова топтались в полях и оврагах,
В набрякших лощинах мостили мосты.
И была у нас на двоих только фляга
Да светлое чувство живой красоты.

КАРЕЛИЯ

Острова в ожерельях камней.
Плеск воды и стенанья гагары.
Ни души, ни машин, ни огней,
Лишь закаты густые пожары,
Лишь бегущая вдаль синева,
Комариные пляски и звоны.
Все песок да песок, да трава,
Да покрытые ягодой склоны.
В росной рани палатку открытой,
Посмотри на туманные плесы.
Выются чайки гортанной гурьбой,
Острова, как седые колоссы.
Жадно рыба в прибрежье плеснет,
Журавли затрубят, просыпаясь,
Первый луч над лесами сверкнет —
Пробежит, на воде отражаясь.

* * *

Моя родная сторона —
Суглинок в поле небогатом,
Березки парусник крылатый,
Осенних далей тишина...
Ты с детства давнего знакома,
Вросла, впиталась ты в меня.
Глаза прикрою — зеленя
Бегут, бегут к лесам от дома.
Как будто снова по тропе
Я вновь и вновь шагаю мимо.
И эта связь нерасторжима,
Как все, что свяжется в судьбе.

В ГОСТЯХ

А. КОМАРОВ

Пригласил меня погостить мой новый приятель Александр Иванович Макаров. Как-то неожиданно он явился в мою мастерскую на Арбате, отрекомендовался, купил у меня картину «Травля волка», и с тех пор мы стали друзьями. Он высокого роста, с открытым русским лицом. Усы с подусниками, и все ухватки бывшего кавалериста. Только шпор не хватает.

Теперь мне надо ехать в нему в Курскую губернию. Вот я и стал собираться. Купил у разносчика беленькую деревянную шкатулочку, несколько листочков латуни, морилку и спиртового лака. Выдавил из латуни борзых собак, обил этой латуnią шкатулочку, заморил ее, наладил и понес в магазин Эйнем.

Подхожу к продавщице в кружевной наkolке, хорошенькой и бойкой. Вежливо кланяюсь.

— Bonjour, мадмуазель! Простите, что я вас беспокою, но у меня очень важный момент в жизни. Я еду в гости к прелестной даме и очень прошу вас набрать в эту шкатулочку самых лучших шоколадных конфет.

Продавщица улыбается и быстро ловко укладывает мою шкатулочку кружевными бумажками, щипчиками кладет на них конфеты, украшает ленточками ананаса и бутылочками с ромом, а сверху закрывает кружевной салфеточкой. Потом заворачивает в бумагу и перевязывает шелковой ленточкой с великолепным бантом.

— Пожалуйте, месье.

Эту коробочку я поднесу жене Александра Ивановича Софье Петровне. Я с ней не знаком и не могу представить себе ее внешность.

Сборы кончены. В чемодан уложено кое-что из костюма, краски, карандаши, альбом и шкатулочка с великолепным бантом.

Еду на Курский вокзал, сажусь в вагон. Застучали колеса... Вот и маленькая станция, на которой мне надо выходить. На платформе меня встречает бородастый кучер в красной шелковой рубашке, в черной плисовой безрукавке. На голове круглая шапочка с павлиньими перьями.

— Вы не к господину ли Макарову изволите ехать?

— К нему, — отвечаю.

Кучер хватая мой чемодан, портфель и ведет к коляске, запряженной тройкой рыжих красавцев. Тройку держат конюхи. Кучер садится на козлы —

я в коляску, а мой чемоданчик кладут на тележку для багажа.

Кони мчатся по ровной дороге, черной, упругой, как резина. Закружились поля, необозримые распаханые поля. Над полями стаями низко летают черные блестящие грачи. Вот он, чернозем-то! Вот она, житница земли русской! Глазом не охватишь, конем не обскочишь!

Мчится тройка. «Трах, трах, трах» — отбивают такт пристяжные, сверкают подковы, в такт пляшет шлейка на потном крупе. Плавное покачивается коляска на мягких рессорах. Промелькнула деревушка: кирпичные домики, соломенные крыши.

Вот и усадьба. Подкатываем к дому. На крыльце уже стоит Александр Иванович. Обнимаемся, целуемся. Меня проводят в большую комнату со старинной мебелью красного дерева, с портретами предков на стенах. Садись и пиши интерьер в стиле Жуковского.

В комнату вошла борзая собака. И собака, и мебель, и трюмо в стиле ампира — все было так красиво, так шло одно к другому, что я залюбовался и уже хотел наскоро зарисовать, да вспомнил, что я еще не представился хозяйке дома и не поднес ей свою шкатулочку.

Наскоро переодевшись, вхожу в гостиную. Там меня берет под руку Александр Иванович и подводит к двум дамам, сидящим у лампы с каким-то вязанием. Одна дама, пожилая, полная, с багровым румянцем, едва помещается в кресле. Другая стройная, молодая.

— Вот, Софи, позволь представить тебе моего друга, художника Алексея Никаноровича. Прошу любить и жаловать.

Толстуха слегка привстает, подает мне полную руку и просит садиться. Другую даму Александр Иванович называет сестренкой.

— Это моя сестренка Варенька, Варвара Ивановна Верейкина.

Целую дамам ручки и подношу толстухе свой подарок.

Дамы развертывают бумагу и восхищаются моими собачками. Искося поглядывают на Вареньку. Дамочка ой-ой! С огоньком! Ее нельзя назвать красавицей, но мимо не пройдешь. Лицо бледное, нервное. Ноздри трепещут, как у горящей лошади, рот большой, выразительный. Глаза серые, глубокие, с темными ресницами. На высокой шейке гордо сидит небольшая головка. К ней так идет и темно-красное платье, и черная кружевная накидка, и красные, как кровь, рубины

в ушах. Она изредка испытующе взглядывает на меня, как бы желая понять, стоит ли обращать внимание на этого московского гостя. Вот в какой черноземной глуши водятся такие удивительные Жар-птички. Об такую и обжечешься не грех!

Кое-как развязывается разговор. — Я вам сейчас покажу свою работу. Хотите?

Варенька приносит фарфоровые чашки и тарелки, на которых она рисует цветы. Рисует плохо, но смело и ярко. Я хвалю, кое-что поправляю, кое-что дополняю. Мы близко сидим друг к другу. От нее пахнет дорогими духами, но только чуть-чуть, в меру. Разговариваем о том о сем. О Москве, о художниках, о театрах. Нашлись общие знакомые.

С Александром Ивановичем разговоры на собачьи темы: о волках, о зайцах. Он эту осень просидел дома с большой ногой. В июле его понесли лошади, он вылетел из экипажа и повредил ногу. Ежедневный массаж, какие-то втирания — и вот теперь он почти здоров, но верхом ездить еще опасается. А хочется очень!

— Левка! — кричит он в дверь прихожей. — Левка!

Появляется румяный парень, круглолицый, в сером охотничьем чекмене.

— Приведи Зазнобку и Вихря!

Парень исчезает.

— Вот, батенька, поглядите на моих, на злодеев. Не собаки, а птицы. И злобные — ужас... Их у меня князь Голицын выпрашивает... да нет, врешь, их я ни за какие тысячи не отдам. Вот сейчас Левка приведет. Сами увидите.

Появляется Левка со сворой борзых. Кобель могучий, щипец с горбинкой, весь в завитках, и сука ладная. Немного мелковата, но широкая, и вся, как стальная пружинка. Обе собаки муруго-пегие. Александр Иванович, видя, что собаки мне понравились, весь просялся.

— А что, хорошие собачки-то? А как ловят! У нас, батенька, русаки не московские. Наш русак и резов и умен. Он уши не развесит. Вот-вот сейчас его собака захватит, а он, как мячик, вверх подскочит — собака под ним и пронеслась... Туда, сюда — нет русака, а он уж во все ноги в кусты мчится. Да, батенька, вот какие русаки бывают! Профессора!

Неподалеку тут имение барона Корфа. Так этот барон, батенька, от одного такого русака навзрыд плакал: двух самых резвых собак у него этот русак погубил. Тут, батенька, волком взвоешь. Резвый был русак, и великого ума заяц. У него такой фортель был. Скачет за ним резвая собака, а он прямехонько на дерево или там на столб как-то мчится. Собака в азарте только его и видит, а он, мерзавец, перед самым деревом в сторону и вильнет. Собака со всего маха об дерево. Двух собак таким манером загубил.

А то вот был на моей земле заяц, так он от собак прямо в стадо катил.

Промчится под коровами, а за ним собаки. Коровы замычат, на собак станут бросаться... того гляди собак заporют, а его и след простыл. А вот еще...— Александр Иванович вошел во вкус, и теперь охотничьих рассказов на весь вечер хватит.

Погода стоит довольно теплая, хотя уже ноябрь. Я работаю усердно: рисую и собак, и лошадей, и пейзажи. Сделал портрет Александра Ивановича на лошади, несколько набросков с Левки и хотел уже попытаться нарисовать Вареньку, но не решился: очень уж трудное лицо у нее.

Надо бы в Москву ехать, да Александр Иванович не пускает:

— Погодите,— говорит,— скоро пороша будет. Успеете в Москву.

Не только Александр Иванович, что-то еще держит меня тут, какой-то магнит... Надо работать, работать и работать. И я иду на скотный двор. Рисую громадного быка Мишку с кольцом в носу и цепью к рогам, рисую коров, блестящих черно-пегих красавиц.

В конюшне у меня приятель козел. Я его угостил корочкой хлеба с солью, и он проникся ко мне нежностью. Стоит мне придти в конюшню и сесть на свой стульчик — как он уж тут. Вид у него мистический: больше всего он похож на черта, как его изображают живописцы. Морда черная с большой бородой и с рогами, закрученными в стороны, как у винторога. Сам он тем-

За ночь выпал снег. Все стало бело. Мелкий снежок летит и сейчас. Ко мне входит Александр Иванович в халате. Лицо веселое.

— Вот, батенька, и снежок, пороша. Можно и потравить на саночках! Верхом-то я еще опасюсь, а на саночках можно. Ну как, поедём?

— Едем, Александр Иванович, едем!

— Левка! — кричит на весь дом Александр Иванович. — Скажи Степану, чтобы Сокола и Карька в охотничьи сани заложил. Стой, куда бежишь? Зазнобку и Вихря возьми на сворку... Да погоди ты бежать-то. За кучера ты поедешь. Понял?

Наскоро пьем по чашке кофе и скорее одеваться.

— Вот, батенька, наденьте этот полубочек, а вот вам и валеночки. Они вам впору будут.

У крыльца уже стоит парочка, запряженная в широкие розвальни, обитые лубком. С двух сторон на грядах прилажены скамеечки. Садимся. В середине сажаем собак. Они в восторге облизали нам лица, повизгивают от азарта и все стараются стать на дыбки, чтобы видеть подальше, пошире.

Лошади бегут ровной рысцой, без дороги, прямо по пашням. Кое-где полозья стучат по глыбам. Александр Иванович ругается:

— Вот, черти, как заборонили! Левка, держи вон к тому овражку, там прошлой осенью...

Неожиданно перед нами из бурьяна выскочил заяц и покати к овражку. «Ату!!!» — неистово завопил Александр Иванович. Лошади подхватили. Собаки, как птицы, метнулись из саней. Огляделись секунду и, пометив русака, понеслись по белой скатерти поля. Увидя собак, русак заложил уши и надал. «Ату его!!!» — вопит, захлебываясь, Александр Иванович. Он, кажется, готов сам скакать за русаком.

— Левка, гони, гони, болван, гони!!!

Лошади скачут во весь мах. Комья снега бьют нам в лицо. Мы ничего не замечаем, мы видим только собак и зайца. Вот Зазнобка стала спеть к русаку. Ближе, ближе... Угонка! Взметнулось облачко снега. Кубарем покатила Зазнобка. Ах, промахнулась! Заяц вильнул в сторону. Вихрь надал. Бросок! И с русаком в зубах, на боку проехал по снегу. Левка на ходу выпрыгнул из саней, уже держит русака за задние ноги и, улыбаясь, кричит: «С полем вас, Александр Иванович!»

Собаки жадно хватают снег. С высунутых языков капает пена. Александр Иванович трясушимися руками отрезает у зайца переднюю лапку и дает собакам по косточке. На лица такая радость, что можно подумать, не заяц, а сама Фортуна с рогом изобилия попала в зубы Вихря.

Отбегаю в сторону и издали смотрю на эту картину. Снег, солнце, возбужденные люди, лошади, собаки. Все так красиво, все просится на картину. И я кричу:

— Bravo, Александр Иванович, с полем вас!

Публикация
М. ХЛЕБНИКОВОЙ

но-серый с черной гривой на спине, глаза светло-желтые, сатанинские. Пойдет ко мне и смотрит, как я рисую, а сам норовит листок из альбома вырвать и слопать. Конюха потешаются, кормят его окурками с огнем, он и привык и к табаку, и к бумаге. В конюшне чувствует себя хозяином, бродит под животами у лошадей, и лошади его знают. И дворовой, по поверью, козла уважает и коням гривы не путает.

САФАРИ ПО- АВСТРАЛИЙСКИ

О. ОБУХОВ

Летом 1990 г., когда я находился в Австралии по служебным делам, мне довелось побывать в одном очень интересном месте. Я даже не знаю, как правильно назвать это по-русски. А по-английски оно называется African Leon Safari, что в переводе означает Африканское львиное сафари.

По существу — это грандиозный зоологический парк культуры и отдыха. На довольно большом участке земли частная компания разместила разгороженные крепкой металлической сеткой просторные загоны для диких животных. Здесь свободно, без клеток содержатся как экзотические австралийские дикie животные, так и привозные хищные звери — африканские львы, бенгальские тигры, бурые медведи, что, безусловно, особенно привлекательно для австралийцев, так как на этом континенте нет своих крупных хищников. По парку проложена хорошая асфальтированная дорога. Маршрут составлен таким образом, чтобы посетители могли, не выходя из своих автомашин, спокойно проехать среди разгуливающих на свободе львов, тигров или бурых медведей.

Кроме этого, есть отдельный участок, на котором живут представители животного мира Австралии — страусы эму, различные сумчатые животные — кенгуру, коала, вомбаты и многие другие. По этому участку проложена узкоколейная железная дорога, по которой шустро бегают красиво раскрашенные паровозики с тремя маленькими вагончиками. Есть на этой железной дороге и свой вокзальчик.

Фрагмент плана Африканского львиного сафари в Австралии.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Маленький, но совсем настоящий! Есть и начальник этого вокзальчика — тоже совсем настоящий, в красивой форме с золотыми позументами, а также дежурный по станции в красном головном уборе и с разноцветными сигнальными флажками. Есть, наконец, и блестящий медный колокол, который предупреждает посетителей об отправлении поезда приятным звоном. А еще на вокзале работает киоск, в котором можно купить кулек с угощением для животных. Звери уже привыкли к тому, что пассажиры поезда привозят им лакомства и совсем не боятся людей в вагонах. Я сам видел, как один страус эму выхватил сразу целый кулек у зазевавшегося малыша.

На территории парка выделен участок, очень похожий на наш зоопарк. Звери там содержатся в клетках и вольерах. Конечно, в клетку с гепардом или снежным барсом заходить нельзя, а вот в вольер к домашним козам или небольшим кенгуру — пожалуйста, входи свободно, даже разрешения ни у кого спрашивать не надо. На дверях таких вольеров есть специальные надписи: «Пожалуйста, заходи к нам. Если хочешь, корми нас». А с внутренней стороны есть другая надпись: «Не забывайте, пожалуйста, закрывать за собой дверь!». На территории зоопарка расположен небольшой зеленый театр, в котором его дрессированные обитатели дают представления. После того как животное отработает, его не убирают сразу в клетку, а дают на некоторое время подержать любому желающему из публики. Наверное, поэтому я не видел ни одного малыша в зрительном зале, сидящем во время представления: все дети толпились около сцены и после каждого номера то один из них, то другой несли показать понравившуюся зверушку своим родителям.

Несколько в стороне от зоопарка и детского городка находится дельфинарий, в котором можно увидеть представление с участием дельфинов и морских львов.

В выходные и праздничные дни, во время школьных каникул все желающие могут совершить экскурсию вокруг всего парка на вертолете.

ГЛУХАРЬ (местное название самца — мошник, чухарь, а самки — тетера, копалуха). Это самый крупный представитель наших куриных птиц. Длина тела самца — 80—87 см, самки — около 60 см. Вес самца — 5—6 кг, самки — до 2 кг. У самца голова и шея темно-серые с черными пестринами, зоб черный с зеленоватым отливом, грудь и горло черно-бурые, верх тела бурый, низ — белый или бурый, хвост черный, перья подбородка удлинены и образуют «бороду». Клюв у глухаря желто-розовый. Оперение самки светло-коричневое с белыми и рыжими пестринами. Хвост у глухарки закруглен, чем она отличается от тетерки. Молодые летом похожи на взрослую самку.

С земли глухарь поднимается тяжело, громко хлопая крыльями. Летит обычно невысоко над лесом, охотно садится на деревья. Токовая песня самца состоит из негромкого «щелканья» и «точения», во время которого птица ничего не слышит, однако видит нормально. Голос самок — глухое вхохтанье.

Обитает глухарь преимущественно в старых хвойных и хвойно-лиственных лесах. Зимой собирается в небольшие стаи, при наличии глубокого рыхлого снега морозные ночи проводит в снегу. Летом держится разрозненно. Местами совершает регулярные сезонные перекочевки. Глухариные тока располагаются из года в год в одних и тех же местах. Токование начинается еще до появления первых проталин и длится около месяца. Наблюдается оно, хотя идет и не столь активно, также и осенью. Самцы токуют обычно на деревьях; разгар тока приходится на утреннюю зарю.

Гнездо глухарка устраивает на земле, обычно недалеко от токовища. Откладывание яиц и насиживание, которое длится 20—24 дня, проходит в течение мая, кладка состоит из 6—8 желтоватых яиц с бурыми пестринами, по размерам сходных с куриными. Насиживает и водит птенцов только самка. Пуховые птенцы сверху желтовато-бурые с темными пестринами, образующими на спине и надхвостье две узкие полосы, снизу светло-желтые.

Полного роста и развития самцы достигают в трехлетнем возрасте (годовики, если они и появляются на токовищах, занимают их окраины и чаще лишь «кряхтят», отчего их и называют «крякатнями»). Возраст птенцов до третьего года жизни приблизительно можно определить по размерам и форме клюва (с годами он увеличивается и становится более выпуклым), по длине «бороды», по длине и ширине центральных рулевых перьев. Только у глухарей в возрасте трех лет и старше вершины рулевых перьев становятся прямо срезанными (у более молодых птиц они закруглены).

Корм птенцов составляют мелкие насекомые и их личинки (в том числе муравьиные «яйца»), ягоды, зеленые части растений. Взрослые глухари летом кормятся в основном на земле ягодами, листьями и семенами растений, насекомыми. Осенью, зимой и весной корм птиц составляют главным образом хвоя сосны, лиственницы (осенью), ели, кедра, можжевельника, почки березы. Линька (не только оперения, но и когтей, роговых зубчиков по краям пальцев, клюва) происходит дважды в год — в начале лета и осенью.

В СССР глухарь распространен в лесной полосе, к востоку до Байкала. Это важный объект спортивной охоты, а местами и промысла. В некоторых районах предпринимались подпуски глухарей в угоidia, однако результаты этих работ неоднозначны; успешно осуществлена их реакклиматизация в борах Северного Казахстана. Глухарей разводят в неволе (в частности — в Дарвинском и Березинском заповедниках).

КАМЕННЫЙ (ЧЕРНОКЛЮВЫЙ) ГЛУХАРЬ. Строением тела, поведением и образом жизни он похож на обыкновенного глухаря. Отличается от него меньшими размерами (вес самца до 4 кг, самки — до 1,5 кг), более темной окраской оперения, относительно коротким черным клювом, а также более длинным хвостом клиновидной формы. У самца на крыльях и кроющих перьях хвоста имеются крупные белые пестрины. У самки нет рыжего пятна на зобе.

Самцы начинают токовать на деревьях, но затем слетают на землю. Токующие самцы издают частые глухие звуки и во время песни хорошо слышат.

Каменный глухарь распространен в лесах Восточной Сибири к востоку от Байкала (включая леса Камчатки и Сахалина). В местах их совместного распространения он может скрещиваться с обыкновенным глухарем. Каменный глухарь — важный объект охоты.

С. УСПЕНСКИЙ,
профессор

См. также 4-ю стр. обложки.

РАЗЖАЛОВАННЫЕ САНИТАРЫ

ЛИСИЦА В ДУПЛЕ

Старожилы степной зоны Кубани уверяют, что последний волк в наших местах убит в 1936 г. Семь лет назад появились волкособаки. Значит, одиночные волки глубоко внедрились в степную зону. Потом появились шакалы. А в 1989 г. не редкостью стали стаи волков в 4—6 особей.

Откуда они взялись? Еще в 60-е годы сотрудники Кавказского госзаповедника настаивали на том, что пора пересмотреть роль волка как санитара.

Осенью 1989 г. только в нашем Славянском районе было добыто четыре волка. Пятый едва не наделал беды. Один из охотников, не добыв зайца, решил, возвращаясь домой, набрать на поле корнеплодов сахарной свеклы. Загрузив ими объемистый рюкзаки, неудачник-зайчатник направился к полевой дороге. И тут увидел в 50—60 метрах от себя четырех волков.

Прогрел дуплет, и крайний зверь пополз в камыш. Охотник перезарядил ружье и вошел в густые заросли, надеясь увидеть убитого волка. Но зверь нашел в себе силы, чтобы броситься охотнику на спину.

Тяжелый рюкзак и матерый волк — большая нагрузка. Охотник упал, уронил ружье. Рюкзак полполз ему на шею, что и спасло жизнь незадачливому стрелку. Ждать помощи было неоткуда. С трудом добравшись до ружья, охотник выстрелил в воздух. Волка как ветром сдуло.

Мне удалось добыть шакала и по его высшей упитанности я сделал вывод, что хищнику неплохо живется в пойменных рощах и камышах. Жители кубанских хуторов уже оценили наглость нового санитаря. Куры, гуси, утки ночуют летом не в сараях, и шакалы умудряются таскать хохлаток прямо из-под носа собак.

На первых порах волку в степной зоне Кубани пищи хватало. Бродячих собак, ондатры, наземно гнездящихся птиц у нас немало. А дальше? Будем стрелять незваных гостей.

Н. ЗАБОЛОННЫЙ
Краснодарский край

Из каких краев, каким таким ветром занесло сюда белоснежных, царственных птиц? Поселились они по весне на тихом, незрелом болотце близ станции Ядриха. И будто посветлело все вокруг, изменилась природа, наполняясь неизведанной доселе нежностью...

— Диво дивное! — восклицал житель здешних мест, старый охотник Александр Степанович Егоров...

Ему, выдавшему виды человеку, и то такое «сошествие с небес» впервые. Бывало, подойдет близехонько к птицам, а их остановилось сразу семь пар, залюбуется-засмотрится. Вздыхал опасно: не поднялась бы рука у какого-нибудь злында сгубить эту живую красоту...

Окрепнув, набравшись сил, лебеди тронулись в путь. Куда? Прилетят ли еще?

В. НОГОВИЦЫН
Архангельская область

Охотился я в горной части Крыма. В ущелье собака подняла зайца. По гребню между огромными промоинами заяц приближался ко мне. Я находился выше крутых осыпей на нижней террасе сосновой посадки. Вдруг справа раздался заливающий голос гончей собаки моего товарища. Терраса упиралась в дубняк. И из-под нависающей ветки дуба появилась косуля, от которой отделил меня высокий куст шиповника. В мгновение ока она перемахнула через куст, пролетела над моей головой. Я только успел посмотреть на ее вытянутые ноги и белый живот. Перелетев через меня, она встала в нескольких метрах, горделиво разглядывая, что это, мол, тут за чудак на пути.

Полюбовавшись ею, выстрелил в воздух. Она пошла вверх и скрылась в лесу.

А. ГЕРАСИМОВ
г. Судак Крымской области

Этот случай произошел со мной 30 октября 1984 г. Пошел я со своим гоним псом Буяном на охоту. Пес у меня тогда был замечательный, и зайца и лисицу гонял. За первые два часа охоты взял из-под Буяна зайца-русака. Спустя примерно час собака подняла лисицу. Гон то приближался, то удалялся и вдруг остановился на одном месте. Я поспешил на голос Буяна. На склоне глубокого оврага, у вековой липы он надрылся от лая.

Я осматрелся: на развилке липы, в четырех метрах от земли зависла вырванная из земли с корнем осина. По ее стволу я поднялся к развилке.

В том месте, где ствол раздвоился, было дупло, из его темноты на меня смотрели два светящихся глаза. Добыть лисицу труда не составляло. Но что удивительно. Дупло внизу оказалось очень просторным, с мягкой подстилкой из шерсти, листьев. Видимо, лисица выводила там потомство. В том же зимнем сезоне мы с друзьями взяли в той же местности еще трех лисиц. И всех у края того же самого оврага.

Е. ЕФИМОВ
Нижегородская область

Я не охотник, но выписываю журнал ежегодно. Люблю природу и часто выезжаю за г. Киев на рыбалку. Однажды 28 сентября 1990 г. я поехал на рыбалку в село Петрушки Киевской обл. Пришел к ставке со стороны поля, облюбовал место для рыбной ловли и начал располагаться. Вдруг услышал куринный переполох в огороде: большой коршун схватил курицу и полетел с ней. Пролетев 80—100 м от жилья, пернатый хищник сел на поле. С телеграфных проводов с криком поднялась стая серых ворон и атаковала пернатого разбойника. Он бросил свою добычу и отскочил от нее на 4—6 м, не выдержав атаки серых ворон, он в их сопровождении улетел к лесополосе. Курица через полторы-две минуты встала на ноги, постояла, осмотрелась и, потихоньку ковыляя, пошла к своему двору.

С. ИВЛЕВ
г. Киев

В условиях суровой зимы Южного Урала лесным обитателям приходится нелегко.

На зиму улетают перелетные птицы. Лоси мигрируют в другие районы и области. В последние десятилетия в нашем Караидельском районе появились кабаны. Зимой им приходится туго. Бескормица, глубокий снег, сильные морозы, постоянные преследования. Но они у нас прижились. Первые встречи происходили в 1978/79 г. Кабаны обычно кормятся на полях, особенно на гороховых. После уборки в основном находятся в лесу и довольствуются лесной пищей. На глаза кабан попадает очень редко, это чуткий, осторожный зверь.

Этот необычный случай произошел 17 июля 1990 г. Жители небольшой деревни Янбатыровка Караидельского района заметили, что рядом с деревенскими свиноматками находится дикий сородич. Они с удивлением стали подходить и любоваться лесным зверем. Кабан не боялся людей, лая собак, вместе с домашними свиньями пришел на деревенскую улицу.

Заходил во двор, вместе со свиньями принимался за еду. В деревне он находился три суток.

Такое поведение зверя объясняется тем, что это был молодой годовалый кабан-секач. Его привлекли свиномазки, которые паслись рядом с деревней в лесу.

В. ИБУЛАП
Караидельский район, БАСО

Я член общества охотников с 1976 г. До настоящего времени все было нормально, но с ноября 1989 г. начались конфликты с руководителями общества.

Дело в том, что я потерял трудоспособность, стал инвалидом труда и государство освободило меня от обязанности трудиться. В этом году я хотел взять, как обычно, осенне-летнюю путевку, которая стоит 12 рублей, а в обществе мне предложили оплатить 24 рубля. Ведь это ровно половина моей пенсии, и сказали, что охота — дело добровольное.

Уважаемая редакция, я знаю, какое в нашей стране отношение к инвалидам труда, но ведь есть еще и гражданская совесть, хотя все кричат о милосердии, а пока, инвалид, гони рубль. Ведь я такой не один.

В. СЕМЕНЦОВ
Ярославская область

Пишет вам постоянный подписчик с 1966 года, егерь Александровского охотничьего хозяйства Волгоградской области. Новое положение о возможности добровольной денежной компенсации вместо обязательного трудоустройства ставит егеров в очень затруднительное положение. Если в этом году только 50 % охотников решили пойти по легкому пути, доплата денег обществу, то на следующий год большинство собирается этим воспользоваться. У меня 35 тыс. га охотугодий, 20 подкормочных площадок, не считая солонцов и прочих работ. Нужно выполнять план летне-осенних биотехнических мероприятий, вывозить в лес зерноотходы. Теперь все ложится на плечи егера, который получает 80 рублей. Разве может он один или с небольшой группой патриотов-охотников управиться на такой огромной площади?

У меня собственная лошадь, телега, мотоцикл, бензин покупаю на свои деньги, то есть охраняю государственное добро из своего собственного кармана. Мы, егери, думаем, что за те работы по биотехнике, которые раньше выполнялись охотниками в порядке трудоустройства,

теперь будут платить нам по нарядам из средств денежной компенсации, но в обществе охотников бухгалтер объяснил, что все доходы от компенсации будут перечисляться в областное общество, а там, если найдут нужным, выделят часть районному обществу.

На кого ляжет забота о зверях и о лесе, если большая часть охотников будет вносить вклад только деньгами, а не делом, и что делать егерям, которые без техники на 80 рублей оклада должны обрабатывать такие большие участки?

А. БРЕДИС

с. Новинка Волгоградской области

Вопрос о том, чтобы все угоды закрепить за обществом охотников, давно требовал решения, и в настоящее время он решен. Постановлением № 218 от 28.07.87 г. вся территория Ухтинского и Сосногорского районов, пригодная для ведения охотничьего хозяйства, была закреплена за обществом. Таким образом был ликвидирован резервный фонд угодов, а тем самым инспекция осталась без своих владений.

Если уж закрепили всю территорию за обществом, зачем инспекции вести борьбу, осуществлять охрану на чужой территории или тем более вести какие-то охотхозяйственные работы? Так, в течение 1988 г. составлено протоколов всего 109, в том числе штатными работниками общества — 77, работниками ОВД — 14, дружинниками СДНД — 8, а вот на долю четырех штатных работников госохотинспекции и более полусотни их внештатников приходится 10 протоколов.

Данные за 1989 г. далеко не в пользу охотинспекции. Вывод напрашивается сам собой: они перестали исполнять свои прямые обязанности.

Существует Закон РСФСР об охране и использовании животного мира. Так, постановлением Совета Министров № 32 от 7.01.1988 г. государственный контроль за ведением охотничьего хозяйства и использованием ресурсов животного мира возложен на Госкомприроду СССР.

В печати отмечалось, что с созданием Госкомприроды СССР Главохота и ее подразделения на местах в лице охотинспекций стали утрачивать свои контрольные и административные функции.

Так что желание Ухтинской охотинспекции забрать себе лучшие угоды и сделать из них так называемые «охотничьи промысловые участки» преследует единственную цель — сохранить свое существование и свой административный диктат.

Старшему охотоведу инспекции пришла, на его взгляд, весьма заслуживающая внимания мысль: за обществом охотников оставлять только спортивные лицензии — пусть они организуют спортивную охоту, а все 120 шт. заготовительных передать райзаготконторе под контролем охотинспекции. Отстрел будет осуществляться на вновь созданном охотинспекцией ОПУ.

Райзаготконтора давно прекратила активную работу по организации заготовок охотничьепромысловой продукции, ограничилась лишь сбором того, что принесут, исчезли штатные работники. Так что не лучше ли заниматься заготконторе более свойственным для нее видом деятельности — заготовкой сельхозпродукции у населения, вторсырья и тому подобным?

Наш район — непромысловый. Вся охотпродукция, в том числе мясо диких копытных, боровая дичь, добывается только членами общества, любителями при соответствующей организационной работе правления общества и его штатных работников.

Перестройка в охотничьем хозяйстве крайне нужна. Сейчас открываются благоприятные перспективы для передачи общественным организациям некоторых функций, выполняемых государственными органами. В данном случае передача функций районных охотоведов обществу охотников.

Так что в создавшихся условиях считаем целесообразным создание каких-то новых «ОПУ» в лице охотинспекции.

Н. ШУБИН,

и. о. председателя правления Ухтинского межрайонного общества охотников и рыболовов

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство»!

Пишут вам охотники-любители с. Агвали Цумадинского района Дагестанской АССР. Мы живем в горах на расстоянии 300 км от Махачкалы. У нас водятся куропатки, зайцы, лисы, кабаны и многие другие звери.

Но вот уже несколько лет подряд мы не ощущаем радости в охоте. В районе нет магазина, негде взять марки для уплаты взносов, а милиция отбирает ружья, если не уплачен взнос за текущий год. Мы закреплены за Дымкенским охотхозяйством, куда нет рейсового автобуса от нас. Если все же доберемся туда, с нас требуют купить путевку за марку и деньги за трудодни, которые мы не можем отработать, даже если захотим. Когда приезжаем в село, наш охотовед требует купить путевку у него.

За прошлый сезон в нашем районе не было сдано ни одной шкурки лисы. Мы неоднократно обращались в правление охотобщества в г. Махачкале с тем, чтобы перевести наш магазин или закрепить нас за областным магазином, но ничего не вышло. Порох, который выделяют нам, исчезает бесследно.

Начался очередной охотничий сезон, но у нас не уплачены взносы. Почти у всех нет ни пороха, ни дробы, ни капсулей. Откуда же государство получит пушнину?

Очень просим вас помочь нам.

Ш. ДЖАХБАРОВ,

С. МАГОМЕДОВ,

М. АМАНУЛАЕВ, Р. ИСЕЕВ,

И. ИЗМАЙЛОВ

Уважаемая редакция, может быть, вы чем-нибудь поможете горю охотника. У Дмитрия Федоровича Белых случилось несчастье: убили его Тайгу. Трехлетняя русская пегая гончая только начинала радовать хозяина настоящей, интересной работой, когда случилось неоправданное.

Думаю, не нужно объяснять, сколько терпения, умения, сил нужно, чтобы маленький неуловимый увален-щенок превратился в красавицу-выжловку. Исключительной, самой лучшей для любого охотника является только одна собака — его собственная. Но Тайгу оценил не только ее хозяин. Она успела заработать диплом III степени, не раз ее отмечали судьи на выставках...

И вот 8 января 1990 г. Тайги не стало. О том, кто убил и как это произошло, сейчас можно только догадываться. Да и не только это до сих пор волнует старого охотника, ветерана Великой Отечественной войны. Ранит сердце бездушие людское, причем тех людей, что по долгу службы обязаны найти и наказать виновного.

Обратился Дмитрий Федорович «по горячим следам» в горотдел милиции города Ельца. Там выслушали, пообещали разобратся. В итоге все кончилось тем, что Белых посоветовали обратиться в РОВД. Дескать, убили собаку на территории района, им и заниматься этим делом.

А время шло, надежды восстановиться истину оставалось все меньше. Вскоре из РОВД получил Дмитрий Федорович ответ. Ему сообщали, что его «собака находилась не на привязи, а бегала в поле, следовательно, была бродячая. И согласно правилам производства охоты на территории Липецкой области «в целях нераспространения заразных заболеваний бешенства и чумы, а также недопу-

щения урона охотничьей фауне все бродячие собаки... подлежат отстрелу».

Чего больше в этой отписке — невежества, незнания существующих правил или бюрократического равнодушия? Ведь если строго следовать букве закона, то в тех же самых правилах, на которые ссылаются в ответе, сказано, что породистая охотничья собака никогда не при каких обстоятельствах не подлежит отстрелу!

Все казенные бумаги наводят на мысль, что стражам порядка просто не хочется заниматься такими «пустяками». Мол, подумаешь, собаку убили, так скоро и из-за кошек приходиться стануть!

Но если любовь охотника к своей собаке — понятие для милиции абстрактное, то почему бы не принять во внимание стоимость выжловки? Конечно, коробит отношение к другу охотника, как к вещи, но в конце концов Тайга — собственность Д. Ф. Белых. Эксперты оценили ее стоимость в 300 рублей.

Почему же, если у человека украла эту сумму в деньгах, возбуждается уголовное дело, а о собаке, выходит, можно особо и не беспокоиться? В чем разница?

...Дмитрию Федоровичу удалось взять щенка — сына погибшей Тайги. Озвучившие люди поняли горе охотника, посочувствовали его беде. Но сколько времени пройдет, прежде чем выжлец станет работать так, как его мать? И где гарантия, что его не постигнет такая же участь? Гарантий нет — ведь убийца собаки остался безнаказанным.

С. АНАНЬЕВСКИЙ,

охотник
г. Елец Липецкой области

Пишу впервые, хотя журнал выписываю давно. Я уже нахожусь на пенсии, но продолжаю охотиться, так как не могу жить без тайги. Может, ответите, почему у нас стало мало лосей, а также глухарей и рябчиков. Рыб совсем мало. Большая просьба от охотников-оленьеводов, помогите нам прекратить рубку лесов. Эзенки берегут свою родную тайгу, она нас кормит и одевает. Если весь лес распилят, то у нас ничего не останется.

СОЛОГОН

Амурская область

ЖИВОТНЫЙ МИР

Олени Самые крупные

Самым крупным представителем оленей является аляскинский (американский) лось (*Alces alces gigas*). Взрослые самцы в среднем достигают в холке 1,83 м и весят около 500 кг. Самец высотой 2,34 м (до основания рогов) и весом приблизительно 816 кг был застрелен на реке Юкон в Канаде в сентябре 1897 г. Утверждают, хотя и бездоказательно, что отдельные особи достигают в холке 2,59 м и весят до 1180 кг. Рекордный размах рогов, так называемая «вешалка», составляет 199 см (вес черепа с рогами — 41 кг). Эти рога принадлежали лосю, убитому в верховьях реки Стюарт в провинции Юкон в октябре 1897 г. Сейчас они выставлены в Полевом музее, Чикаго, Иллинойс, США.

Самые мелкие

Самым мелким представителем настоящих оленей (семейство Cervidae) является северный пуду (*Pudu mephistopheles*), обитающий в Эквадоре и Колумбии. Взрослые особи достигают в холке 33—35 см и весят 7,2—8,1 кг. Самым мелким жвачным животным является малый оленек (*Tragulid javanicus*), обитающий в Юго-Восточной Азии, на Суматре и Борнео. Взрослые особи достигают в холке 20—25 см и весят 2,7—3,2 кг.

Самые редкие

Самым редким оленем в мире является мунтжак Феа (*Muntiacus feae*), о существовании которого до недавнего времени знали только по двум экземплярам, добытым на границе Южной Бирмы и Западного Таиланда. В декабре 1977 г. Дуситский зоопарк, Бангкок, получил из Ксицанга, Тибет, Юго-Западный Китай, сначала одну самку этого вида, в 1981 г. были получены еще две, а в период с февраля 1982 г. по апрель 1983 г. — еще три самки и три самца.

Подготовила К. САВЕЛЬЕВА

спросонья и бросившейся наутек лисицы. Все ближе, ближе... «Эй! Эй!» — никакой реакции. Уж не потеряла ли рыжая свой хвост по рассеянности? Подойдя вплотную, увидел, что хвост торчит из норы, вырытой в скирде. Я потянул за него. К моему удивлению, лисичка не выказала никакого недовольства и через пару секунд была у моих ног. Она была мертва. Вот так дела! Но еще больше я удивился, когда заглянул в нору: в глубине ее, головой к выходу лежала еще одна лисица. Она тоже оказалась мертвой и, судя по расположению, была подмята первым зверем. Свидетелем последствий какой же трагедии я оказался? Извлек лисицу из норы и тщательно осматривал обеих. Это были два самца. Так вот в чем дело! Два самца, видимо, не поделили самку и сцепились в смертельной схватке. Причем видимых значительных повреждений я не обнаружил. Только на шее были заметные следы клыков да шерсть слегка помята. Два врага умерли почти одновременно, задушив друг друга, даже не успев разжать челюстей. Судя по ранней и теплой весне, можно было предположить, что гон уже закончился и они погибли в драке из-за уютного убежища, которое смастерил один из них, или из-за добычи. Но в это трудно было поверить, так как своим звериным умом они должны были понять, что ни то, ни другое не стоит жизни в пору когда время холодов и голода уже закончилось. У подмятого самца шерстный покров был не типичного соломенно-рыже-коричневого цвета, какой встречается у местных особей, а яркого красивого кирпично-красного. Зверей с таким окрасом в этих угодьях мне встречать не приходилось. Битва произошла совсем недавно и, будь в кармане нож, можно было бы получить две шкурки неплохого качества. Нести же лисиц до дома было далековато, да и рука как-то не поднялась обдирать зверей, жизнь которых оборвалась так трагично. Оттащил их дальше в поле и там оставил. Отойдя с километр, оглянувшись: над зверями кружила пара воронов. Жизнь кончилась, жизнь продолжается!

Н. МУХА
г. Киев

СМЕРТЕЛЬНАЯ СХВАТКА

Во второй половине марта снег в Черниговской области уже сошел. Стояла теплая, солнечная погода. Талая вода заполнила все долинки и низменности, образовав прекрасные места для отдыха стай пролетных птиц. Голоса уток, первых косячков гусей, возвращавшихся из далеких зимовий на родную землю, радовали и волновали душу охотника. Захватив с собой бинокль и фотоаппарат, я вышел пройтись по угодьям, в которых охотился уже не один сезон. Ясный денек, запахи оттаявшей земли и прошлогодних бурьянов, незатейливая песенка жаворонка, невидимого в небесной голубизне, — как хорошо!

Переходя из урочища в урочище, я подошел к соломенным скирдам, оставшимся с прошлой осени. Обходя одну из них, вдруг заметил: из скирды торчит лисий хвост... Что такое? Лисичка пригласилась на солнышке и задремала? Не может быть! В тихую, ясную погоду зверь с таким слухом человека близко не подпустит. На всякий случай приготовил фотоаппарат и пошел тише. Неплохой мог бы получиться кадр вскочившей

КРАСНОГОЛОВЫЙ НЫРОК

Осенней ночью мы жгли костер на берегу озера-водохранилища под названием Петрик. На этом озере осенью на пролете утки останавливались на отдых и кормежку. Охота была не добычлива, уток было мало. Птица в период пролета идет волнами: то ее больше, то меньше, и мы попали в малопролетное время.

В тот вечер довелось нам увидеть интересное явление. В свете костра на воде появилась уточка, которая явно хотела быть в обществе людей. Мы стали бросать ей корки хлеба, и она собирала их на поверхности воды. Что в этом эпизоде удивительного? Ничего. Очень многие сейчас кормят уток в черте города, и необычного в этом нет. Может быть, и так,

только утка эта была не кряква, которая живет возле города, а красноголовый нырок. Мы осветили птицу фонариком. В это время один из наших охотников, зайдя сзади, поймал ее. Осмотрели нырка: он был здоров, упитан, глазки блестели, а главное — не боялся людей, по-видимому, был ранее ручным. Мы выпустили нырка, но он все продолжал вертеться возле нас.

На другой день, еще затемно, мы разъехались по камышам, чтобы застать утреннюю зорьку на воде. Лёт уток был слабый, и мы пустые возвращались к своему биваку. С добычей был только Вася: у него в лодке лежал...красноголовый нырок! Глазки птицы были прикрыты, а глаза Васи виновато бежали: он догадывался, что под выстрел ему подвернулся наш вчерашний доверчивый гость. «Эх ты, Вася,— сказали мы ему.— Зачем ты застрелил его?!» Но Вася был не виноват. Вина лежала на том, кто приручил птицу, чем обрек ее на гибель. Прирученные дикie животные, если они потом вынуждены возвратиться на волю, не могут выжить в условиях естественной природы.

Б. РАЗУМОВСКИЙ
г. Винница

ЛИСИЦА И АВТОМОБИЛЬ

Голодная Степь. Весной на участках, свободных от пашни, зеленеет трава, в которой почти всегда можно обнаружить норы сусликов. Когда едешь из г. Янгьер в колхоз имени Чкалова, проезжаешь мимо такой небольшой полянки между дрена и арыком, идущим вдоль хлопкового поля. Дрена по берегам заросла тростником, а поляна ярко зеленеет от молодой травки. И всегда на ней несколько сусликов столбиком стоят.

Вот как-то едем мы в открытой машине. Любуемся сусликами, а они на нас глаза плят. Неожиданно из тростника выскакивает лисица, хватая ближайшего суслика — и обратно в тростник. Видимо, тоже подметила, что, когда машина едет, все внимание сусликов обращено на транспорт. Вот и решила использовать современную технику в своих целях. И весьма удачно!

С. ДАВЫДОВ

Листая страницы старых изданий

ВСТРЕЧА С ТИГРОМ

6 декабря на острове Талды-Арале, против Александровского поселка, в 12 верстах от г. Петровска, убит тигр охотившимися на кабанов в камышах поселенцами Варнаковым и Подсудковым. Стрелки эти, не думая встретить такого зверя, отправились с плохенькими одностволками и чуть не погибли, если бы не помогли особенная смелость и присутствие духа. Вводя в заросли своих собак для отыскания кабанов, Варнаков услышал, что камыши что-то взбодорожило, бросился на шум, думая увидеть кабана, и очутился перед громадным тигром, готовым броситься на него; не потеряв присутствия духа, он выстрелил в тигра, ранил его в лапу и в тот же момент сам очутился под раненым животным. Варнаков закричал о помощи, на крик подоспел Подсудков и прикладом начал бить тигра по голове; раненый зверь выпустил из пасти руку Варнакова, который моментально вскочил на ноги и стволом начал бить по голове зверя. Убитый зверь оказался

13 четвертей. Охотники, доставившие зверя в г. Перовск, представлены к награде, назначенной за каждого убитого тигра по 15 рублей серебром.

Приволжский вестник охоты, 1890—1891 гг., № 23

НЕОЖИДАННЫЙ ГОСТЬ

В «Русских Ведомостях» сообщают, что 9 сентября утром на Дорогомиловском кладбище в Москве появился небольшого роста волк. Появление волка сильно озадачило священнослужителей и всех тех, которые были в этот день на кладбище. Извещенные о неожиданном появлении на кладбище волка, городовые, отправившиеся на него с обнаженными тесаками, нашли зверя прижавшимся к могильному камню и с криками, махая тесаками, выгнали его с кладбища на Смоленское шоссе. Отсюда волк перебрался на огороды и направился к кустарникам Воробьевых гор.

Журнал охоты и коннозаводства, 1870 г., № 37

По материалам зарубежной прессы

ОХОТА НА БРАКОНЬЕРОВ

В наши дни этой нелегкой и опасной работой (даже для мужчин) занимаются и женщины. Да, сегодня увидеть представительниц прекрасного пола в числе охраняющих природу уже не редкость.

В периодической печати многих стран мира, в том числе и у нас, не раз сообщалось о варварском уничтожении носорогов. Из пяти существующих видов два (черный носорог и белый) обитают в Африке, причем оба находятся далеко не в блестящем состоянии. Положение с носорогом в Африке — проблема номер один. Дошло до того, что белых носорогов в их северной популяции (Заир) осталось не больше дюжины. А причина усиленного истребления зверя одна: его рог, который на «черных» рынках Азии стоит больших денег.

Одна из тех, кто посвятил свою жизнь борьбе за выживание носорогов в Кении, — англичанка Кес Хиллмэн. Правда, в начале работы в Африке Кес интересовали не животные, а кустарные ремесла масаев. Жизнь без привычного комфорта выносят не все. Распалась из-за этого и семья Хиллмэн. И сегодня Кес всецело посвящает все свое время спасению носорогов. Несмотря на вполне приличные условия работы (у нее, например, имеется собственный небольшой самолет, на котором она облетает места обитания своих подопечных), времени не хватает. Особенно много ей приходится затрачивать его на борьбу с нарушителями законов об охоте.

Выполняя задания Международного союза по охране природы и природных ресурсов, Хиллмэн возглавляет группу по изучению африканских носорогов. «Если носорогам не уделить внимания сегодня, — говорит Кес Хиллмэн, — то при современной скорости их уничтожения к 1991 году они могут исчезнуть».

Журнал «International Wildlife», США, 1987
Е. СОЛДАТКИН

КОСАЧЕВ Н. В согласии с природой 1

Охотничье хозяйство и промысел

ИВАНОВСКИЙ В. Охотники охраняют редких животных	3
ЧЕСТИН И. Вокруг медвежьих проблем	8
ЧЕФРАНОВ А. Дела давно минувших дней	10

Охрана природы

ГУБИН Б., ПОНОМАРЕВА Т. Сохранить уникальную популяцию	6
--	---

Наука

ПИМИНОВ В. Белая куропатка	12
УСТИНОВ С. Экзотический зверь	16

Молодому охотнику

ФОКИН С. Наш враг — серая ворона	20
--	----

Собаководство

МАРКОВ Б. Охотник высокой культуры	23
МАЧЕВАРИАНОВ П. Записки псового охотника Симбирской губернии	25

Оружие и снаряжение

КРЕЧЕТОВ В. Старые модели. ТС-1 и ТС-2	28
Что же можно провозить на самолетах?	28
Охотники предлагают	29

Литературные страницы

ЯНКОВСКИЙ Валерий. Самсон	32
САВЕЛЬЕВА К. Ги де Мопассан — охотник	34
ГИ ДЕ МОПАСАН. Рассказы вальдшнепа	34
ТАХИСОВА Марина. ВОЛКОВ Виктор. Стихи	39
КОМАРОВ А. В гостях	40

За рубежом

ОБУХОВ О. Сафари по-австралийски	42
Письма читателей	44
На привале	46

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, С. В. Болденков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), В. А. Галлактинов, В. Д. Голованов, В. И. Животченко, Д. В. Житенев (зам. главного редактора), А. М. Колосов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, И. Б. Шишкин, А. А. Улитин, С. М. Успенский, Ю. П. Язан

Художественно-технический редактор Т. Е. Захарова
Корректор И. Б. Шеманская

Сдано в набор 28.12.91. Подписано к печати 5.02.91.
Формат 84×108¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Усл. кр.-отт. 8,82. Уч.-изд. л. 8,61.
Тираж 804470. Заказ 2479. Цена 80 к.

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская, 18.
Тел.: 207-24-05, 207-20-91.

Адрес издательства: 101000, Москва, ул. Кирова, 40а.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат Государственного комитета СССР по печати
142300, г. Чехов Московской области

ТОК КАМЕННОГО ГЛУХАРЯ

В месте с первыми проблесками весны начинаются токи каменного глухаря. В эти дни вылетевшие после ночевки из снежных лунок самцы подолгу сидят на верхних ветках деревьев. Слышится тихое сухое пощелкивание, запевающие петухи принимают позу, сходную с позой токующего обыкновенного глухаря. Раздается одна громкая песня, другая, затем следуют редкие щелчки, сливающиеся после каждой песни в трель. В целом пение каменного глухаря можно изобразить примерно следующим сочетанием звуков: «трак-так-так-так; трак-так-так-так; трак-так-так-так».

Во время пения каменный глухарь очень осторожен, ни на минуту не теряет способности воспринимать звуки и прекрасно все видит, что значительно затрудняет скрадывание его на весенней охоте.

Для каменного глухаря характерно наличие временных токовищ на местах кормежек, в стациях зимнего обитания. В Прибайкалье, например, глухари начинают петь на оттаивающих ранее всего откосах побережья, покрытых куртинами толокнянки и брусники. Но с начала мая происходит смена токов. Глухари улетают в глубь тайги на постоянные токовища, где держатся весь период размножения до начала линьки. Эти постоянные токовища располагаются в самых разнообразных условиях местности и растительного покрова: в угнетенных редкостойных лиственничниках на вечной мерзлоте, на заваленных буреломом участках старых гарей, в чистых сосновых борах, на склонах как южной, так и северной экспозиции, в долинах рек, на гребнях гор высотой 1000—1300 м над уровнем моря.

По количеству слетающихся птиц особенно богаты глухариные тока в лиственничниках Байкальского хребта близ верхней границы леса. В середине мая на этих токах еще довольно холодно и лежит снег, хотя в долинах уже тепло, цветет прострел и распушилась нежная зелень лиственница.

На вечерний ток глухари собираются отовсюду, вылетают из распадков и низменностей, опустив крылья без единого взмаха, спускаются с соседнего, более высокого гребня. Усевшись на лиственницах, петухи разворачивают веером хвост, вытягивают вертикально шею и начинают щелкать. Вечернее токование продолжается до полной темноты, причем на земле в это время глухари токут редко. Постепенно пение замолкает. Переставшие петь птицы перелетают ночевать на соседние деревья; иногда глухари ночуют и на снегу.

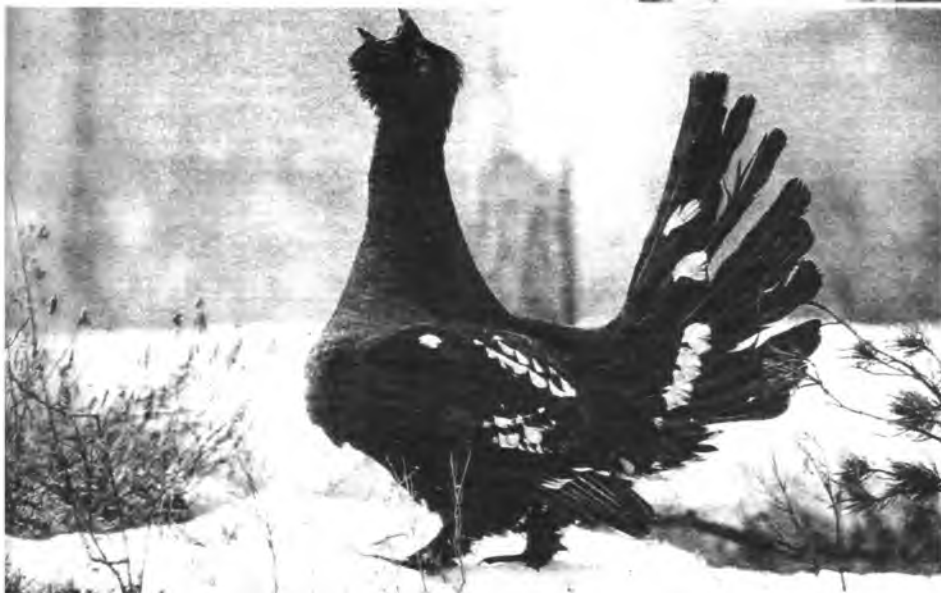
Утреннее токование отличается от вечернего прежде всего тем, что глухари проводят большую часть времени на земле. Ночной сумрак еще не рассеялся, но уже слышится первое щелканье неугомонных токовищ. Во время пения глухарь взлетает с громким хлопаньем крыльев на 1—2 метра над землей и вновь опускается на развернутом хвосте и при спущенных крыльях, как на парашюте. Вслед за первым следует целая серия таких «взлетов». Каждый глухарь поет на своем участке, по которому передвигается со скоростью быстро идущего человека. Но случается, что два щелкающих и «взлетающих» петуха встречаются. При этом, так же как и у обыкновенного глухаря, происходят «турнирные» бои. Только в данном случае петухи не наступают и отступают друг перед другом, как обыкновенные глухари, а кружатся один возле другого.

К часу к пяти, когда уже достаточно светло, на ток прилетают глухарки. Обычно они появляются в одном и том же месте. Те глухарки, которые ночевали на току, подсаживаются к ним.

С прилетом глухарок ток разгорается с особой силой. Непрерывно щелкающие самцы подбегают к самкам и начинают отгонять их каждый к своему излюбленному месту. Во время этого своеобразного «дележа» самок глухарки не дерутся и «турнирных» боев между ними не бывает. Каждый петух зорко следит за своим табунком самок. Но, как они ни подталкивают крыльями и ни собирают вместе разбредавшихся глухарок, не каждому из них удается удержать их. По-видимому, глухарки хорошо различают в какой-то степени сами выбирают токовиков, возле некоторых глухарей каждое утро собираются табунки до десятка самок.

С. КИРПИЧЁВ
Фото Ю. Коковина

Обыкновенный глухарь.

Каменный глухарь.

Глухарка [самка обыкновенного глухаря].

Токующий обыкновенный глухарь.

Фото И. Мухоморова

